ИЗВѢСТІЯ

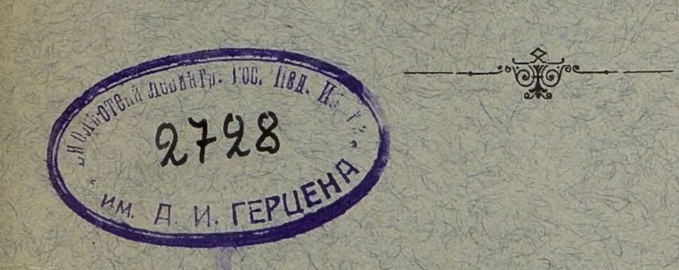
ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 31-му.

(Хроника и библіографія, вып. 15).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1909.

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 31-му.
(Хроника и библіографія, вып. 15).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1909.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Археологическая хроника (за 2-ю пол. 1908 года).

I. Дѣятельность ученыхъ учрежденій и обществъ. . 1— 9

II. Музеи . . . . 10—16

III. Свѣдѣнія о раскопкахъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ . . . . 16—43

IV. Библіографія. . . . . 43—45

V. Разныя извѣстія 45

Дополненія. . . . . 45—48

XIV археологическій съѣздъ въ Черниговѣ и празднованіе 1000-лѣтія этого города . . . . 49—67

Раскопки въ Кіевѣ лѣтомъ 1908 года . . . . 68—83

Обзоръ повременныхъ изданій, выходящихъ въ Россіи, за вторую половину 1908 года. . . . . 84—91

Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за вторую половину 1908 года. 92—99

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 31-ème livraison.

Table des matières.

	Pages.
Chronique archéologique (deuxième moitié de l'année 1908).	1—48
XIV congrès archéologique à Tchernigow et la fête du jubilé de cette ville	49—67
Fouilles faites à Kiew en été de l'a. 1908	68—83
Revue des publications périodiques russes de la 2 moitié de l'a 1908.	84—91
Livres nouveaux (publ. de la deuxième moitié de l'a. 1908) .	92—99

Археологическая хроника.

(Изъ газетъ за 2-ю половину 1908 г.).

I. Дѣятельность ученыхъ учрежденій и обществъ.

1. Императорское русское археологическое общество.

а) Общее собраніе.

Очередное общее собраніе Общества состоялось 27 ноября. Въ немъ между прочимъ прочитанъ былъ докладъ Н. И. Веселовскаго: «Могильникъ г. Танаиса».

б) Классическое отдѣленіе.

Въ засѣданіи 10 ноября были прочитаны доклады С. А. Жебелева, Н. П. Кондакова и Д. В. Айналова, посвященные памяти Е. К. Рѣдина.

Въ засѣданіи 19 декабря сдѣлали доклады: 1) М. И. Ростовцевъ: «Новыя латинскія надписи съ юга Россіи».—2) А. А. Миллеръ: «Къ вопросу о Танаисѣ. Развѣдки и раскопки въ окрестностяхъ станицы Елисаветовской».—3) Н. М. Печенкинъ: «Роспись христіанской катакомбы близъ Херсонеса, находящейся на землѣ Тура».

в) Русское отдѣленіе.

Въ засѣданіи 4 октября былъ прочитанъ рефератъ Н. И. Рѣпникова: «Такъ называемые долмены Крыма».

Въ засѣданіи 28 ноября читали: 1) Д. В. Айналовъ: «Два примѣчанія къ Антонію Новгородскому».—2) А. И. Ивановъ: «О кладѣ, найденномъ близъ г. Твери».

Въ засѣданіи 6 декабря былъ заслушанъ докладъ Д. Я. Самоквасова: «О новомъ Черниговскомъ кладѣ и о раскопкахъ близъ Чернигова и Москвы».

Въ засѣданіи 20 декабря читали доклады: 1) С. Ѳ. Платоновъ: «Столяровъ хронографъ и его авторъ».—2) И. С. Абрамовъ: «Отчетъ о раскопкахъ лѣтомъ 1908 г.»—3) А. А. Спицынъ: «О двухъ новыхъ кладахъ серебряныхъ вещей изъ Кіевской и Самарской губ.»

г) Восточное отдѣленіе.

Въ засѣданіи 25 сентября былъ прочтенъ докладъ А. И. Иванова: «О занятіяхъ секціи Китая и Японіи на XV конгрессѣ оріенталистовъ».

Въ засѣданіи 23 октября былъ заслушанъ докладъ К. Г. Залемана: «Научные результаты поѣздки въ Туркестанъ лѣтомъ 1908 г.».

Засѣданіе 20 ноября было посвящено памяти барона В. Р. Розена. Читали: 1) Н. А. Мѣдниковъ: «Баронъ В. Р. Розенъ какъ арабистъ».—2) Н. Я. Марръ: «Баронъ В. Р. Розенъ и христіанскій Востокъ».—3) В. В. Бартольдъ: «Баронъ В. Р. Розенъ и русскій провинціальный оріентализмъ». Кромѣ того былъ разсмотрѣнъ проектъ положенія о медали имени барона В. Р. Розена.

Въ засѣданіи 18 декабря читали: 1) В. В. Радловъ: «Уйгурскіе фрагменты, открытые въ Восточномъ Туркестанѣ».—2) В. Л. Котвичъ: «О вновь открытыхъ памятникахъ монгольской письменности XIII и XIV вв.»

д) Нумизматическое отдѣленіе.

Въ засѣданіи 29 октября былъ прочитанъ докладъ М. Г. Деммени: «Очеркъ жизни и нумизматической дѣятельности Христіана Христіановича Гиля».

Въ засѣданіи 24 ноября сдѣлали доклады: 1) К. К. Губастовъ: а) «Неизданная монета императрицы Галлы Плацидіи; б) монета Констанція II съ христіанскою надписью».—2) Н. В. Бѣлозерскій: «Неизданныя и рѣдкія пареянскія монеты».

2. Императорское общество любителей древней письменности.

Въ общемъ собраніи 19 декабря, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, А. И. Соболевскій прочелъ сообщеніе: «Изъ наблюденій надъ древнѣйшими церковно-славянскими словами». Отмѣтивъ, что подобныхъ словъ за время до XV в. дошло до насъ до 500, притомъ много изъ нихъ безыменныхъ, г. Соболевскій указалъ, что путемъ наблюденій надъ способами составленія словъ и надъ ихъ словарнымъ матеріаломъ можно нѣкоторыя изъ анонимныхъ произведеній, или даже съ именемъ автора, отнести къ опредѣленному, иногда совершенно иному, лицу или къ опредѣленной группѣ. Такимъ образомъ съ именемъ Константина Болгарскаго можно связать слово о покаяніи, о любви и о милостынѣ, хотя оно приписывается Ефрему Сирину, съ именемъ Григорія «мниха всѣхъ болгарскихъ церквей»—слова «О ястребѣхъ, о псѣхъ и о конехъ», «о ведрѣ и казнехъ Божіихъ», а также слово на Антипасху, надписываемое въ рукописяхъ Григоріемъ Назіанзиномъ. Далѣе, два слова съ именемъ Іакова, брата Господня (поученія на дни недѣли и слово на воскресеніе Лазаря), по мнѣнію г. Соболевскаго, ничего общаго не имѣютъ съ Іаковомъ, братомъ Господнимъ, и принадлежатъ одному лицу. Разсмотрѣніе сборниковъ Златоструя ц. Симеона и сборника XII в. Публичной библіотеки даетъ возможность, по мнѣнію референта, установить одинаковость состава и пріемовъ, причемъ часть словъ, хотя и съ именемъ Златоуста, должна быть отнесена къ оригинальнымъ произведеніямъ южно славянской письменности. Въ заключеніе А. И. Соболевскій сопоставилъ два слова на Срѣтеніе, одно—Аѳанасія, а другое Тимоѳея, и высказалъ предположенія, что эти слова принадлежатъ Аѳанасію, мниху Іерусалимскому, автору слова о Крестѣ.—Второе сообщеніе «Вновь открытый болгарскій писатель XIII в. Іоакимъ, патріархъ Тырновскій», принадлежало А. И. Яцимирскому. Референтъ представилъ описаніе служебника XVI в. земскаго музея въ Сараевѣ, сопоставилъ его съ Зографскимъ служебникомъ 1532 г. и другими подобными рукописями и указалъ двѣ молитвы на бездождіе, впервые связанныя съ именемъ Іоакима патріарха, оригинала которыхъ пока не находится въ греческихъ текстахъ. Приведя всѣ свѣдѣнія о патріархахъ тырновскихъ, носившихъ имя Іоакима, г. Яцимирскій сдѣлалъ выводъ, что эти молитвы могутъ быть отнесены лишь къ Іоакиму, бывшему первымъ самостоятельнымъ патріархомъ тырновскимъ 1235—

1239 гг., который былъ признанъ таковымъ и вселенскимъ патріархомъ Германомъ.—Оба реферата вызвали оживленный обмѣнъ мыслями, въ которомъ приняли участіе А. А. Дмитріевскій, Н. К. Никольскій и др. Въ томъ же засѣданіи было заявлено о принесеніи въ даръ обществу г-жею Бузни пергаментной грамоты воеводы молдавскаго Стефана 1462 г.

Новое Вр. 23 декабря, № 11777.

3. Императорское русское военно-историческое общество.

13 декабря состоялось собраніе разряда военной археологіи и археографіи, подъ предсѣдательствомъ проф. Н. И. Веселовскаго, на которомъ закрытою баллотировкою предсѣдателемъ разряда былъ избранъ ген.-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлиновъ. Затѣмъ собраніемъ были заслушаны рефераты: В. Г. Дружинина—«Мѣры московскаго правительства къ поддержанію донского казачества вольными людьми въ половинѣ XVII столѣтія», Е. В. Аврамова—«Историческое прошлое морской артиллеріи» и Н. Ф. Зезюлинскаго—«Драгунскіе полки при Петрѣ I въ 1705 г.» Всѣ три реферата вызвали оживленныя пренія. Въ томъ же засѣданіи, послѣ прочувствованной рѣчи Н. И. Веселовскаго, собраніе единогласно постановило поднести отъ имени разряда военной археологіи и археографіи благодарственный адресъ ген.-л. А. З. Мышлаевскому, бывшему предсѣдателю этого разряда. за его организацію и за установленіе его полезной дѣятельности.

Новое Вр. 17 дек., № 11771.

4. Императорское Московское археологическое общество.

На-дняхъ въ совѣтѣ министровъ разсматривалось ходатайство Московскаго археологическаго общества, касающееся сохраненія памятниковъ русской святыни. Общество возбудило вопросъ объ объявленіи, въ цѣляхъ предохраненія отъ расхищенія, неотчуждаемою государственною собственностью всѣхъ иконъ, окладовъ, ризъ и прочихъ предметовъ, находящихся въ соборахъ, монастыряхъ, церквахъ, и прочихъ предметовъ, находящихся въ ихъ ризницахъ и древнехранилищахъ, и объ установленіи строжайшей отвѣтственности за нарушеніе означеннаго правила. Совѣтъ министровъ, разсмотрѣвъ это ходатайство, пришелъ къ заключенію, что удовлетвореніе ходатайства было-бы нарушеніемъ коренного начала дѣйствующаго законодательства, строго охраняющаго неприкосновенность частной собственности и допускающаго принудительное отчужденіе ея за справедливое и приличное вознагражденіе только въ случаѣ необходимости обращенія для какой-нибудь государственной или общественной пользы частнаго недвижимаго имущества.—*П. Ар—овъ.*

Петерб. Газ. 20 октября, № 271.

5. Кіевское историческое общество Нестора лѣтописца.

19 октября состоялось засѣданіе подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя А. В. Стороженко. Д. чл. В. Е. Данилевичъ сначала сказалъ нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти Н. П. Павлова-Сильванскаго. 19 сентября с. г. скончался этотъ молодой ученый, профессоръ Бестужевскихъ женскихъ курсовъ и Петербургскаго политехническаго института; умеръ онъ еще молодымъ человѣкомъ, всего лишь 39 лѣтъ; читалъ исторію древней Руси. По окончаніи курса Петербургскаго университета былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ русской исторіи, потомъ поступилъ на службу въ государственный архивъ. Работалъ Н. П. подъ руководствомъ проф. Платонова; если прослѣдить на-

учную дѣятельность Н. П., то въ ней не трудно замѣтить вліяніе школы его руководителя. Все вынесенное изъ этой школы Н. П. самостоятельно переработалъ; онъ можетъ быть причисленъ къ числу тѣхъ ученыхъ, которые имѣютъ самостоятельное міросозерцаніе. По вопросамъ исторіи древней Руси Н. П. напечаталъ много работъ; нѣкоторыя остались недоконченными: онъ слишкомъ былъ подавленъ своими служебными занятіями. Смерть Н. П. причинила большое горе всѣмъ, кому близки успѣхи разработки древней исторіи Россіи. Память усопшаго, по приглашенію В. Е. Данилевича, была почтена вставаніемъ.

Затѣмъ референтъ подѣлился своими впечатлѣніями отъ работъ XIV археологическаго съѣзда въ г. Черниговѣ. Съѣздъ былъ назначенъ съ 1 по 15 августа, но закрылся онъ 12 августа, вслѣдствіе скопленія и постановки большого числа рефератовъ въ началѣ съѣзда; запасъ ихъ къ концу былъ исчерпанъ. Раннее закрытіе съѣзда объясняется, кромѣ того, и раннимъ отъѣздомъ членовъ, обратившимся подъ конецъ въ повальное бѣгство. Всѣхъ засѣданій было 26, одно изъ коихъ было посвящено 1000-лѣтнему юбилею г. Чернигова. Рефератовъ было прочтено 84. Съѣздъ состоялъ изъ 282 членовъ. Изъ 84 докладовъ 56 были посвящены г. Чернигову въ частности, а остальные—исторіи южной Руси вообще. Поэтому съѣздъ носилъ характеръ мѣстнаго, а не всероссійскаго, и былъ похожъ на областные сѣверно-русскіе съѣзды: Ярославскій, Тверской и Владимірскій. Референтъ прослушалъ рядъ докладовъ, но многіе изъ нихъ менѣе его интересовали, какъ чуждые его спеціальности. Его интересовали только рефераты по Русской исторіи и древностямъ. Нѣкоторые рефераты сопровождались снимками и картинами волшебнаго фонаря. Особеннаго вниманія, по мнѣнію референта, заслуживаютъ рефераты: Лебедева, Миллера, Бороздина, Евсѣева, Ляскоронскаго, Волкова, Кравцова, Линниченка и Н. И. Петрова. Обсужденій и обмѣна мнѣній по поводу прочитанныхъ рефератовъ въ засѣданіяхъ съѣзда почти не было, а по мнѣнію референта задачи чтенія рефератовъ въ собраніяхъ и пренія по поводу прочитаннаго необходимы не только для достиженія истины, но и для публики, которая могла бы чему-нибудь поучиться. При съѣздѣ была открыта церковно-археологическая и историко-географическая выставка. Выставка была достаточно богата и устроена стараніями Черниговскаго предварительнаго комитета по устройству съѣзда. Облегчалъ осмотръ выставки пространный каталогъ. Выставка XIV археологическаго съѣзда возбудила интересъ и въ публикѣ; ее за все время посѣтило свыше 11,000 человѣкъ. Нельзя также не обратить вниманія и на то, что ко времени Черниговскаго съѣзда въ видѣ привѣтствія ему было издано очень мало книгъ. Съѣздомъ были устроены двѣ экскурсіи для раскопокъ кургановъ; но прошли онѣ при чрезвычайно непріятной обстановкѣ. День для нихъ былъ выбранъ праздничный, поэтому собралась большая толпа празднаго люда, изъ котораго мальчишки безобразничали и мѣшали работать. Затѣмъ, вопреки всѣмъ правиламъ раскопокъ, производившіяся раскопки въ Черниговѣ остались незаконченными, потому что костякъ, напр., откапывался только на половину и всѣ вещи не могли быть вынуты. Вообще, экскурсіи оставили многихъ участниковъ въ нихъ неудовлетворенными. Если бы съѣздъ былъ даже и удачнѣе, то его, по мнѣнію референта, всетаки нельзя считать всероссійскимъ, а областнымъ—Черниговскимъ, не выше Владимірскаго, Тверского или Ярославскаго. Неудачу эту докладчикъ объясняетъ тѣмъ, что трудно накопить достаточное количество научныхъ трудовъ въ такіе короткіе промежутки времени, какъ 3 года, и необходимо назначить болѣе продолжительные сроки.—Проф. В. С. Иконниковъ выразилъ мнѣніе, что съѣздъ не долженъ продолжаться такъ долго, такъ какъ тогда рефераты можно было бы подобрать болѣе серьезно, и затѣмъ много значатъ пути сообщенія, ибо въ Черниговъ многіе не могли

попасть.—Проф. Г. Г. Павлуцкій замѣтилъ, что докладчикъ въ слишкомъ мрачныхъ краскахъ обрисовалъ съѣздъ, затронувъ только археологическую его сторону, и ничего не сказалъ о секціи по исторіи искусствъ, составляющей блестящую сторону прошедшаго съѣзда. — Проф. А. М. Лобода замѣтилъ, что неудача съѣздовъ въ томъ, что программа ихъ очень расширилась и начала обнимать всѣ отрасли исторической науки, и потому однѣ секціи съѣздовъ и выставокъ при нихъ болѣе удовлетворительны, другія — менѣе, вслѣдствіе какихъ-либо, иногда случайныхъ, причинъ.

Кіевлянинъ 24 окт., № 295.

6. Казанское церковное историко-археологическое общество.

16 декабря состоялось мѣсячное собраніе. На немъ высокопреосвященный Никаноръ прочелъ свой докладъ о памятникахъ христіанскаго Херсонеса, въ которомъ далъ резюме недавней работы о Херсонесѣ мѣстнаго ученаго С. П. Шестакова и сообщилъ свои воспоминанія о пребываніи въ Херсонесскомъ монастырѣ. По поводу второго доклада—о ближайшихъ задачахъ дѣятельности общества—поручено К. В. Харламповичу (докладчику), В. И. Никитскому и свящ. М. К. Источникову обозрѣть храмы и монастыри г. Казани съ цѣлью отбора для древнехранилища общества старинныхъ рукописей и вещей, которыя могли бы быть уступлены причтами церквей и старостами.

Каз. Телегр. 21 дек., № 4736.

7. Новгородское общество любителей древностей.

Главною заботою общества любителей древностей служитъ теперь вопросъ о томъ, гдѣ будетъ XV археологическій съѣздъ 1911 г.,—на югѣ, или въ Новгородѣ. Въ послѣднемъ засѣданіи общества членами доказывалась настоятельная необходимость подобнаго съѣзда въ древней колыбели русской исторіи, гдѣ множество неразработанныхъ еще археологическихъ матеріаловъ, какъ въ области церковной, такъ и въ общей исторической. Дѣйствительно, этотъ съѣздъ прямо необходимъ здѣсь: онъ пробудитъ общество къ работѣ, дастъ ему сильный толчокъ къ необходимой дѣятельности. По Новгородской губерніи множество не изслѣдованныхъ кургановъ, жальниковъ, бросающихся въ глаза даже постороннему наблюдателю. У частныхъ лицъ, въ церквахъ, монастырскихъ ризницахъ много предметовъ и даже коллекцій, могущихъ составить экспонаты для выставки, которая дастъ богатую картину прошлаго Новгородской области и Великаго Новгорода.

Нов. Время 14 дек., № 11708.

8. Перновское археологическое общество.

Состоялось 57 засѣданіе Перновскаго археологическаго общества. За время съ 7 мая с. г. обществу переданы разными лицами 38 старинныя монеты и одна пятирублевая ассигнація. Монеты относятся къ XVIII и XIX столѣтіямъ.

Прибалт. Край 1 окт., № 220.

9. Туркестанскій кружокъ любителей археологіи.

17 декабря состоялось собраніе членовъ Туркестанскаго кружка любителей археологіи. Послѣ обсужденія текущихъ дѣлъ были предъявлены чле-

намъ рисунки оссуаріевъ, найденныхъ Б. Н. Кастальскимъ близъ Самарканда въ мѣстности «Біа-Найманъ». Оссуаріи эти, или глиняные гробики, наполненные человѣческими костями, въ послѣднее время заинтересовали ученый міръ, такъ какъ ихъ относятъ къ эпохѣ глубокой древности. Членъ общества г. Калмыковъ въ пространномъ объясненіи отнесъ найденный оссуарій къ 4—7 вѣкамъ послѣ Р. Х. Изъ рисунковъ, выгравированныхъ на крышкѣ гробика, докладчикъ вывелъ заключеніе, что гробики принадлежатъ племени, поклонявшемуся миѳическому растенію «Гаома» или «Сома». О культѣ «Гаома» упоминается въ «Зендъ-Авестѣ».

Туркест. Курьеръ 19 дек., № 85.

10. Архивныя комиссіи.

а) *Калужская.*

Къ числу «жертвъ общественнаго хладнокровія» принадлежитъ агонизирующая теперь Калужская ученая архивная комиссія, открытая семнадцать лѣтъ назадъ, 28 января 1891 г.

Печатавшіяся до 1902 г. «Извѣстія Калужской ученой архивной комиссіи» состоятъ главнымъ образомъ изъ сообщеній, изслѣдованій и докладовъ трехъ энергичныхъ и работоспособныхъ членовъ комиссіи: (покойнаго) преподавателя гимназіи И Д. Четыркина, П. А. Трейтера и В. И. Кашкарова. Нѣкоторые изъ напечатанныхъ трудовъ комиссіи имѣютъ большую научную цѣнность не только какъ изслѣдованія мѣстной старины, но и какъ вполнѣ самостоятельныя и оригинальныя археологическія изысканія.

Къ сожалѣнію и къ стыду для нашей интеллигенціи, громадное большинство калужанъ отнеслось къ задачамъ и дѣятельности комиссіи совершенно безучастно, а тѣ, кого, такъ или иначе, удалось завербовать въ члены научной архивной комисіи, очень быстро перестали платить свои членскіе взносы, которые должны бы служить главнѣйшимъ источникомъ дохода комиссіи. И вотъ съ первыхъ же годичныхъ отчетовъ начинаютъ звучать жалобы на невозможность разбирать, изучать архивныя дѣла, производить раскопки, пріобрѣтать наиболѣе интересные памятники старины и издавать свои труды, не имѣя достаточныхъ для всего этого средствъ. А средства за всѣ прошлые годы только и выражались, что въ субсидіи губернскаго земства въ 200 руб. въ годъ и въ нѣсколькихъ десяткахъ рублей членскихъ взносовъ! Можно ли вести серьезное научное дѣло при годовомъ бюджетѣ въ 350 руб.? А калужская ученая архивная комиссія не имѣетъ теперь даже и этихъ средствъ. Въ текущемъ году земство, въ виду своихъ денежныхъ затрудненій, ассигновало архивной комисіи только 100 р., а изъ 48 членовъ только 9 человѣкъ уплатили свои членскіе взносы по 3 р. въ годъ.

Само собою разумѣется, что «Извѣстія» комиссіи нынѣ уже не издаются, архивы не изслѣдуются, раскопокъ никто не производитъ и едва-едва хватаетъ денегъ для уплаты жалованья сторожу Калужскаго музея архивной комиссіи, помѣщающагося въ «каменныхъ палатахъ» бояръ Коробовыхъ, очень интересномъ памятникѣ русскаго зодчества XVII вѣка, почему-то ошибочно называемомъ домомъ Марины Мнишекъ. Словомъ, Калужская архивная комиссія существуетъ въ настоящее время скорѣе номинально, чѣмъ въ дѣйствительности, не имѣя возможности что-либо дѣлать, что-либо изучать и издавать. А вѣдь какой еще непочатый край калужской старины до сихъ поръ не изслѣдованъ, сколько «дозорныхъ», «писцовыхъ» книгъ, сколько грамотъ, сколько историческихъ документовъ лежитъ подъ спудомъ и, Богъ вѣсть, когда всего этого коснется пытливый взоръ усидчиваго изслѣдователя!

Остается только надѣяться, что правительство, болѣе чуткое, чѣмъ наши калужскіе интеллигенты, къ вопросамъ родной старины, придетъ на помощь мѣстной архивной комиссіи и назначеніемъ какой-нибудь опредѣленной субсидіи дастъ возможность продолжать научныя работы, прерванныя послѣ нѣсколькихъ лѣтъ непосильной борьбы группы образованныхъ лицъ съ общественнымъ индифферентизмомъ.

Нов. Вр. 2 ноября, № 11726.

б) Оренбургская.

9 декабря, въ 21-ю годовщину со дня открытія архивной комиссіи, состоялось довольно многочисленное собраніе членовъ комиссіи подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова. Гость А. Н. Гроздовъ представилъ въ комиссію два куска окаменѣлаго дерева, найденные имъ въ іюлѣ с. г. въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ районѣ Бурзянъ, Кипчакской волости, въ горахъ. Кромѣ этого музей обогатился очень цѣнной и рѣдкой реликвіей—походнымъ столикомъ графа В. А. Перовскаго, бывшаго оренбургскаго генералъ-губернатора. По семейному преданію, на этомъ столикѣ В. А. Перовскій писалъ донесеніе Государю о взятіи Акъ-Мечети. До настоящаго времени эта реликвія хранилась у Н. А. Рогожиной, по первому браку Перовской. Доставленъ также въ музей хорошій рѣдкій экземпляръ каменной бабы изъ Никольской волости Оренбургскаго уѣзда. Этотъ истуканъ имѣетъ 5 арш. длины; доставленъ онъ, къ сожалѣнію, разбитымъ на три части. Оттуда же доставленъ клинокъ шашки съ надписью. Г. Калашниковымъ пожертвована въ музей въ сохранности кольчуга, найденная верстахъ въ 30 отъ ст. Гамалѣевки. Комиссія постановила выразить всѣмъ жертвователямъ свою глубокую благодарность. Обогащается не только музей, но и архивъ комиссіи. Въ скоромъ времени поступятъ 23 связки дѣлъ бывшей Троицкой таможни; невольно возникаетъ вопросъ, какъ удастся комиссіи при тѣснотѣ помѣщенія исполнить свою ближайшую задачу. Въ засѣданіи обсуждался вопросъ о средствахъ, необходимыхъ для изданія цѣннаго труда г. Кастанье. Комиссія выразила принціально свое согласіе придти по мѣрѣ своихъ силъ на помощь г. Кастанье въ его изданіи. Оживленный обмѣнъ мыслей вызвалъ рефератъ статей «По киргизскимъ степямъ» и изъ исторіи хищенія башкирскихъ земель: «Жакмона», проч. П. И. Цыпляевымъ.

Въ отвѣтъ на приглашеніе Императорскаго Московскаго Археологич. общества принять участіе въ предварительномъ комитетѣ XV археологическаго съѣзда, комиссія командируетъ своими представителями правителя дѣлъ П. А. Незнамова и И. В. Аничкова. Въ заключеніе были избраны въ дѣйствительные члены свящ. Пинегинъ и Вл. В. Быковъ

Оренб. Газ. 17 дек., № 275.

в) Орловская.

На состоявшемся 2 декабря засѣданіи архивной комиссіи былъ, между прочимъ, принятъ проектъ основныхъ правилъ по охраненію древнихъ памятниковъ въ Россіи и избраны представителями въ предварительный комитетъ по выработкѣ правилъ и выбора мѣста для XV археологическаго съѣзда, созываемый въ Москвѣ Императорскимъ Московскимъ археологическимъ обществомъ, В. М. Турчаниновъ, В. В. Радуловичъ и И. И. Лебедевъ.

Орловскій Вѣстн. 5 дек., № 316.

г) Черниговская.

7-го декабря, подъ предсѣдательствомъ В. І. Круковскаго, состоялось чрезвычайно важное въ жизни нашей архивной комиссіи засѣданіе.

Вопросъ объ объединеніи Черниговскихъ музеевъ въ одномъ областномъ

музеѣ вызвалъ оживленный обмѣнъ мыслей. Да и въ самомъ дѣлѣ, въ такомъ маленькомъ городкѣ, какъ Черниговъ, имѣется три музея въ разныхъ частяхъ города. Нельзя сказать, чтобы сокровища этихъ музеевъ были правильно систематизированы, а также и того, чтобы библіотеки, находящіяся при двухъ музеяхъ (музей Тарновскаго и архивной комиссіи), носили характеръ подобранныхъ по извѣстнымъ отдѣламъ книгъ, — все это случайно попавшія, подаренныя или присланныя авторами книги. Конечно, въ музеѣ Тарновскаго, по части библіотеки, дѣло обстоитъ немного лучше, чѣмъ въ другомъ музеѣ. Но за то библіотека Тарновскаго страдаетъ большой неполнотой, да и пользоваться книгами изъ этой библіотеки можно только на мѣстѣ. Такимъ образомъ, одинъ областной музей является насущной потребностью для нашего города; къ тому же однимъ изъ членовъ комиссіи совершенно правильно было указано на зданіе народнаго дома. Комиссія единогласно согласилась примкнуть къ общей организаціи.

Предсѣдательствующій, вслѣдъ за этимъ вопросомъ, предложилъ, внѣ очереди, рѣшить вопросъ о выборѣ предсѣдателя комиссіи, въ замѣнъ отказавшагося кн. В. Д. Голицына. Единогласно было рѣшено вопросъ о выборѣ предсѣдателя отложить до одного изъ ближайшихъ засѣданій.

Слѣдующая часть засѣданія происходила подъ предсѣдательствомъ А. В. Верзилова. Докладъ О. М. Янѣвича о рукописи XVII в. Леонтія Боболинскаго былъ выслушанъ съ большимъ интересомъ. О. М. Янѣвичъ указалъ на то, что предоставленная ему чрезъ посредство комиссіи изъ библіотеки Черниговской духовной семинаріи, для изслѣдованія, рукопись Боболинскаго въ настоящее время имѣетъ совершенно другой видъ, чѣмъ въ то время, когда ее изслѣдовалъ по порученію Кіевской комиссіи для разбора древнихъ актовъ г. Самчевскій. Слѣды вырванныхъ листовъ явны; нѣтъ и бывшихъ при этой рукописи приложеній. Референтъ указалъ на то, что въ рукописи духовной семинаріи не достаетъ также и нѣсколькихъ листовъ оглавленія, а затѣмъ цѣликомъ вырвана такъ называемая «польская хроника». Что подобнаго рода хищенія происходили въ архивахъ и библіотекахъ г. Чернигова въ сравнительно давнее время, сдѣлалось яснымъ изъ прочитанныхъ референтомъ выдержекъ изъ статей покойнаго проф. В. Б. Антоновича, который указалъ на бывшаго преподавателя Черниговской гимназіи Маріана Горжковскаго, ограбившаго архивъ губ. правленія, Елецкаго монастыря и библіотеку духовной семинаріи. Для черниговцевъ личность Маріана Горжковскаго является въ чрезвычайно непривлекательномъ видѣ. Увезенныя Горжковскимъ изъ Чернигова рукописи были имъ переданы какому-то уманскому помѣщику, а въ концѣ 1906 г. были указаны въ каталогѣ рукописнаго отдѣла библіотеки Краковской академіи наукъ. Заинтересовавшись исторіей этихъ рукописей, О. М. Янѣвичъ вошелъ въ непосредственное сношеніе съ Краковской академіей наукъ и хлопоталъ о пересылкѣ хотя бы части рукописей для снятія копій, но академія отвѣтила полнымъ отказомъ, указавъ на возможность снятія копіи на мѣстѣ. О. М. Янѣвичъ, указавъ на чрезвычайную важность рукописей Краковской академіи наукъ не только для исторіи гор. Чернигова, но и для большей части сѣверской земли, выяснилъ значеніе рукописи Боболинскато, какъ памятника южно-русской исторической литературы, и указалъ на нее, какъ на матеріалъ, совершенно не изслѣдованный въ историко-литературномъ отношеніи (такъ, напримѣръ, для исторіи оговора по лѣвую сторону Днѣпра).

По поводу доклада г. Янѣвича были высказаны весьма цѣнныя соображенія П. М. Добровольскимъ, П. Я. Дорошенко и А. В. Верзиловымъ, причемъ былъ поднятъ вопросъ о командировкѣ г. Янѣвича въ Краковъ для изслѣдованія на мѣстѣ принадлежавшихъ нѣкогда Чернигову рукописей. Г. Янѣвичъ отвѣтилъ, что на такое лестное предложеніе архивной комиссіи

онъ не можетъ согласиться, въ виду того, что не считаетъ себя знатокомъ славяно-русской палеографіи, безъ основательнаго знакомства съ которой невозможно изслѣдованіе рукописей такого рода.

Соображенія о рукописи Боболинскаго весьма интересны. По описанію этой рукописи, помѣщенному въ «Черниговскихъ Губ. Вѣдомостяхъ», въ ней было тогда 649 листовъ, а теперь только 390. За то въ Краковской академіи наукъ имѣется точь въ точь такая же по заглавію рукопись Боболинскаго съ количествомъ 259 листовъ: 390+259=649. Отсюда уже совершенно понятна двойственность рукописи, часть которой осталась въ Черниговѣ, а другая—меньшая, но болѣе интересная и цѣнная, перекочевала въ Краковъ чрезъ Венецію, приблизительно въ 1859 году, причемъ для части Краковскаго подлинника списано съ точностью заглавіе Черниговскаго подлинника. Послѣдній, дѣйствительно, имѣетъ ясные слѣды разрушенія, что видно даже по корешку переплета и по разорванному оглавленію, часть котораго также исчезла.

По предложенію А. В. Верзилова, въ виду чрезвычайной важности въ научномъ отношеніи доклада О. М. Янѣвича, комиссія рѣшила напечатать его въ слѣдующемъ выпускѣ (VIII) «Трудовъ», а относительно снятія копій съ рукописей снестись съ Львовскимъ Науковымъ товариществомъ имени Шевченка.

Въ виду того, что на 3—6 января 1909 года Императорское Московское археологическое общество назначаетъ засѣданія предварительнаго комитета для выработки правилъ и выбора мѣста XV археологическаго съѣзда, заслушано было предложеніе этого общества о командированіи представителей.

П. Я. Дорошенкомъ указано было на то, что въ виду слуховъ о перенесеніи археологическихъ изслѣдоваеій, начиная съ XV съѣзда, на Востокъ, интересъ для насъ, жителей юга, исчезаетъ, такъ что не лучше ли предоставить представительство кому-нибудь изъ живущихъ въ Москвѣ членовъ архивной комиссіи (указано было на проф. Д. Я. Самоквасова). Кромѣ того, средства комиссіи настолько скудны, что комиссія не въ силахъ нести этого рода расходы. О. М. Янѣвичъ заявилъ, что хотя бы изслѣдованіе юга и было закончено послѣднимъ археологическимъ съѣздомъ, но въ данномъ случаѣ важна идея самого съѣзда. Архивная комиссія, близко стоящая къ дѣлу археологіи, не должна отнестись индифферентно къ будущему съѣзду, и если возможна хоть кое-какая матеріальная помощь, то слѣдуетъ командировать представителя на засѣданія предварительнаго комитета. Предложеніе г. Янѣвича было единодушно поддержано всѣми присутствующими членами и постановлено командировать, какъ представителя отъ Черниговской архивной комиссіи, П. М. Добровольскаго, выдавъ ему для этой поѣздки 50 руб.

Въ заключеніе единогласно было принято предложеніе П. Я. Дорошенка высказать отъ имени комиссіи бывшему предсѣдателю ея князю В. Д. Голицыну благодарность за его живое участіе въ дѣлахъ архивной комиссіи, заботливость о средствахъ, о развитіи дѣятельности комиссіи, о пополненіи ея музея и пр.

Черниг. Слово 13 дек., № 606.

Съ 1896 г. по 1905 г. губернское земское собраніе, по ходатайству архивной комиссіи, ежегодно ассигновало на содержаніе ея по 300 р. въ годъ. Затѣмъ чрезвычайное собраніе 1905 г., въ виду нѣкоторыхъ соображеній, ходатайство комиссіи объ ассигнованіи пособія отклонило. Въ 1907 г., въ виду предстоящаго XIV археологическаго съѣзда, оно возобновило ассигновку въ 300 р. На ходатайство, возбужденное въ текущемъ году, губ. управа высказалась за отказъ, мотивируя таковой тѣми же соображеніями, какими руководилось собраніе сессіи 1905 г., и финансовыми затрудненіями, переживаемыми земствомъ.

Черниг. Слово 17 дек., № 609.

II. Музеи.

Музей стараго Петербурга. 22 сентября, въ засѣданіи Академіи Художествъ разсматривался выработанный обществомъ архитекторовъ-художниковъ проектъ музея стараго Петербурга. Музей основывается съ цѣлью собирать предметы относящіеся къ исторіи Петербурга: его основанію, застройкѣ и расширенію, а также исторіи его окрестностей, и представить возможно полную картину жизни Петербурга во всѣ послѣдовательныя эпохи. Музей будетъ состоять изъ всякаго рода рисунковъ, акварелей, картинъ, портретовъ, гравюръ, офортовъ, литографій, фотографій, плановъ, чертежей, книгъ, брошюръ, рукописей, нотъ, медалей, бюстовъ, барельефовъ и т. д.

Пет. Газ. 22 сент., № 261.

Московскій историческій музей. Прошлое нашей культуры начинаетъ понемногу проясняться благодаря тѣмъ работамъ, которыя производятся въ тиши нашихъ музеевъ. Несмотря на тяжелыя условія жизни этихъ учрежденій, на незначительный составъ служащихъ, работа на благо русской науки идетъ безпрерывно.

На дняхъ мы ознакомились съ заново приведенными въ порядокъ для обозрѣнія публики 5 залами коллекцій въ Историческомъ музеѣ и искренно радовались тѣмъ успѣхамъ, которые добыты людьми, можно сказать, безкорыстно преданными наукѣ.

Побѣда эта не далась легко. Не было достаточныхъ денежныхъ средствъ, не было достаточно работниковъ, могущихъ всецѣло посвятить себя богатѣйшимъ коллекціямъ, находившимся въ распоряженіи музея.

Экспонаты археологической выставки, бывшей въ Москвѣ въ 1890 г., составили то ядро, около котораго сгруппировались впослѣдствіи новыя пожертвованія и пріобрѣтенія, не прекращающіяся и понынѣ.

Наиболѣе крупными жертвователями за послѣднее время были московское археологическое общество, московскій университетъ и археологическая коммиссія.

Въ 1903 году приступлено къ разбору и приведенію коллекцій въ порядокъ. И лишь теперь Историческій музей съ гордостью и полнымъ удовлетвореніемъ можетъ сказать: «приходите, смотрите, поучайтесь».

Доисторическая эпоха (до скиѳовъ) расположена въ пяти залахъ нижняго этажа въ послѣдовательномъ порядкѣ: палеолитическая, неолитическая, бронзовый вѣкъ и желѣзный.

При размѣщеніи коллекцій принята чрезвычайно удобная система систематизировать предметы по главнѣйшимъ воднымъ бассейнамъ Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго и Каспійскаго морей, по рѣкамъ, въ нихъ впадающимъ,— начиная съ губерній, расположенныхъ у устья ихъ, и послѣдовательно къ истоку. Сибирь и Кавказъ представлены отдѣльно.

Хотя эта система и не позволяетъ охватить однимъ взглядомъ всю площадь пространства Россіи, зато дѣлаетъ возможнымъ даже не спеціалисту продуктивно прослѣдить исторію культуры народностей, составившихъ впослѣдствіи единое могучее государство.

Палеолитическая и неолитическая комнаты собрали въ себѣ все, что можно было извлечь гдѣ бы то ни было изъ этихъ эпохъ. Сама культура этихъ эпохъ, однако, настолько бѣдна, что и иллюстрировать ее можно очень малымъ.

Слѣдующая обширная зала бронзовой эпохи даетъ уже больше матеріала и, надо говорить правду, обставлена она образцово, а по количеству и качеству коллекцій можетъ считаться одной изъ лучшихъ въ мірѣ.

Особенно заслуживаютъ отмѣтки найденныя такъ называемыя мастерскія (Саратовская губернія), т. е. полное оборудованіе мастерскихъ, гдѣ производились опредѣленные предметы. Это доказываетъ, что Россія и въ тѣ далекія времена была самостоятельной въ нѣкоторыхъ отрасляхъ культурныхъ производствъ, вопреки сложившемуся общему мнѣнію о постоянномъ иноземномъ заимствованіи.

Эти же коллекціи позволяютъ прослѣдить постепенное движеніе культуры.

Всѣ три перечисленныхъ залы заключаютъ въ себѣ полностью весь тотъ матеріалъ, который находился въ распоряженіи музея. Слѣдующія двѣ залы заняты желѣзнымъ вѣкомъ, когда культура начала дѣлать гигантскіе шаги и подчинять себѣ обширныя области. Здѣсь впервые встрѣчаются предметы, добытые при раскопкахъ нашихъ сѣверныхъ областей, впервые представлена Петербургская губернія. Коллекціи этихъ двухъ залъ разнообразны и занимательны. Предметами этихъ коллекцій, систематизированными также по воднымъ бассейнамъ, занято 12 двухсторонпихъ витринъ, представляющихъ развитіе культуры вятичей, латышей, хозаровъ, болгаръ.

Но выставленнымъ не ограничиваются богатства коллекцій музея. Его кладовыя хранятъ въ себѣ около 200 ящиковъ предметовъ желѣзнаго вѣка, уже систематизированныхъ и при первой возможности готовыхъ занять подобающія имъ мѣста. Остановка только за витринами, для пріобрѣтенія которыхъ нужны прежде всего, конечно, деньги.

Нужно видѣть коллекціи, нужно видѣть подвижной каталогъ къ нимъ, нужно видѣть тотъ порядокъ, въ которомъ онѣ находятся, какъ на выставкѣ въ залахъ музея, такъ и подъ спудомъ въ кладовыхъ его, чтобы опредѣлить, сколько кропотливаго, мелкаго, неблагодарнаго труда было потрачено создателемъ этого большого дѣла В. А. Городцовымъ, однимъ изъ хранителей этого музея и его немногочисленными, въ большинствѣ безкорыстными помощниками изъ учащейся молодежи.

Голосъ Москвы 13 окт., № 204.

При недавно открывшемся въ *Москвѣ археологическомъ институтѣ организуется музей.* Кромѣ своего спеціальнаго назначенія—помогать слушателямъ курсовъ при изученіи древностей—этотъ музей, несомнѣнно, долженъ сдѣлаться общественнымъ достояніемъ.

При музеѣ собрано много интересныхъ памятниковъ старины. Директоръ института, А. И. Успенскій, передавалъ намъ, какъ музей былъ основанъ и какъ постепенно онъ обогащается. Первое основаніе музея положилъ даръ директора психіатрической лѣчебницы въ Тулѣ Н. П. Каменева, отдавшаго институту цѣлый рядъ интересныхъ коллекцій: громадное собраніе древнихъ металлическихъ крестовъ, иконъ, рукописей XV в. и т. п. Постепенно въ музей стекались находки, сдѣланныя тѣмъ или другимъ слушателемъ курсовъ. Такъ, напр., недавно слушатель К. Д. Трофимовъ внесъ очень цѣнный даръ музею. Минувшимъ лѣтомъ онъ производилъ раскопки въ Гдовскомъ у. Петербургской губ. и неожиданно открылъ рядъ интересныхъ, имѣющихъ большое значеніе для исторической науки, могилъ. Раскопалъ онъ около 100 могильниковъ. Во многихъ онъ натолкнулся на обряды погребенія, свидѣтельствующіе о культурѣ X—XI вѣковъ. Погребенія, вѣроятно, литовскія; возможно—финскія. Съ точностью это установить сейчасъ трудно. Во всякомъ случаѣ, находки—огромный факторъ для изученія исторіи. Между прочимъ, имъ найдены хорошо сохранившіеся остатки матерій отъ одеждъ. Одежды, очевидно, были покрыты металлическими украшеніями и обвиты спиральными проволоками. Тутъ-же копья, масса цѣнныхъ браслетовъ и колецъ, украшенныхъ интересными орнаментами той эпохи, ножи, серпы, фибулы (застежки) и т. д.

Другой слушатель, Ф. В. Баллодъ, тоже истекшимъ лѣтомъ, производилъ раскопки въ Лифляндской губ. Онъ преимущественно раскапывалъ курганы. Рядъ интересныхъ находокъ онъ передалъ музею института. Когда все пріобрѣтенное будетъ приведено въ систему, мы откроемъ музей для публики. Къ сожалѣнію, помѣщеніе для музея слишкомъ тѣсно. Остатки древностей, огромная библіотека—до 10,000 томовъ—все это требуетъ большого помѣщенія, на прискании котораго сейчасъ сосредоточились всѣ наши желанія.—*В. Петъ.*

Раннее Утро 12 окт., № 298.

Кіевскій городской музей. Послѣ 2-мѣсячнаго каникулярнаго перерыва, съ 15 іюня по 15 августа, городской музей, находившійся въ вѣдѣніи общества древностей и искусствъ и городского самоуправленія, снова открытъ для публики. За первые дни открытія ежедневно посѣщаютъ музей 100 человѣкъ. По воскреснымъ днямъ администраціей музея выдаются 200 безплатныхъ билетовъ; по понедѣльникамъ музей закрытъ. Въ настоящее время музей содержитъ слѣдующіе отдѣлы: археологическій, нумизматическій, церковно-историческій, этнографическій и художественный. Послѣдній отдѣлъ въ настоящее время для публики закрытъ, такъ какъ залъ, гдѣ помѣщается художественный отдѣлъ, предполагаютъ отвести для предполагаемыхъ въ музеѣ художественныхъ выставокъ: краковскихъ молодыхъ художниковъ, кіевскихъ художниковъ, передвижной и кустарной выставки. Выставки эти будутъ происходить періодически съ сентября по февраль 1909 г.

Въ теченіе лѣта музеемъ пріобрѣтено много предметовъ по этнографическому отдѣлу: народныя малорусскія вышивки, ковры, полотенца, писанки и т. п. Изъ болѣе цѣнныхъ и оригинальныхъ вещей, полученныхъ въ даръ музеемъ, отмѣчаемъ слѣдующія: дневникъ («діяріушъ») свящ. о. Фоки Струбчинскаго (изъ с. Геренчи, кіевскаго у.), проданный музею его внукомъ П. І. Стебницкимъ. Дневникъ обнимаетъ періодъ съ 1841 г. по 15 декабря 1854 г. и написанъ на русскомъ и малорусскомъ языкахъ; онъ состоитъ изъ 7 довольно объемистыхъ рукописныхъ книгъ; по имѣющимся данньмъ, писатель Лѣсковъ пользовался матеріаломъ дневника, когда писалъ разсказъ «Соборяне».

Въ художественно-научный отдѣлъ поступили представляющіе большую цѣнность портреты императрицы Екатерины II, Павла I, его супруги, Александра I и Николая I, изображенные на одномъ позолоченномъ стеклѣ. Кромѣ того, въ музей поступила часть шейнаго шелковаго платка Н. В. Гоголя.

Кіевск. Вѣсти 25 авг., № 226.

Въ Пермскій научно-промышленный музей поступило нѣсколько десятковъ весьма цѣнныхъ древнихъ чудскихъ украшеній, недавно найденныхъ въ одномъ мѣстѣ въ Чердынскомъ уѣздѣ Пермской губерніи. Среди присланныхъ вещей обращаютъ на себя вниманіе изяществомъ формы и красотой рисунка крупныя серьги—золоченныя съ серебряными украшеніями, нѣсколько мѣдныхъ и серебряныхъ подвѣсокъ съ узорчатыми рисунками, бляхи отъ ремня съ нѣсколькими обрывками самого ремня, большая серебряная бляха въ формѣ медали, имѣющая по обѣимъ сторонамъ древніе интересные символическіе рисунки, кольца разныхъ фасоновъ, нѣсколько оригинальныхъ предметовъ неизвѣстнаго назначенія, серебряная длинная пластинка съ ремня съ изображеніемъ человѣкообразной фигуры, бусы изъ стекла и разноцвѣтныхъ камней разныхъ фасоновъ и мн. др.

Спб. Вѣд. 1 іюля, № 174. Ср. *Колоколъ* 2 авг., № 733.

Бывшій почтмейстеръ В. З. Ясиновскій обратился въ Ростовскую городскую управу съ предложеніемъ пріобрѣсти отъ него для организуемаго город-

скаго музея археологическую и палеонтологическую коллекцію, собранную на землѣ Ростова и Нахичевани. Часть археологической коллекціи доставлена была имъ въ городскую управу. Въ ней находятся: 4 небольшихъ глиняныхъ кувшина, осколокъ каменнаго молотка, бронзовое кольцо, стрѣлы и бусы. Палеонтологическая коллекція, какъ намъ удалось узнать отъ завѣдующаго музеемъ, состоитъ изъ костей мамонта и другихъ костей, но что это за кости, остается неизвѣстнымъ. В. З. Ясиновскій проситъ за свои коллекціи 100 р.

По мнѣнію завѣдующаго музеемъ, предполагаемыя вещи стоятъ не болѣе 50 руб. Въ дѣйствительности же можетъ оказаться, что онѣ и этого не стоятъ, такъ какъ компетентнаго лица для ихъ оцѣнки нѣтъ.

Пріазовскій Край 19 дек., № 335.

Музей въ селѣ Акшуатѣ, въ имѣніи землевладѣльца Корсунскаго уѣзда, Симбирской губерніи, В. Н. Поливанова представляетъ изъ себя единственное во всей Россіи частное учрежденіе, обозрѣніе коего доступно всякому, отъ ученаго спеціалиста до простого крестьянина. Г. П. А—ъ въ одной изъ послѣднихъ книжекъ «Историческаго Вѣстника» даетъ краткія свѣдѣнія о музеѣ.

Для него землевладѣльцемъ выстроено спеціальное зданіе въ одну комнату посреди 70-десятиннаго парка. Построено оно на высокомъ основаніи, каменное, въ формѣ древне-греческаго храма, въ стилѣ іоническаго ордена. Въ музеѣ имѣется нѣсколько отдѣловъ, изъ которыхъ самый богатый въ количественномъ отношеніи — отдѣлъ предметовъ русскаго быта: кустарныя издѣлія, иконы, женскія украшенія, старинная посуда и т. п. Въ археологическомъ отдѣлѣ обращаетъ на себя вниманіе «Муранскій могильникъ», открытый на берегу р. Усы, впадающей въ Волгу. Здѣсь же много предметовъ, добытыхъ на мѣстѣ знаменитыхъ болгарскихъ развалинъ на Волгѣ въ селѣ Болгары, Казанской губерніи. Кромѣ того, къ этому же отдѣлу отнесены богатыя коллекціи оружія и вооруженія. Въ художественномъ отдѣлѣ скульптуръ, картинъ и гравюръ среди копій находится не мало оригиналовъ. Въ отдѣлѣ рукописей множество подлинныхъ писемъ выдающихся дѣятелей. Большинство этого матеріала использовано и напечатано.

Голосъ Томска 29 окт., № 257.

4-го декабря прибылъ въ Симферополь попечитель Одесскаго учебнаго округа А. И. Щербаковъ. Въ 2 часа дня попечитель посѣтилъ мужскую гимназію, гдѣ принялъ участіе въ собраніи, состоявшемъ изъ директора гимназіи, учителей и приглашеннаго исполняющаго об. городского головы г. Иванова, по вопросу о передачѣ мѣстной архивной комиссіи для музея нѣкоторыхъ археологическихъ вещей, находящихся въ гимназіи.

Южныя Вѣд. 6 дек., № 279.

Херсонскій археологическій музей. Въ одномъ изъ засѣданій Херсонской городской думы я впервые услышалъ изъ преній гласныхъ о существованіи въ Херсонѣ археологическаго музея. По словамъ нѣкоторыхъ гласныхъ, музей этотъ представляетъ «собраніе черепковъ, могущее интересовать лишь узкихъ спеціалистовъ», по нерѣшительному мнѣнію другихъ «на него городу надо обратить вниманіе» и по мнѣнію третьихъ, онъ представляетъ «учрежденіе, могущее ввести городъ лишь въ излишніе расходы»; одинъ только городской голова М. Е. Беккеръ, хотя и не рѣшительно, но все же отстаивалъ его существованіе и интересъ и значеніе его для города.

Прочитавъ въ газетѣ, что музей открытъ для осмотра по воскресеньямъ съ 12 час. до 2 дня, и любя старину, мы, сказать по правдѣ не безъ нѣкотораго скептицизма, пошли съ нимъ познакомиться.

Первое, что насъ поразило въ немъ—это необыкновенный порядокъ,

умѣлая систематизація предметовъ древности, а главное—видимая чья-то заботливость и любовь къ дѣлу. Слѣдующія впечатлѣнія лишь дополняли первое. Для осмотра и лишь поверхностнаго знакомства любителя съ находящимися въ немъ предметами одного воскресенья, конечно, оказалось слишкомъ недостаточно. Понадобилось много часовъ и другихъ дней, чтобы составить о немъ нѣкоторое понятіе и дать извѣстную оцѣнку.

Благодаря любезности завѣдывающаго музеемъ и главнаго его создателя В. И. Гошкевича, мы можемъ дать краткую исторію музея и поверхностное его описаніе.

Въ 1891 году было столѣтіе со дня смерти кн. Потемкина. По этому поводу въ Херсонъ пріѣхалъ внукъ его бар. Энгельгардтъ; онъ пожертвовалъ общественной библіотекѣ, тогда строившейся, тысячу или двѣ руб. съ тѣмъ, чтобы общественная библіотека завела особый отдѣлъ, посвященный Потемкину. Библіотека приняла пожертвованіе, отвела три комнаты, сдѣлала несгараемые полы, желѣзныя двери и т. д., но кромѣ нѣсколькихъ книгъ, посвященныхъ исторіи края, современной карты и двухъ-трехъ монетъ временъ Потемкина, ничего не имѣла. Тогда она обратилась къ В. И. Гошкевичу, который въ теченіе лѣтняго времени предшествовавшихъ двухъ годовъ, стараніями своими, своихъ дѣтей и также благодаря экскурсіямъ, предпринимавшихся имъ съ херсонскими гимназистами по дюнамъ лѣваго побережья низоваго Днѣпра, собралъ значительную коллекцію предметовъ доисторической эпохи, какъ то: кремневыхъ орудій, стрѣлъ, скребковъ, ножей, молотовъ, сосудовъ, топоровъ, каменныхъ формъ для отливки предметовъ бронзоваго вѣка и т. д., затѣмъ предметовъ скиѳо-сарматской эпохи (бронзоваго вѣка), эпохи переселенія, т. наз. готскаго стиля, наконецъ и предметовъ временъ позднѣйшихъ, уже лѣтописныхъ кочевниковъ, т. е. печенѣговъ, половцевъ и татаръ. Кромѣ того его же стараніями была собрана значительная коллекція монетъ крановъ Золотой орды, Крымскихъ Гиреевъ, генуэзско-татарскихъ и т. д. По мѣстности (около 1500 кв. верстъ), гдѣ были собраны эти предметы, коллекція ихъ могла быть названа коллекціей древностей Геродотовой Гилеи (такъ звалъ эту мѣстность «отецъ исторіи»).

Эту-то коллекцію общественная библіотека и просила г. Гошкевича уступить, но послѣдній отказался, имѣя въ виду болѣе широкую постановку дѣла, т. е. образовать въ Херсонѣ большое древнехранилище.

Бывшій тогда губернаторъ г.-м. С. В. Оливъ, одобрилъ намѣреніе В. И. и передалъ въ его вѣдѣніе всю оффиціальную переписку «о находимыхъ въ губерніи древностяхъ», а также складъ старыхъ черепковъ и цѣлую греческую амфору со штемпелемъ мастера, валявшіеся на чердакѣ канцеляріи губернатора.

При содѣйствіи того-же С. В. Олива, а затѣмъ и слѣдующихъ губернаторовъ М. М. Веселкина и кн. И. М. Оболенскаго была заведена переписка съ сельскими священниками, учителями и т. д. съ просьбой сообщать свѣдѣнія о мѣстныхъ древностяхъ. Стали присылать вещи, по большей части хламъ.

Собранныя коллекціи были названы «археологическимъ музеемъ при статистическомъ комитетѣ», при которомъ В. И. Гошкевичъ служилъ чиновникомъ. На этотъ музей были два нападенія со стороны одесситовъ въ смыслѣ желанія перевести его въ Одессу. Одинъ разъ со стороны проф. Деревицкаго, а другой—членовъ одесскаго археологическаго общества, но оба эти покушенія г. Гошкевичемъ были энергично отбиты. Музей увеличивался, несмотря на то, что лучшія вещи шли въ Петербургъ, какъ напр. пошла въ Императорскій Эрмитажъ ваза Тлеса сына Неархова, знаменитаго аѳинскаго мастера IV вѣка до Р. Хр. Историческія и различныя археологическія общества стали присылать книги.

Въ самомъ концѣ девятидесятыхъ годовъ В. И. Гошкевичъ сталъ изда-

вать въ Херсонѣ газету «Югъ», а свою коллекцію, по совѣту кн. Оболенскаго, помѣстилъ въ комнаты Потемкинскаго отдѣла херсонской общественной библіотеки.

Въ 1898 г. была учреждена въ Херсонѣ «Херсонская губернская ученая архивная комиссія», предсѣдателемъ которой былъ избранъ Г. Л. Скадовскій, а правителемъ дѣлъ и хранителемъ музея—В. И. Гошкевичъ.

Незадолго до этого въ Тираспольскомъ уѣздѣ появился усердный копатель кургановъ, смотритель арестнаго дома въ Тирасполѣ І. Я. Стемпковскій, который, получивъ открытый листъ отъ Императорской археологической коммиссіи на раскопку кургановъ, обогатилъ музей массой добытыхъ имъ древнихъ предметовъ.

Такимъ образомъ археологическое дѣло въ Херсонѣ стало на твердо-научную, опредѣленную почву. Однако по настоящее время ученая архивная комиссія имѣла всего 5 засѣданій, при чемъ послѣднія два были въ ноябрѣ 1903 г. и октябрѣ 1907 г.

Тѣмъ не менѣе, такая видимая бездѣятельность комиссіи не повліяла на развитіе и обогащеніе музея, благодаря любви къ этому дѣлу нѣсколькихъ лицъ: Г. Л. Скадовскаго, І. Я. Стемпковскаго, а главнымъ образомъ В. И. Гошкевича, который заботливо отдавалъ свое свободное время и трудъ дорогому для него дѣлу. Результатомъ всего сказаннаго и является херсонскій историческій музей въ настоящемъ его видѣ.

Попытаемся дать краткое его описаніе

Въ первой комнатѣ расположены слѣдующіе обращающіе на себя вниманіе предметы: старинный портретъ матери Петра I, царицы Наталіи Кирилловны, замѣчательный сходствомъ съ великимъ сыномъ (если нарисовать ей усы, то получится вылитый портретъ Петра), двѣ картины, изображающія легендарнаго «казака Мамая», обитавшаго и дѣйствовавшаго по нижнему Бугу. Картины эти пріобрѣтены у старыхъ казацкихъ родовъ. На полу лежатъ три пушки и одна мортира. Одна изъ пушекъ небольшая, очень изящная, была когда-то въ Чигиринѣ во дворцѣ Богдана Хмѣльницкаго и служила, повидимому, мирнымъ цѣлямъ во время праздниковъ. Одна боевая пушка извлечена землечерпалкой изъ воды Днѣпра. По стѣнамъ расположены предметы казацкаго обихода 17 и 18 вѣковъ. Среди нихъ обращаютъ вниманіе «люлька», такъ называемая «обчиська» (общественная), въ которую входитъ minimum восьмуха табаку, полковничья булава, доставленная изъ Берислава, и др. Затѣмъ есть мѣдный кувшинъ, въ которомъ въ Очаковѣ во время земляныхъ работъ былъ найденъ кладъ изъ старинныхъ турецкихъ монетъ; масса глиняной и мѣдной посуды временъ доисторическихъ, скиөосарматскихъ, татарскихъ, турецкихъ и казацкихъ. Въ особыхъ витринахъ, подъ стекломъ расположены предметы каменнаго и бронзоваго вѣковъ: стрѣлы, копья, бусы, предметы домашняго обихода и т. д., при чемъ имѣются нѣсколько каменныхъ формъ для отливки бронзовыхъ предметовъ. Въ двухъ стѣнныхъ шкафахъ расположены остатки нынѣ уже не существующихъ животныхъ, когда-то обитавшихъ въ предѣлахъ нынѣшней Херсонской губерніи. Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе зубъ мастодонта Arvernensis, доставленный изъ Кривого Рога; экземпляръ этого зуба считается лучшимъ изъ хранящихся въ европейскихъ музеяхъ. Затѣмъ есть кости и зубы мамонта и тригонтерія, ископаемаго быка (bos primigenius), носорога (видъ Шлейермахера), лося, оленя и козули (primigenius).

Въ 7 или 8 витринахъ расположены монеты греческихъ и римскихъ колоній, бывшихъ въ предѣлахъ нынѣшней Херсонской губерніи, Золотой Орды, Гиреевъ, диргемы багдадскихъ калифовъ, античныя римскія и греческія, византійскія, генуэзско-татарскія, богемскіе гроши, солиды или сольды, средне- и ново-вѣковыхъ европейскихъ государствъ, токкенны, русскія монеты, среди

которыхъ есть гривна и нѣсколько монетъ удѣльныхъ княжествъ, жетоны, медали и т. д.

Описаніе монетъ мы дадимъ особо.

Во 2-й залѣ помѣщены исключительно почти предметы, добытые І. Я. Стемпковскимъ раскопками кургановъ въ Тираспольскомъ уѣздѣ. Въ 1-й витринѣ находятся предметы погребенія до-скиѳской, такъ называемой Киммерійской эпохи, погребенія со скорченными или окрашенными скелетами, при чемъ остается открытымъ вопросъ, окрашивались-ли скелеты послѣ истлѣнія трупа, или окрашивался трупъ и краска переходила сама на кости. Эта эпоха относится къ тысячѣ лѣтъ до Р. Хр. Изъ имѣющихся въ музеѣ предметовъ того времени интересна посуда, чрезвычайно схожая съ посудой Троянской эпохи, добытой раскопками Шлимана. Это обстоятельство несомнѣнно указываетъ на вліяніе Трои на тогдашнихъ обитателей нашего края.

Во 2-й и 3-й витринѣ находятся предметы скиѳо-сарматской эпохи. Среди нихъ преобладаютъ предметы съ сказывающимся античнымъ вліяніемъ. Все это предметы домашняго обихода, оружіе, женскія украшенія и т. д.

Въ 4, 5 и 6-й витринахъ расположены предметы уже кочевниковъ, т. е. народовъ лѣтописнаго времени и позднѣйшихъ, какъ-то: половцевъ, начиная съ VI вѣка по Р. Хр., печенѣговъ IX и X вв. и татаръ, преимущественно джучидскихъ, кончая XV и XVI вв. Среди этихъ предметовъ особое вниманіе привлекаетъ полное вооруженіе татарскаго воина ранняго времени отъ XII до XIV в.: шлемъ, кольчуга, къ сожалѣнію, сильно заржавѣвшая, двѣ сабли, поручи, поножи, копья, стрѣлы и кинжалъ. Очень интересны нѣсколько ножницъ для стрижки овецъ, костяныя издѣлія, среди которыхъ есть очень изящныя, металлическія зеркала, серьги, браслеты, перстни и т. д.

Въ 7-й витринѣ расположены предметы каменнаго и бронзоваго вѣковъ, найденные въ разныхъ мѣстахъ губерніи. Въ 8-й витринѣ таковые же предметы, но только скиѳо-сарматской эпохи. Тутъ мы опять видимъ античное вліяніе, а именно, бронзовый шлемъ почти одинаковаго типа съ греческими, изображаемыми на древнихъ греческихъ монетахъ. Тутъ же расположенъ скелетъ дѣвочки съ бронзовыми браслетами на рукахъ и шиферная доска съ греческой надписью византійской эпохи, найденная въ усадьбѣ А. Ѳ. Пукалова.

Въ 9-й витринѣ находятся предметы быта древнихъ грековъ, обитавшихъ въ неизвѣстныхъ и исчезнувшихъ нынѣ городахъ, расположенныхъ въ Херсонской губерніи по берегу Днѣпра близъ с. Золотая Балка, Бизюкова монастыря, колоніи Старошведской, Казацкаго и др. По этимъ предметамъ можно судить, что греки, жившіе въ нынѣшней Херсонской губ., безусловно занимались сельскимъ хозяйствомъ; объ этомъ свидѣтельствуютъ серпы, рала и прочіе предметы сельскаго хозяйства.—*С. А. Никитинъ.*

Родной Край 13 дек., № 281.

III. Свѣдѣнія о раскопкахъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ.

Архангельская губернія.

Нашъ сѣверъ, благодаря особенности исторіи его населенія, богатъ разными заслуживающими вниманія и изученія своеобразными примѣчательностями, связанными съ мало вѣроятными легендами и преданіями. Какъ на подтверждающій мои слова примѣръ, укажу на Ростовскую волость Шенкурскаго уѣзда. Здѣсь, на небольшой сравнительно площади, находится много такихъ «диковинокъ», о которыхъ краткими свѣдѣніями я хочу подѣлиться.

Въ Корбальской уд. дачѣ, среди рѣчки «Нондрусъ» лежитъ маленькій островокъ, носящій громкое названіе «Островокъ сокровищъ». Сохранившіяся древнія рукописныя преданія повѣствуютъ, что островокъ этотъ созданъ не природой, а руками человѣческими. Въ эпоху колонизаціи края новгородцами, послѣдніе позаботились обезопасить свои колоніи и рѣчное торговое судоходство отъ укрывавшихся въ мало населенномъ краѣ бѣглыхъ и преступниковъ, промышлявшихъ разбоями и грабежами. Въ одну изъ такихъ экспедицій новгородскихъ ратниковъ, они натолкнулись на шайку изъ 40 человѣкъ «вольницы». Члены шайки, нагруженные награбленнымъ золотомъ, отчаялись скрыться отъ преслѣдованія и порѣшили припрятать сокровища. Самымъ надежнымъ мѣстомъ они нашли рѣчку, на дно которой и опустили, въ одну кучу, «сорокъ ношъ» золота (ноша—1½ пуд.). Затопивъ золото, разбойники покрыли его камнями въ такомъ количествѣ, что изъ нихъ образовался островокъ. Такъ говоритъ преданіе. Островокъ дѣйствительно замѣчателенъ по своему, если можно такъ выразиться «устройству». Верхній его пластъ—наваленные безъ всякаго порядка мелкіе камни. Второй, болѣе толстый пластъ—плотно уложенные другъ къ другу ровные крупные камни. Третій пластъ, уходящій въ воду и неизвѣстно какой толщины, безъ сомнѣнія, уложенный руками, состоитъ изъ одинаковыхъ и ровныхъ каменныхъ плитъ.

Близъ лѣсного селенія Клоновскаго, на берегу большого озера лежитъ большой булыжный камень съ высѣченными на немъ странными, непонятными буквами. Этотъ камень также имѣетъ свое преданіе, связанное съ сокрытыми сокровищами. Письмена на камнѣ, по преданію начерченныя праведнымъ старцемъ-отшельникомъ своимъ посохомъ, дѣйствительно представляютъ загадку. Многія лица, въ числѣ ихъ и знающіе древніе языки, смотрѣли надпись, но никто изъ нихъ не могъ понять, на какомъ языкѣ и что написано на камнѣ.

На берегу рѣчки «Нижней Вареньги» на высокомъ, но не очень отдаленномъ отъ прежняго русла р. Двины мѣстѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ найденъ, находившійся подъ плитами изъ чернаго мрамора и подъ слоемъ земли, входъ въ какой-то подземный ходъ или склепъ. Вынувъ одну изъ плитъ, которая мѣшала пахать землю, мѣстные «археологи»—мужички «убоялись» чего-то неизвѣстнаго и поспѣшили скрыть найденный ходъ. А теперь уже и сами очевидцы позабыли и не могутъ точно указать мѣста, гдѣ подъ землею, приблизительно на глубинѣ въ 5 четв., лежатъ плиты, а указываютъ лишь приблизительно.

Недалеко отъ этого мѣста, въ самой Вареньгѣ лежитъ большая каменная плита, на гладкой поверхности которой высѣчено много какихъ-то словъ. Со дна глубокой раньше, но обсыхающей теперь въ лѣтнее время рѣчки камень и слова на немъ хорошо видны, и насколько можно судить, послѣднія высѣчены на древне-греческомъ или латинскомъ языкѣ

При впаденіи рѣчки «Верхней Вареньги» въ р. Двину, на высокомъ крутомъ мысу, такъ наз. «Старомъ городищѣ», еще недавно высыпало изъ берега, вмѣстѣ съ человѣческими костями, много древнихъ вещей, оружія и монетъ. По преданію, на этомъ мѣстѣ былъ городокъ или главное становище князька одного безпокойнаго чудскаго рода, истребленнаго новгородцами въ XIII в.

Однороднымъ съ этимъ «Городищемъ» является и находящійся на берегу р. Вареньги высокій боръ, такъ наз. «Могильникъ». Здѣсь также находятъ кости и вещи, а преданіе гласитъ, что тутъ было кладбище языческой чуди.

Въ крутомъ берегу маленькой рѣчки, впадающей въ озеро, соединяющееся съ упомянутой «Нижней Вареньгой», рядомъ съ укрытой со всѣхъ сторонъ высокими горами маленькой долинкой, находится ясно примѣтная каменная кладка. По преданію, тутъ, въ горѣ были заживо замурованы какіе-то не то посадскіе, не то ратные головы.

Въ одномъ изъ «Юросскихъ озеръ», близъ границы съ Пинежскимъ уѣздомъ, на глубинѣ около 2 саж. на днѣ лежатъ какіе-то два старинной формы колокола. Въ каждый солнечный день рыбаки хорошо видятъ эти колокола, но достать ихъ со дна, безъ приспособленій, не могутъ.—*А. Малаховъ.*

Архангельскъ 9 дек., № 274.

Варшавская губернія.

Подъ Варшавой, близъ Езіорны, разрытъ курганъ, въ которомъ обнаружена древняя могила со множествомъ погребальныхъ урнъ. Раскопками занялось общество попеченія объ остаткахъ старины, по удостовѣренію котораго происхожденіе кургана относится къ каменной эпохѣ, и урны пролежали въ землѣ около 2000 лѣтъ. Большую часть урнъ разобрали уже окрестные жители, такъ что у мельника, сдѣлавшаго эту находку, осталось всего 7 урнъ.

Колоколъ 25 іюля, № 726.

Виленская губернія.

У подножія Замковой горы въ Вильнѣ происходятъ въ настоящее время раскопки. 26 августа во время раскопокъ найденъ былъ человѣческій скелетъ на глубинѣ до 4 арш. въ грунтѣ материковомъ, т. е. не тронутомъ человѣческой рукой. При этомъ слѣдующія наслоенія покоились надъ найденнымъ скелетомъ. Сначала дернъ на слоѣ чернозема, затѣмъ слой растительной земли, накопившейся на слоѣ строительнаго мусора, состоящаго изъ обломковъ стараго кирпича, скатившагося, повидимому, съ Замковой горы, или можетъ быть оставшагося отъ старинныхъ сосѣднихъ построекъ. Ниже этого груза лежитъ толстый слой разнородной земли, въ которой время отъ времени находили кости и зубы разныхъ крупныхъ и мелкихъ животныхъ и, между прочимъ, черепъ дикой козы, а также попадались человѣческіе кости и черепа, случайно сюда попавшіе. Затѣмъ слой глины, слежавшейся почти до состоянія скалы. Всѣ эти слои проросли мощными корнями растущихъ тутъ деревьевъ. Толщина перечисленныхъ слоевъ равняется отъ $^3/_4$ до одной сажени, а затѣмъ залегаетъ слой материка, состоящій сначала изъ свѣтлосѣраго, а затѣмъ совершенно свѣтлаго (почти бѣлаго), немного илистаго песку. Въ этомъ уже слоѣ на глубинѣ болѣе аршина, т. е. на глубинѣ около 4 арш. отъ мѣстнаго горизонта, и найденъ скелетъ. Есть основаніе предполагать, что скелетъ относится къ временамъ доисторическимъ. На черепѣ замѣчается нѣкоторая приподнятость черепныхъ швовъ и необычайно тупой лицевой уголъ. Необходимы выводы компетентныхъ въ дѣлѣ геологіи мѣстности лицъ для опредѣленія древности песчанаго наноса, какъ продукта водной артеріи, или бассейна, нѣкогда существовавшихъ у подошвы Замковой горы, а также выводы лица, занимающагося измѣреніемъ череповъ. Найденный скелетъ и кости хранятся въ музеѣ Бродовскаго по Большой улицѣ.

Виленскій Вѣстн. 29 авг., № 1567.

Во второй половинѣ августа въ Вильнѣ, у подошвы знаменитой Гедиминовой или Замковой горы стали производиться раскопки. Для строительныхъ надобностей военнаго вѣдомства оказалась нужда свезти нѣкоторую часть подгорья. Неожиданно для рабочихъ при раскопкѣ горы стали попадаться археологическія находки и былъ вырытъ цѣлый рядъ погребеній, несомнѣнно древнихъ, такъ какъ они находились въ материкѣ.

Мѣстные любители старины, изъ которыхъ одинъ открылъ въ гор. Вильнѣ частный музей древностей, не упустили этого случая, пожаловали на мѣсто раскопокъ и забрали, что желали. И, къ глубокому прискорбію, все забранное попало въ частныя руки. Между тѣмъ, въ Вильнѣ уже полвѣка существуетъ музей древностей при виленской публичной библіотекѣ, содержащійся на го-

сударственныя средства. Раскопки подножія исторической Гедиминовой горы ни для кого въ Вильнѣ не были тайной. О нихъ писалось въ мѣстныхъ газетахъ. И все же музей не позаботился о наблюденіи за раскопками и о пріобрѣтеніи того, что было бы признано цѣннымъ.

Нов. Вр. 3 сент., № 11666.

Въ исправленіе и дополненіе помѣщенной во вчерашнемъ № «Виленскаго Вѣстн.» замѣтки хроникера о раскопкахъ при подошвѣ Замковой горы, о найденной будто бы какой-то «желѣзной двери», о продолжающихся находкахъ каменныхъ ядеръ и древняго оружія, считаемъ нужнымъ сообщить, что раскопка дѣйствительно продолжается и ежедневно съ 1 сентября ведется дневникъ ея хранителемъ публичнаго музея древностей и впослѣдствіи, при окончаніи работъ, будетъ опубликованъ. Приведенное сообщеніе о послѣднихъ находкахъ и о «желѣзной двери» не имѣетъ достовѣрности. Всѣ найденныя при раскопкахъ вещи хранятся пока въ канцеляріи инженерной дистанціи, но это, конечно, не исключаетъ возможности «экспропріаціи находокъ», чего нельзя избѣгнуть даже при самомъ тщательномъ наблюденіи и при самыхъ строгихъ наказахъ рабочимъ, тѣмъ болѣе, что раскопки усердно посѣщаются виленскими старьевщиками, претендующими на званіе «археологовъ».

Виленскій Вѣстн. 20 сент., № 1584; ср. *Сѣверо-Зап. Голосъ* 19 сент., № 850.

Виленская инженерная дистанція сообщила городской управѣ, что предметы, найденные при раскопкѣ откоса Замковой горы, имѣющіе археологическое значеніе, переданы для храненія въ виленскій музей древностей.

Сѣверо-Зап. Гол. 6 дек., № 917.

Волынская губернія.

М. г. Не откажите извѣстить черезъ вашу уважаемую газету священника села Якимовцы, Заславскаго уѣзда, о. Никанора Подвысоцкаго о томъ, что присланныя имъ въ «О-во изслѣдователей Волыни» 5 монетъ получены мною и опредѣлены д-ромъ Хобржинскимъ.

Четыре мѣдныя монеты—польскія и относятся ко времени короля Августа III, царствовавшаго съ 1734 по 1763 годъ. Изображеніе Августа III хорошо сохранилось на 2-хъ мѣдныхъ монетахъ. Что касается серебряной монеты, то эта монета римская, относится къ царствованію императора Антонина Пія, царствовавшаго отъ 138 г. по 161 г. по Р. Х., Волынь, лежавшая на большомъ торговомъ пути между Чернымъ и Балтійскимъ морями, посѣщалась довольно часто греко-римлянами, ходившими въ Балтамъ за янтаремъ. Сверхъ того, императоръ Антонинъ Пій велъ въ Британіи войну съ разбойниками, такъ что монета могла попасть на Волынь съ сѣверо-запада.

Болѣе подробныхъ свѣдѣній объ историческомъ значеніи находки пока сообщить не могу, т. к. это дѣло археологической и исторической секціи, большинство членовъ которой въ настоящее время не находится въ Житомірѣ по случаю каникулярнаго времени. На первомъ же собраніи я передамъ письмо отца Подвысоцкаго въ соотвѣтствующую секцію общества. Теперь же, какъ членъ о—ва и хранитель музея, покорнѣйше прошу о. Подвысоцкаго принять мою искреннюю признательность за его желаніе пожертвовать о—ву найденныя имъ монеты и просьбу не оставлять о—во и впредь присылкой своихъ находокъ, которыя вообще имѣютъ большое значеніе для всесторонняго изслѣдованія края.—*Хранитель музея «Общества изслѣдователей Волыни» С. Бржозовскій.*

Волынская Жизнь 3 іюля, № 533.

Вниманію любителей античныхъ вещей. Вчера я случайно попалъ во вновь открывшійся магазинъ древностей и съ удовольствіемъ разсматривалъ интереснѣйшую выставку коллекцій, между которыми есть вещи, представляющія для знатока и любителя большой интересъ. Съ особеннымъ восторгомъ упоминаю о двухъ древнихъ книгахъ: библіи и новаго завѣта на нѣмецкомъ языкѣ, изданія 1728 г., въ кожаномъ переплетѣ, великолѣпно сохранившихся, съ множествомъ роскошныхъ гравюръ.

Затѣмъ долго нельзя оторваться отъ «митридатской» коллекціи золотыхъ (кольца, медали), серебряныхъ (статуэтки, монеты, украшенія), терракотовыхъ (посуда, фигуры) и стеклянныхъ, особенно оригинальныхъ и изящныхъ вещей. Есть вещи, представляющія рѣдкую цѣнность, напр., пріобрѣтенныя послѣ смерти извѣстнаго подольскаго коллекціонера Сигизмунда Холоминскаго изъ его имѣнія Шараповки.

Прекрасны старинный фарфоръ, серебряная чаша и гравюры изъ коллекціи княгини М. Г. Щербатовой въ и. Немировѣ. Особенно хороши двѣ пары канделябръ: первая, пріобрѣтенная у управляющаго князя Кочубея, вторая послѣ смерти генерала Леопардова въ Кіевѣ была подарена въ пользу пріютовъ и куплена у бывшей предсѣдательницы кіевскихъ благотворительныхъ учрежденій С. А. Драгоміровой. Есть роскошный фарфоръ, настоящій Саксъ, «старая Вѣна» (рѣдкость), французскій, наполеоновскій и богемскій хрусталь; есть польскій кубокъ изъ монетъ временъ Сигизмунда. Кромѣ того очень интересны старинные ординарные экземпляры: шкафчики, бюро, туалеты, коммоды краснаго дерева съ бронзой, картины и гравюры.

Если принять во вниманіе, что, по словамъ владѣльца, въ скоромъ времени будетъ еще доставлено много разнообразныхъ антикварныхъ цѣнностей и что магазинъ расширится, то смѣло могу посовѣтовать любителямъ заглянуть въ этотъ уголокъ, гдѣ они, вѣроятно, получатъ значительную долю истиннаго эстетическаго удовольствія.

Вол. Жизнь 13 сент., № 603.

Владиміръ-Волынскъ. Въ настоящее время, когда общество заинтересовалось исторической жизнью нашихъ предковъ, когда особенно громко говорятъ о необходимости сохранить для потомства остатки сѣдой старины, ускользнувшіе отъ расхищенія,—было-бы полезно Императорской археологической коммиссіи заглянуть во Владиміръ-Волынскъ и обслѣдовать окрестности возлѣ древнѣйшаго храма Мстислава. Хотя самый храмъ возстановленъ бывшимъ предсѣдателемъ Владиміръ-Волынскаго братства Ем. Дверницкимъ и реставрированъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предположительно находился до передѣлокъ уніатовъ, тѣмъ не менѣе, серьезныхъ раскопокъ здѣсь не дѣлалось; а поискать есть что, судя по тѣмъ немногимъ вещицамъ, которыя случайно найдены при перестройкѣ храма. Въ небольшомъ музеѣ при храмѣ собрано много старинныхъ монетъ, древнихъ облаченій, книгъ и иконъ, причемъ между послѣдними попадаются уніатскія, напримѣръ Іосафата Кунцевича и др. Изъ старинныхъ книгъ обращаетъ на себя вниманіе рукописное Евангеліе начала XVI вѣка, а изъ остальныхъ предметовъ: куски мозаичнаго пола и иконостасъ епископской домовой церкви, глиняныя лампады, картина, изображающая адъ и муки грѣшниковъ, печати войтовъ, копія старинной надписи на стѣнѣ Васильевской церкви 1192 года, куски мостовой изъ конскихъ зубовъ изъ м. Крымно Владиміръ-Волынскаго уѣзда и пр. Въ храмѣ Мстислава находятся склепы съ гробницами Владиміра Васильковича 1289 г., Мстислава Изяславовича 1271 г., Василька Романовича и жены его Елены 1265 г. и другихъ князей; подъ храмомъ находится подземелье, въ которомъ похоронены 12 епископовъ. Изъ иконъ невольно приковываютъ вниманіе: старинная икона Богоматери изъ первоначальнаго храма, причемъ на этой иконѣ риза сдѣлана изъ ко-

ваннаго золота на холстѣ, а изъ позднѣйшихъ иконъ—образъ Владиміра работы Котарбинскаго по эскизу Васнецова (1892 г.). Храмъ стоитъ на возвышеніи и вокругъ него, очевидно, земля въ своихъ нѣдрахъ хранитъ не мало драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ старины. Сплошь и рядомъ обнажаются на поверхности человѣческія кости, что доказываетъ наличность въ этомъ мѣстѣ древнихъ погребеній, но заняться правильными раскопками или хотя-бы систематизировать уже найденное некому.

Кіевлянинъ 17 сент., № 258.

Воронежская губернія.

На открывающійся 1-го августа въ г. Черниговѣ XIV археологическій съѣздъ Воронежскою ученою архивною комиссіею командируются: священникъ С. Е. Звѣревъ, А. И. Мартиновичъ и В. Д. Языковъ. Этими членами архивной комиссіи произведенъ къ съѣзду цѣлый рядъ раскопокъ въ наиболѣе интересныхъ мѣстностяхъ губерніи, въ особенности—въ окрестностяхъ Маяцкаго городища, близь Дивногорскаго монастыря. Здѣсь открыты слѣды цѣлаго каменнаго города, высѣченнаго въ мѣловомъ кряжѣ. Все поле близъ городища, десятинъ въ 30, усѣяно впадинами, при вскрытіи которыхъ обнаруживаются древнія жилища въ видѣ углубленныхъ въ мѣловомъ грунтѣ землянокъ четыреугольной формы, съ приспособленіями для столбовъ, нѣкогда поддерживавшихъ бывшія на землянкахъ покрытія и съ правильно высѣченнымъ спускомъ (входомъ), иногда со ступеньками. Изъ бытовыхъ находокъ въ землянкахъ интересны: каменныя мельницы, ножи изъ желѣза, пряслице шлифованное и др. При нѣкоторыхъ жилыхъ помѣщеніяхъ обнаружены высѣченныя въ мѣлу зернохранилища (ксилосы) бочкообразной формы съ каменнымъ покрытіемъ. Въ одномъ случаѣ за каменнымъ прикрытіемъ найдена катакомба, наполненная землей съ мелкимъ щебнемъ. При тщательномъ изслѣдованіи содержимаго въ катакомбѣ обнаружено погребеніе въ скорченномъ видѣ. Около скелета найдены мелкія бусы и привѣсокъ въ видѣ брошп, украшенной тремя жемчужинами. Всѣ находки будутъ демонстрироваться на съѣздѣ при чтеніи рефератовъ. Размѣры жилищъ зачерчены. Сдѣлана топографическая съемка всего поля.—*N.*

Моск. Вѣд. 17 Іюля, № 165. *Ср. Черниг. Слово* 22 іюля, № 497.

Вятская губернія.

Въ Малмыжскомъ уѣздѣ въ полѣ, прилегающемъ къ деревнѣ Сардыкъ, Исудинской вол., татаринъ Юсупъ Харитовъ случайно нашелъ въ землѣ 91 серебряную монету временъ Іоанна Грознаго. Монеты двоякой величины—однѣ немного менѣе монеты 10-копеечнаго достоинства, другія по величинѣ достигаютъ пятиалтыннаго Форма монетъ неправильно овальная. На каждой монетѣ имѣется четырехгранное отверстіе съ закругленными углами. На лицевой сторонѣ имѣется надпись: «Царь великій Иванъ», на оборотной—изображеніе Георгія Побѣдоносца. Есть монеты, на лицевой сторонѣ которыхъ написано: «Царь и великій государь Иванъ».

Вятскій Вѣстн. 2 авг., № 164.

Область войска Донского.

На-дняхъ А. А. Миллеръ закончилъ свои раскопки кургановъ и изслѣдованіе городища въ окрестностяхъ станицы Елисаветовской. Несмотря на то, что раскопки дали массу предметовъ большого археологическаго значенія, вопросъ о мѣстонахожденіи древняго Танаиса остался такимъ же темнымъ, какимъ былъ и до сихъ поръ.

Всѣ археологическія изслѣдованія и случайныя находки въ низовьяхъ Дона (находки эти дали, въ общемъ, больше предметовъ древняго культа, не-

жели самыя раскопки) не дали до сихъ поръ ни одного предмета, который могъ бы быть безусловно отнесенъ къ классической греческой культурѣ. Такимъ образомъ, обширная и цвѣтущая когда-то греческая колонія Танаисъ, конкурировавшая съ Пантикапеей, исчезла какъ-бы безъ всякаго слѣда, что совершенно невозможно.

Вспомнимъ многочисленныя находки въ Керчи, которыя относятся ко времени процвѣтанія греческаго искусства (V—IV вв. до Р. X.), что совпадаетъ съ періодомъ наибольшаго процвѣтанія и могущества Танаиса. Находки эти настолько обильны, что это можетъ быть объяснено только бывшими нѣкогда здѣсь большими городами. Изъ этихъ городовъ одни оставили совершенно ясные слѣды своего существованія (Пантикапея); современный же имъ Танаисъ никакихъ слѣдовъ не оставилъ. Объясненіе этого явленія можетъ быть только одно—просто-на-просто мѣстонахожденіе древняго Танаиса еще не открыто.

Гдѣ онъ можетъ быть?

Всѣ дошедшія до насъ свѣдѣнія объ этомъ городѣ сводятся къ тому, что онъ находится въ самыхъ низовьяхъ Дона.

Въ виду простой географической необходимости Танаисъ долженъ былъ лежать на берегу самого Дона, т. е. на главномъ его руслѣ, но не на какомъ-нибудь его рукавѣ. Между тѣмъ, какъ направленіе главнаго русла Дона, такъ и его рукавовъ, даже въ послѣднее время такъ часто измѣняется, что нѣтъ никакой возможности установить, какой изъ рукавовъ Дона, въ такой отдаленный періодъ, какъ V—IV вв. до Р. X., былъ самымъ глубокимъ и являлся главнымъ русломъ. Только участіе геологіи можетъ пролить свѣтъ на то, гдѣ было главное русло Дона во времена Танаиса. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ археологія не пользовалась еще услугами геологіи.

Послѣднія раскопки А. А. Миллера даютъ слѣдующую картину.

Культура Елисаветовскаго городища современна съ культурой обширнаго курганнаго могильника вокругъ. Раскопки городища показываютъ, что весь культурный слой до самаго основанія его относится къ одному времени, именно можетъ быть пріуроченъ къ сарматскому періоду (IV в. по Р. X.). Курганная культура такая-же. Не можетъ быть колебанія, что эта культура относится къ этому періоду. За послѣднее время русская археологія сдѣлала такіе значительные успѣхи въ изслѣдованіи древняго періода южно-русской исторіи, что періодъ сарматскій, отождествлявшійся раньше съ періодомъ скиѳскимъ (каталогъ древностей Д. Ханенко), теперь рѣзко отъ него отличается какъ по греческой культурѣ, его сопровождающей, такъ и по техникѣ мѣстныхъ издѣлій.

Скиѳская культура представляла изъ себя смѣсь эстетики глубокой Азіи съ античной греческой культурой лучшаго и строгаго стиля. Сарматская же культура даетъ намъ полную картину вырожденія и смѣси какъ культуры греческой, такъ и азіатской. Предметы греческой работы, находимые въ курганахъ сарматскаго періода, являются ясными образцами упадка хорошаго греческаго стиля.

Такая именно культура и была найдена въ цѣломъ рядѣ доказательныхъ предметовъ А. А. Миллеромъ при послѣднемъ изслѣдованіи городища и могильника близъ станицы Елисаветовской. (Въ иллюстрированномъ приложеніи къ настоящему № помѣщены фотографическіе снимки предметовъ, найденныхъ Миллеромъ).

Если древній Танаисъ и не былъ найденъ и, вмѣсто древней греческой культуры, была открыта культура этого періода Танаиса, интересъ изслѣдованія этимъ нисколько не ослабляется. Нужно помнить, что сарматы (впослѣдствіи алане) имѣли тѣсную связь съ молодымъ русскимъ государствомъ и оказали извѣстное вліяніе на его укладъ и бытъ. Чрезвычайно важно поэто-

му при изученіи начала южно-русской (украинской) исторіи знать всѣ детали сарматской (иранской) культуры.—*И. И. Ушаковъ.*

Приазовскій Кр. 3 авг., № 205. Ср. *Нов. Вр.* 7 авг., № 11639.

Мѣстонахожденіе древняго города Танаида. Развѣдками, произведенными настоящимъ лѣтомъ Императорскою археологическою коммиссіею, устанавливается, что древній городъ Танаидъ, мѣстоположеніе котораго до сихъ поръ не было извѣстно, былъ расположенъ близъ ст. Елисаветовской, въ устьяхъ Дона. Разнообразными остатками этого города занята вся возвышенная гряда, не заливаемая вешними водами, отъ станицы до ерика Лагутника. Въ виду особенной древности и исключительнаго значенія въ археологическомъ отношеніи этой мѣстности, заключающей, безъ сомнѣнія, безцѣнные матеріалы для отечественной исторіи, коммиссія обратилась къ войсковому наказному атаману войска Донского съ просьбой о принятіи возможно строгихъ мѣръ къ тому, чтобы на всемъ упомянутомъ пространствѣ никѣмъ не было производимо никакихъ раскопокъ съ цѣлью добыванія древностей или строительнаго матеріала, безъ законнаго разрѣшенія, т. е. безъ открытаго листа отъ Имп. археологической коммиссіи. О принятіи необходимыхъ мѣръ къ охранѣ означенной мѣстности войсковымъ наказнымъ атаманомъ сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе.

Донск. Обл. Вѣд. 26 ноября, № 207.

Ростовъ на Дону. Въ центрѣ города, на Казанской улицѣ, при производствѣ новыхъ построекъ срыли старые дома, начали копать погребъ и наткнулись на пещеру съ каменными сводами. Въ глубинѣ пещеры копавшіе замѣтили какіе-то невѣдомые имъ предметы. Полиція прекратила работы, засыпала входъ въ пещеру, поставила тамъ постъ и сообщила въ Петербургъ. Согласно преданію, на мѣстѣ раскопокъ въ древности стояла церковь.

Русское Слово 12 сент., № 211.

На лѣсопильномъ заводѣ Кистова найденъ кладъ изъ серебряныхъ и золотыхъ монетъ временъ Екатерины II и Петра Великаго; среди нихъ есть нѣсколько древнихъ французскихъ и турецкихъ монетъ.

Газ. Копѣйка 22 окт., № 108.

Екатеринославская губернія.

Археологическая находка. Во время производства земляныхъ работъ на линіи Екатерининской жел. дор. при разработкѣ выемки на 4-й верстѣ отъ ст. Дебальцево подрядчикомъ Ф. И. Лысакомъ найдены двѣ вазы изъ красной мѣди. Одна изъ нихъ, вмѣстимостью около четырехъ ведеръ, найдена въ черноземномъ грунтѣ на глубинѣ $1^1/_2$ арш. положенной вверхъ дномъ, а вторая, немного меньше, найдена на такой-же глубинѣ, саженяхъ въ 30 отъ первой къ юго-востоку, въ стоячемъ положеніи. Внутри послѣдней оказались 3 штуки желѣзныхъ удилъ, желѣзная пряжка, лезвіе желѣзнаго ножа, 4 мѣдныхъ пуговицы, служившія, повидимому, украшеніемъ уздечки, мѣдный треугольникъ и колечное ушко отъ уздечки. Всѣ вещи доставлены г. Лысакомъ въ мѣстный областной музей имени Поля. Какъ вазы, такъ и найденные въ одной изъ нихъ предметы сильно поржавѣли, и въ настоящее время пока не представляется возможнымъ установить, къ какой эпохѣ нужно отнести находку.

Русская Правда 3 іюля, № 475. *Ср. Таганрогскій Вѣстн.* 2 авг., № 202. *Колоколъ* 10 авг., № 739.

Енисейская губернія.

Подземныя пещеры. Въ 6 верстахъ отъ г. Ачинска, выше по теченію Чулыма, на плоской возвышенности, лишенной лѣсной растительности, круто поднимающейся съ луговой стороны рѣки, есть воронкообразное углубленіе, въ одномъ углу котораго для пролѣзанія человѣка имѣется темное отверстіе, служившее входомъ въ подземелье. Изъ первой пещеры идетъ ходъ въ другія подобныя-же помѣщенія, покрытыя известковымъ налетомъ, сильно блестящимъ при свѣтѣ факеловъ. Жители д. Мозульской давно знали о существованіи этихъ пещеръ, и лѣтъ 26 тому назадъ одинъ смѣлый мужикъ спускался туда и нашелъ тамъ нѣсколько полированныхъ костяныхъ наконечниковъ стрѣлъ, изъ которыхъ пять штукъ были пріобрѣтены ачинскимъ музеемъ; онъ видѣлъ на полу слѣды лежавшихъ когда-то деревянныхъ луковъ. Пещеры, вѣроятно, служили пріютомъ людей, жившихъ въ глубокой древности, въ доисторическую эпоху, о чемъ краснорѣчиво говорятъ найденные тамъ наконечники стрѣлъ.

Колоколъ 10 окт., № 786.

Кіевская губернія.

На дняхъ мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ, какъ въ с. Бѣлгородкѣ (древній г. Бѣлгородъ), верстахъ въ 20 отъ Кіева, гдѣ до сихъ поръ сохранились остатки великокняжескаго дворца (какъ надо полагать, лѣтней резиденціи великаго князя Владиміра, а быть можетъ даже постояннаго пребыванія тамъ его многочисленной семьи при многобрачной жизни до крещенія), происходитъ самое варварское уничтоженіе рѣдкихъ остатковъ старины. Мѣсто, гдѣ стоялъ великняжескій дворецъ, находится около церкви, на горѣ, внизу которой съ одной стороны протекаетъ рѣка Ирпень (притокъ Днѣпра), а съ другой стороны, почти параллельно руслу рѣки, тянется уцѣлѣвшій до нынѣшняго времени земляной валъ. Занята эта площадь двумя усадьбами крестьянъ Бернацкихъ. Оставшіяся стѣны по фундаменту бывшаго огромнаго зданія, а также громадныя кучи верхнихъ частей рухнувшаго дворца, съ ихъ характерными фресками, вывозятся, какъ мусоръ, для засыпки топкихъ мѣстъ. Не такъ давно нѣсколько сотъ фуръ этого «мусора» было вывезено на утрамбовку пѣшеходнаго пути возлѣ вновь выстроеннаго земскаго училища и приступлено къ засыпкѣ и утрамбовкѣ тѣмъ же матеріаломъ площадки возлѣ волостного управленія. На дняхъ имѣетъ быть произведена новая засыпка болотистыхъ мѣстъ въ селѣ, для которой понадобится еще нѣсколько сотъ фуръ того же «мусора» — этой древней могилы русской исторической святыни. Фундаментъ дворца залегаетъ на глубинѣ около $2^1/_2$ аршинъ. Попадается родъ склеповъ со сводами. Одинъ изъ владѣльцевъ усадьбы, Иванъ Бервацкій, на землѣ котораго наичаще приходится встрѣчать эти историческіе остатки, передавалъ мнѣ, что онъ вырылъ уже нѣсколько десятковъ человѣческихъ скелетовъ, но ни при одномъ изъ нихъ не находилъ ни крестиковъ, ни чего-либо другого, что напоминало бы о христіанскомъ погребеніи. Осматривая мѣстность, мнѣ самому пришлось замѣтить почти на поверхности земли не глубже 3 — 4 вершковъ, у взрытаго «мусора», довольно сильно истлѣвшій костякъ, голова котораго лежала на западъ. Я довольно тщательно осмотрѣлъ, какъ на поверхности, гдѣ лежалъ костякъ, такъ и подъ нимъ всю землю, но никакихъ предметовъ не нашелъ. Встрѣчавшіеся подъ поверхностью земли каменные своды хозяину усадьбы приходилось разбивать киркой такъ-же, какъ онъ разбиваетъ фрески и другіе остатки дворца, превратившіеся мѣстами въ сплошныя цементныя массы, изъ которыхъ нѣсколько образчиковъ я взялъ себѣ на память съ хорошо сохранившимися на нихъ красками и глазурью.

Мнѣ передавали, что въ окрестностяхъ, а именно по лѣвую сторону рѣки Ирпеня, у села Горенічъ на полянахъ, до недавней поры покрытыхъ лѣсомъ, встрѣчаются обожженныя глиняныя глыбы, какъ будто гончарнаго производства, разныхъ формъ, какъ будто части какихъ-то орнаментовъ, производство которыхъ можно отнести къ тому времени, когда строились такія зданія, какъ великокняжескіе дворцы.

На мѣстѣ, гдѣ сохранились остатки дворца, постоянно находятъ, какъ передавали нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей, разныя цѣнныя вещи, въ родѣ старинныхъ монетъ и всевозможныхъ женскихъ украшеній, которыя продаются мальчиками,—этими мѣстными археологами, за копѣйки первому встрѣчному.

Если немедля не будетъ обращено вниманіе на этотъ историческій памятникъ, быть можетъ, величайшей важности, то пройдутъ еще годъ-два времени и невѣжественная рука разрушитъ и уничтожитъ все, что такъ долго щадили цѣлыя столѣтія и что, быть можетъ, дополнило бы и разъяснило тѣ раскопки, которыя производятся теперь въ Кіевѣ.—*Николай Ник. Гвоздинъ.*

Кіевлянинъ 8 авг., № 218.

Императорская археологическая коммиссія, какъ мы слышали, предполагаетъ произвести научныя раскопки не только въ Кіевѣ, но и въ нѣкоторыхъ окрестностяхъ его, гдѣ сохранились остатки историческихъ памятниковъ великокняжеской эпохи. Однимъ изъ такихъ мѣстъ является село Бѣлгородка (древній городъ Бѣлгородъ), отстоящее отъ Кіева въ 23 верстахъ къ западу, на лѣвомъ гористомъ берегу р. Ирпени. Мѣсто это въ видѣ города и крѣпости,—какъ передаютъ лѣтописи,—основалъ въ 990 году великій князь Владиміръ Святославичъ, обвелъ его двойнымъ валомъ, огородилъ каменными стѣнами и населилъ переведенцами изъ другихъ городовъ. До этого мало было городовъ около Кіева. Несторъ лѣтописецъ пишетъ объ образованіи Бѣлгорода такъ: «Наруби въ не отъ инѣхъ городовъ и много людей сведе въ онь; бѣ бо любя градъ сей». До обращенія своего въ христіанскую вѣру Владиміръ имѣлъ здѣсь только замокъ, въ которомъ содержалъ 300 своихъ женъ, кромѣ такого-же числа въ Вышгородѣ и 200 въ Берестовѣ. Близъ нынѣшней приходской Воскресенской церкви есть холмъ, называемый «Миколынъ», состоящій изъ кирпичнаго и известковаго мусора, и близъ него небольшая долина, называемая «колодезями». Утверждаютъ, что въ этомъ именно мѣстѣ устроены были два колодезя, о которыхъ Несторъ лѣтописецъ помѣстилъ въ своей лѣтописи слѣдующую легенду. Въ 995 году, когда великій князь Владиміръ былъ въ Новгородѣ для набора войска противъ печенѣговъ, опустошившихъ окрестности Кіева, печенѣги обложили осадою Бѣлгородъ, отчего въ городѣ произошелъ «великій голодъ». Граждане бѣлгородскіе рѣшили было сдаться, но одинъ старикъ придумалъ такую хитрость: онъ предложилъ собрать отъ жителей по горсти овса, или пшеницы, или отрубей, а женщинамъ сдѣлать изъ этого жижу, изъ которой варятъ кисель. Потомъ велѣлъ ископать два колодезя, въ одинъ изъ нихъ налить кадь жижи, а въ другой—разсыченнаго меду, найденнаго въ княжей кладовой. На утро велѣлъ предложить печенѣгамъ прислать своихъ человѣкъ 10 для осмотра города, взявъ отъ города заложниковъ. Печенѣги согласились, думая, что граждане хотятъ сдаться, и прислали въ городъ лучшихъ своихъ людей. Тогда бѣлгородцы сказали: «Зачѣмъ себя обложеніемъ губите? Хотя бы вы стояли 10 лѣтъ, то ничего не можете сдѣлать, потому что мы имѣемъ кормъ отъ земли, а если не вѣрите, посмотрите»! Потомъ показали печенѣгамъ оба колодезя и при нихъ, зачерпнувъ ведромъ жижу, сварили кисель, а потомъ въ другомъ колодесѣ почерпнули сыты и сперва сами ѣли, а потомъ угостили печенѣговъ, которые были изумлены видѣннымъ и взяли съ собой изъ колодезей жижи и

сыты, чтобы увѣрить своихъ князей въ видѣнномъ ими. Князья печенѣжскіе также варили кисель изъ принесенной имъ жижи, ѣли, повѣрили, отпустили заложниковъ и, отступивъ отъ города, ушли во свояси. Св. Владиміръ по устроеніи города опредѣлилъ въ немъ тысяцкаго и основалъ въ 992 году епископскую каѳедру, на коей до нашествія татаръ упоминаются 10 епископовъ. По разореніи Кіева и его окрестностей татарами Бѣлогородка поступила въ 1320 году подъ владѣніе литовцевъ вслѣдствіе побѣды Гедимина надъ татарами при р. Ирпенѣ. Эта знаменитая побѣда происходила у самой Бѣлогородки, гдѣ татары съ многочисленными полками кіевскими старались воспрепятствовать переправѣ Гедимина черезъ рѣку. При польскомъ владычествѣ Бѣлогородка принадлежала митрополитамъ кіевскимъ или Софійскому монастырю. Польскіе историки описываютъ ее лежащею среди лѣсовъ, простирающихся отъ Днѣпра и р. Припети, и называютъ окрестности Бѣлогородки Кіевскимъ полѣсьемъ. Бѣлогородка состояла въ монастырскомъ владѣніи до поступленія въ казну недвижимыхъ монастырскихъ имѣній въ концѣ XVIII вѣка. Изъ древностей Бѣлогородки въ настоящее время ничего не осталось видимаго, кромѣ двойныхъ высокихъ валовъ, изъ которыхъ въ среднемъ или внутреннемъ, гдѣ нынѣ церковь, былъ, по преданію, Владиміровъ замокъ. Теперь въ Бѣлогородкѣ сельское управленіе и крестьяне уже выкупили свою землю у казны. Приходская церковь въ Бѣлогородкѣ деревянная во имя Воскресенія Христова; неизвѣстно, въ какомъ году она построена, а фундаментально исправлена въ 1848 году на счетъ казны и прихожанъ. Вотъ въ главныхъ чертахъ тѣ матеріалы о древнемъ городѣ Бѣлгородѣ, которые даютъ намъ исторія и лѣтопись. Многіе, однако, скептически относятся къ тому положенію, чтобы во всѣхъ существующихъ въ Россіи городищахъ признавать памятники древнихъ городовъ, и основываютъ свое недовѣріе къ этому на томъ, что городища слишкомъ многочисленны и слишкомъ малы (площадью). Но нужно знать, что такое древній русскій городъ. Городомъ называлось въ древности всякое укрѣпленіе и всякій укрѣпленный населенный пунктъ; онъ могъ быть весьма малъ по занимаемой площади и числу жителей, бывали, напр., города всего въ 200—300 жителей. Древнерусскій городъ и нынѣшній— двѣ вещи различныя. Дѣйствительно, если бы сказать, что десятки тысячъ сохранившихся городищъ суть памятники городовъ въ новѣйшемъ смыслѣ, это была бы ошибка. Отсюда выводъ, что сравнительно небольшая площадь Миколына холма въ с. Бѣлогородкѣ, состоящая изъ кирпичнаго и известковаго мусора, можетъ быть признана древнимъ городомъ (городищемъ). Извѣстно, что на мѣстахъ городищъ, памятниковъ древнихъ народныхъ поселеній, укрѣпленныхъ центровъ селитьбъ древнихъ обитателей Россіи, находятъ щебень, кости, глиняные черепки отъ различныхъ сосудовъ, бѣлый кирпичъ, уголь и золу (нахожденіе послѣдней можетъ быть объяснено только сожженіемъ построекъ, нѣкогда стоявшихъ на городищѣ). И все это обнаружено въ Бѣлогородкѣ при рытьѣ пробныхъ, даже сравнительно неглубокихъ, ямъ. Наконецъ, сохранившіеся два высокихъ насыпныхъ вала подтверждаютъ сказанное о Бѣлогородкѣ въ лѣтописи.

Переходя къ вопросу о томъ, существовалъ ли въ Бѣлогородкѣ дѣйствительно замокъ князя Владиміра, мы можемъ указать на неопровержимыя доказательства этого предположенія. Возлѣ самой церкви находятся двѣ крестьянскія усадьбы братьевъ Бернацкихъ; усадьба одного изъ нихъ (довольно обширная) вся покрыта слоемъ щебня на 2½ аршина глубины; щебень этотъ состоитъ изъ мелкихъ кусковъ древняго кирпича, извести и фресокъ различныхъ цвѣтовъ; больше всего преобладаетъ синій и красный цвѣтъ, но имѣются цвѣта: голубой, желтый, коричневый и темнозеленый; на поверхности какъ кирпичи, такъ и фрески весьма раздроблены, но стоитъ прокопать не болѣе аршина, какъ уже встрѣчаются болѣе крупные куски.

Чтобы не быть голословными, мы можемъ указать, что взятые нами на мѣстѣ образцы показаны были свѣдущимъ людямъ — ученымъ археологамъ, и они единогласно, въ томъ числѣ академикъ Н. П. Кондаковъ (знатокъ фресокъ), опредѣлили, что кирпичъ, известь и фрески безусловно великокняжеской эпохи, временъ Владиміра Святославовича, и что фрески эти съ гражданскаго зданія, какимъ и являлся дворецъ Владиміра, когда строителями у насъ были зодчіе-греки, перенесшіе къ намъ свой отечественный — византійскій стиль. Строительными матеріалами являлись тогда: кирпичъ, имѣвшій форму плитъ (цѣнина), по размѣрамъ приближавшійся къ квадрату, камень красный шиферный и цементъ въ видѣ кирпичнаго и другого щебня, смѣшаннаго съ растворомъ извести, который, отвердѣвая, обращалъ слои этого цемента въ массу болѣе прочную, чѣмъ самый кирпичъ. Всѣ эти матеріалы имѣются въ усадьбахъ крестьянъ Бернацкихъ въ массѣ, доказывая, что на этомъ мѣстѣ произошло разрушеніе обширнаго и прекраснаго древняго зданія, могущаго быть только княжескимъ дворцомъ, но не обыкновеннымъ жилымъ строеніемъ, хотя бы и состоятельнаго человѣка. На поверхности земли въ этихъ усадьбахъ имѣется только два красныхъ шиферныхъ камня, извлеченныхъ когда-то изъ глубины земли, гдѣ, очевидно, залегаютъ и понынѣ фундаменты дворца. Шиферный камень, какъ извѣстно, довольно цѣнный и привозный изъ Овручскаго уѣзда Волынской губерніи. Камень этотъ во времена Владиміра употреблялся при всѣхъ капитальныхъ постройкахъ церквей и гражданскихъ зданій, что показали уже нынѣ производимыя въ Кіевѣ раскопки на погостѣ Десятинной церкви и въ усадьбѣ доктора Петровскаго. Найденные въ усадьбахъ Бернацкихъ кусокъ обожженнаго темнокоричневаго съ желтой эмалью древняго кирпича и кусочекъ горшечка съ голубыми кружками эмали, по опредѣленію академика Н. П. Кондакова, представляютъ интересъ и, несомнѣнно, великокняжеской эпохи. Усадьбы Бернацкихъ находятся въ среднемъ валу; по преданію, какъ сказано выше, въ среднемъ, внутреннемъ, валу и былъ воздвигнутъ Владиміровъ замокъ. Все это довольно краснорѣчиво говоритъ за то, что нельзя сомнѣваться, что усадьбы Бернацкихъ есть мѣсто, гдѣ былъ древній дворецъ князя Владиміра, а потому мѣстность эта является цѣннымъ памятникомъ глубокой старины. Говорить о крайне халатномъ и положительно преступномъ отношеніи нашемъ вообще къ памятникамъ старины не приходится; это всегда наблюдалось и теперь наблюдается. Развѣ о существованіи древняго города Бѣлгорода и Владимірова дворца мы узнали теперь впервые? Давно это извѣстно нашимъ археологамъ, но только теперь сознали необходимость произвести въ этой мѣстности научныя раскопки. А сколько десятковъ лѣтъ крестьяне, не имѣющіе никакого отношенія къ археологіи, систематически разрушали этотъ великій памятникъ самымъ примитивнымъ способомъ, извлекая изъ этого разрушенія положительно грошевыя выгоды. Владѣлецъ усадьбы Иванъ Бернацкій много лѣтъ разбиваетъ этотъ щебень и продаетъ сотнями фуръ на засыпку болотистыхъ мѣстъ, устройство тротуаровъ, мощеніе дворовъ какъ въ Бѣлогородкѣ, такъ и сосѣднемъ мѣстечкѣ Игнатовкѣ, сплошь заселенномъ евреями. Сколько драгоцѣнныхъ фресокъ, древнихъ кирпичей съ надписями раздроблено за это время и обращено въ мусоръ. И нельзя упрекать за это простого крестьянина, нуждающагося въ деньгахъ и старающагося извлечь хотя какую-нибудь пользу изъ своей усадебной земли. Крестьяне разсказываютъ, что два раза, много лѣтъ тому назадъ, «какія-то коммиссіи» пріѣзжали, что-то немного копали, находили и уѣзжали. Значитъ, и коммиссіи знали о существованіи этого памятника, но отнеслись къ этому крайне поверхностно. За то нѣкоторые мѣстные «археологи» часто навѣщали Бѣлогородку и продолжаютъ свои посѣщенія, скупая «что-то» за безцѣнокъ и, очевидно, пристраивая рѣдкіе, цѣнные для археологіи предметы въ частныя руки и хорошо зарабатывая на этой операціи. Скупщики эти какъ

въ Бѣлогородкѣ, такъ и въ Вышгородѣ создали даже какую-то монополію, такъ что другому лицу и за хорошія деньги не удается купить интересныхъ предметовъ старины. Конечно, нельзя довѣрять розсказнямъ бабъ и всевозможнымъ слухамъ, но если и доля есть правды въ этихъ разсказахъ, то больно и страшно становится при мысли, какъ расхищалось и расхищается то, что принадлежитъ одной лишь наукѣ и изъ чего нельзя дѣлать видъ промысла. Во всякомъ случаѣ, не все еще потеряно и лучше поздно, чѣмъ никогда. Насколько намъ извѣстно, принципіально владѣльцы усадебъ Бернацкіе ничего не имѣютъ противъ раскопокъ въ ихъ владѣніяхъ, лишь бы имъ уплочена была извѣстная аренда за это. Хаты и ихъ клуни останутся цѣлы, обычная жизнь при постепенныхъ раскопкахъ ничѣмъ не нарушится, а лишь создастся для нихъ новый источникъ дохода съ земли, который, вѣроятно, значительно превыситъ получаемый ими теперь доходъ съ огородовъ. Щебень же, который теперь продаетъ Бернацкій на фуры, при немъ и останется по окончаніи раскоповъ и никогда не потеряетъ своей цѣны, какъ хорошій матеріалъ для утрамбовки дворовъ и тротуаровъ. Необходимо немедленно же вступить въ переговоры съ Бернацкими, а можетъ быть, еще и съ другими владѣльцами усадебъ и взять ихъ на нѣсколько лѣтъ въ аренду для производства правильныхъ научныхъ раскопокъ Императорской археологической коммиссіей, дабы не успѣли этого сдѣлать другія частныя лица, имѣющія очень мало отношенія къ археологіи, какъ къ наукѣ, и наблюдающія лишь личныя выгоды.

Кіевлянинъ 22 авг., № 232. *Ср. Кіевскія Вѣсти* 13 авг., № 215. *Кіевлянинъ* 9 сент., № 250.

Костромская губернія.

О тайнахъ подземелій историческаго Ипатьевскаго монастыря одинъ изъ костромскихъ археологовъ, со словъ старожиловъ, на страницахъ «Пов. Вѣст.» даетъ слѣдующія объясненія. Въ подвальныхъ помѣщеніяхъ, находящихся подъ монастырскимъ корпусомъ, обращеннымъ къ рѣкѣ Костромѣ, я былъ лично лѣтъ десять назадъ. Помѣщенія имѣютъ видъ небольшихъ горницъ со сводчатыми потолками и миніатюрными старинными оконцами почти на уровнѣ поверхности земли. Для чего и для кого они служили прежде—нѣсколько сотъ лѣтъ назадъ? Всѣ подвальные покойчики хорошо оштукатурены, имѣютъ каменные полы, углубленные въ землю на неодинаковомъ уровнѣ. Нѣкоторыя стѣны горницъ я обстукивалъ въ разныхъ мѣстахъ, и въ одной изъ нихъ въ двухъ мѣстахъ за штукатуркой, по особой силѣ звука можно было опредѣлить пустое пространство. Многія знатныя лица, начиная съ Михаила Θеодоровича Романова, укрывались именно въ Ипатьевскомъ монастырѣ и въ его не изслѣдованныхъ до сихъ поръ тайникахъ, имѣвшихъ въ прежнія времена выходъ въ гор. Кострому, а позднѣе—въ Богоявленскій монастырь. По свидѣтельству многихъ нашихъ старожиловъ подземный ходъ сначала шелъ въ костромской кремль и имѣлъ выходъ во рву, который прежде пересѣкалъ Русину и ближайшія улицы.

Что въ тайникѣ за послѣднее время была духовная тюрьма, мнѣ пришлось слышать отъ нѣсколькихъ лицъ, въ томъ числѣ отъ члена архивной коммиссіи, которыя подтверждаютъ, что одинъ очевидецъ, бывшій въ подземельѣ, видѣлъ даже цѣлые скелеты около стѣнъ, въ полунаклонномъ положеніи, прикованныхъ людей. Много говорятъ о рукописи г. П., которая содержала описанія тайника, была на разсмотрѣніи у извѣстнаго костромского археолога С—ва, предназначалась къ печати и... безслѣдно пропала. Г. П—ій сообщилъ, что какія-нибудь указанія о тайникѣ должны быть и въ костромскихъ старинныхъ церквахъ въ надписяхъ на богослужебныхъ и другихъ церковныхъ книгахъ.

Кавказъ 6 дек., № 279.

Лифляндская губернія.

Недавно въ имѣніи Гуммуль при расчисткѣ пруда со дна его было извлечено множество пушечныхъ ядеръ, ручныхъ гранатъ и картечныхъ снарядовъ. По словамъ «Фел. Вѣд.», эти снаряды, вѣроятно, попали въ прудъ во время сраженія между русскими и шведскими войсками 7 іюня 1702 г. Въ битвѣ при Гуммулѣ шведы потеряли всю свою артиллерію и часть снарядовъ, во избѣжаніе сдачи русскимъ, очевидно, спустили въ прудъ. Битва при Гуммулѣ окончательно сломила силы шведовъ въ Лифляндіи. Послѣ того они уже избѣгали рѣшительнаго сраженія съ русскими войсками, хотя оставались здѣсь еще около 8 лѣтъ. Эта битва, въ которой участвовало 28 тыс. русскихъ и 6 тыс. шведовъ, была одной изъ кровопролитнѣйшихъ того времени. Шведы потеряли 2000 чел., въ числѣ ихъ 840 убитыми, русскіе до 3000 чел. Нѣкоторые шведскіе полки лишились всѣхъ своихъ офицеровъ.

Прибалт. Край 2 іюня, № 151

Нѣсколько дней тому назадъ, какъ сообщаетъ «П. Элу», въ имѣніи «Таммистъ», при рытьѣ ямы за кузницей былъ обнаруженъ человѣческій скелетъ и около него 25 шведскихъ монетъ временъ Карла XII, а также пряжка отъ пояса съ буквой X.

Прибалт. Кр. 8 ноября, № 209.

Московская губернія.

Въ Павловскомъ посадѣ найденъ кладъ. Въ горшкѣ заключено около 2 пудовъ различныхъ старинныхъ монетъ, между которыми есть рубли временъ Елисаветы Петровны и императрицы Екатерины. О находкѣ сообщено археологическому о-ву.

С.-Пет. Вѣд. 5 іюля, № 151.

Студенты московскаго университета и воспитанники спеціальныхъ классовъ лицея имѣютъ въ настоящее время возможность наглядно ознакомиться съ образцовыми археологическими раскопками, которыя производитъ профессоръ Д. Я. Самоквасовъ за Серпуховской заставой, у дачи б. Верещагина. Раскапываются курганы на правомъ берегу р. Москвы, за дер. Котлы. 10-го сентября проф. Самоквасовъ демонстрировалъ своимъ слушателямъ лицеистамъ древнія могилы, которыя заранѣе были разрыты и приготовлены для обозрѣнія археологомъ Апухтинымъ. 14-го сентября мѣсто работъ посѣтятъ студенты университета. Изъ интересныхъ находокъ обращаютъ вниманіе украшенія женщины: серебряныя височныя кольца съ семью лопастями (что считается очень характернымъ для кургановъ московской губерніи), золоченыя и сердоликовыя бусы, орнаментированные перстни, кольца и проч., а также глиняная посуда— горшки, покрытые разнообразнымъ орнаментомъ, тоже очень характернымъ для московскихъ могилъ. Профессоръ Самоквасовъ относитъ эти памятники къ народу финскаго племени, обитавшему въ нашихъ мѣстахъ до прихода славянъ.

Голосъ Москвы 13 сент., № 212.

Новгородская губернія.

Въ первыхъ числахъ августа, пастухъ села Водосья, Чудовской вол., прогоняя стадо по вспаханному полю, нашелъ денежный кладъ, состоящій изъ 53 серебряныхъ монетъ величиной въ серебряный пятачекъ. Старинная монета сдѣлана довольно аляповато, на одной изъ сторонъ изображенъ всадникъ, а на другой—славянскій текстъ, разобрать каковой довольно трудно.

На другой день вся деревня высыпала въ поле на поиски и нѣкоторымъ счастливчикамъ удалось найти еще нѣсколько монетъ, такъ что приблизительно за два дня собрано до ста монетъ.

Въ прошломъ году крестьянинъ села Водосья тоже нашелъ котелокъ съ серебряной монетой и, никому не сказавъ, свезъ находку въ Петербургъ, гдѣ за 50 руб. продалъ ее татарину на рынкѣ.

Волховской Лист. 13 авг., № 1377.

Верстахъ въ пяти отъ Новгорода, по Московскому шоссе, лежитъ мѣстность, называемая «Ковалево». Въ XIV вѣкѣ здѣсь былъ монастырь, и до настоящихъ дней осталась церковь, расписанная фресками въ XIV же вѣкѣ. По нѣкоторымъ историческимъ даннымъ, во времена особаго развитія новгородской торговли, здѣсь существовалъ родъ монетнаго двора, т. е. жили особые ковали, ковавшіе мелкую размѣнную денежную единицу; отъ этого произошло и названіе мѣстности, подобно тому, какъ сосѣднее село Кунино происходитъ отъ слова куны, которыя здѣсь выдѣлывались.

Нынѣшнимъ лѣтомъ въ ветхой ковалевской церкви сталъ производиться ремонтъ. Когда выламывали плиты въ алтарѣ теплаго придѣла рушилась арка и при уборкѣ ея натолкнулись на каменную гробницу. 19 октября члены Новгородской ученой архивной комиссіи и общества любителей древностей отправились на мѣсто рѣдкой находки и принялись за раскопки. Когда отрыли землю, на глубинѣ около ½ аршина стали попадаться въ разныхъ положеніяхъ перетлѣвшія человѣческія кости: части ногъ, рукъ, таза, черепа средней величины, куски ветхой кожи и бересты. Наконецъ, показалась и каменная съ двумя продольными гранями крышка саркофага, обложенная берестой, въ головахъ раздробленная. Подъ нею оказался высѣченный изъ цѣльнаго камня гробъ, длиною около 3 арш. Толщина стѣнокъ $1^1/_2$ вершка. Внутри длина 2 арш. 11 вершк., ширина въ головахъ $^3/_4$ арш., въ ногахъ $6^1/_2$ вершк., глубина $8^1/_2$ вершк. На днѣ его въ нетронутомъ положеніи лежалъ полуистлѣвшій костякъ съ замѣчательно большимъ и широкимъ, сравнительно со всею длиною, черепомъ. Весь костякъ 2 арш. $7^1/_4$ вершк. Руки протянуты вдоль тѣла и сходятся лишь на мѣстѣ живота, около тазовыхъ костей. Изъ одежды уцѣлѣлъ только одинъ кожаный туфель (босякъ), шитый изъ цѣльнаго куска. Ни въ саркофагѣ, ни около него не найдено болѣе никакихъ вещей, нѣтъ ни крестовъ, ни монетъ. Положеніе костяка лицомъ на востокъ. Та часть гробницы, гдѣ помѣщается голова, высѣчена внутри полукружіемъ; крышка внутри какъ бы вогнутая.

Къ сожалѣнію, пока такъ и не удалось опредѣлить, кому принадлежалъ костякъ, ни даже точно опредѣлить время захороненія. Нельзя сказать, былъ ли это христіанинъ или язычникъ, случайно попавшій подъ христіанскій храмъ. Жаль, что среди участниковъ раскопокъ не было опытнаго антрополога, который лучше всего могъ бы разобраться въ находкѣ. Было снято нѣсколько фотографій, затѣмъ гробницу снова закрыли и зарыли. При зарытіи обнаружилось, что рядомъ лежитъ другая такая же гробница, но, повидимому, цѣлая. Быть можетъ, разрытіе второй дастъ матеріалъ для болѣе точнаго опредѣленія первой, которая, видимо, была кѣмъ-то открываема ранѣе, о чемъ свидѣтельствуетъ куча костей, безпорядочно брошенная внутри гробницы, въ ногахъ костяка.

Нов. Вр. 23 окт., № 11716. *Ср. Пет. Вѣд.* 2 ноября, № 249. *Биржс. Вѣд.* 1 янв. 1909 г., № 10887. *Наша Газ.* 1 янв. 1909 г., № 1.

Олонецкая губернія.

По Сердобольскому почтовому тракту, на 8-й верстѣ отъ города Олонца, въ 60 саженяхъ отъ деревни Капшойлы, Рыпушкальской волости, отъ рѣки

Олонки въ 86 саженяхъ и отъ почтовой дороги въ 56 саженяхъ, въ полѣ крестьянина деревни Капшойлы, Кузьмы Филиппова Иванова, этнографомъ А. А. Баталинымъ [1]) 23 и 24 іюля разрытъ курганъ траншеей въ 5 арш. ширины съ В. на З., гдѣ и найдены съ западной стороны въ разстояніи 2 арш. отъ края бусы круглой и продольной формы, металлическая пряжка, кусочекъ металлическаго браслета, мелкія жженыя кости, зубъ какого-то животнаго,—это на глубинѣ ¼ аршина и на срединѣ кургана найдены: желѣзный ножичекъ и мѣдная пластинка, повидимому, отъ сбруи лошади, и въ самомъ краю кургана съ западной стороны кусочекъ отъ глиняннаго горшка и посрединѣ кургана на глубинѣ 5 четвертей очагъ угля. Курганъ въ окружности 72 арш., длины и ширины по 25 арш. и высоты 5 четвертей отъ грунта земли. Дальнѣйшая раскопка прекращена. Всѣ найденные предметы, какъ объяснилъ г. Баталинъ, принадлежатъ къ періоду четырнадцатаго вѣка, которые имъ и увезены.

Олонецкія Вѣд. 5 авг., № 86.

Орловская губернія.

Въ Полѣсьѣ изъ поколѣнія въ поколѣніе передается замѣчательнѣйшая легенда о полѣсскомъ Сусанинѣ—героѣ, имя котораго осталось неизвѣстнымъ, хотя можно надѣяться, что въ будущемъ, по всей вѣроятности, оно будетъ открыто учеными при изслѣдованіи мѣстныхъ архивовъ. Герой, какъ и костромской Сусанинъ, погибаетъ для спасенія отчизны отъ руки иноземцевъ, которыми, вмѣсто поляковъ, въ полѣсской легендѣ являются литовцы. Легенда, повидимому, была не разъ записана орловскими археологами, и въ февралѣ 1908 года оживленно коментировалась въ засѣданіи орловской ученой архивной комиссіи.

Заинтересованный нѣкоторыми спеціальными подробностями, не выясненными въ засѣданіи архивной комиссіи, въ іюнѣ я предпринялъ поѣздку въ Полѣсье—на границу Брянскаго и Карачевскаго уѣздовъ, гдѣ погибъ легендарный Сусанинъ. Здѣсь мнѣ удалось собрать обширный историко-археологическій матеріалъ.

Событіе, дѣйствительно, имѣло мѣсто во второй половинѣ XIV вѣка, когда въ Полѣсье вторглись многочисленные литовскіе отряды. Литовцы шли черезъ дебри знаменитыхъ брянскихъ лѣсовъ на Брянскъ. Рѣдкое населеніе края, почуявъ приближеніе врага, бѣжало куда глаза глядятъ, и Литовцы, не имѣя проводниковъ, двигались наудачу. Однако въ окрестностяхъ нынѣшней желѣзнодорожной станціи Выгоничи имъ удалось захватить старика-крестьянина.

Его привели къ князю.

— Проведи насъ, старикъ, къ Брянску, приказалъ князь. Проведешь—награжу, нѣтъ—готовься къ смерти.

— Смерти я не боюсь, князь,—твердо отвѣтилъ старикъ.—А войско твое проведу. Дорогу на Брянскъ я хорошо знаю.

Просѣками и заброшенными лѣсными дорогами старикъ привелъ рать къ рѣчкѣ Ловчѣ.

Кругомъ болота, трясины подъ ногами такъ ходуномъ и ходятъ, и не только конные, но даже и пѣшіе стали вязнуть и проваливаться.

Почуяли литовцы измѣну.

— Берегись,—грозятъ старику,—не сносить тебѣ головы на плечахъ!

А старикъ уже переправился на другой берегъ.

---

[1]) Г. Баталинъ имѣетъ командировку въ Олонецкую губернію отъ Императорской археологической коммиссіи и музея Императора Александра III.

— Двигайся за мной!—крикнулъ онъ литовцамъ,—только быстро!..

Рать двинулась...

Конница, пустившаяся галопомъ, едва кони ступили на другой берегъ, вдругъ стала погружаться кувыркомъ въ трясину. Въ войскѣ произошло смятеніе... Задніе ряды, охваченные паникою, напирали на передніе; болото колыхалось и хлябало, какъ кисель; по обоимъ берегамъ рѣчки сразу разверзлись широкія воронки и въ нихъ падали и исчезали одинъ за другимъ литовскіе полки...

По преданію, все полчище, какъ одинъ человѣкъ, погибло въ нѣдрахъ подземнаго озера.

Старикъ погибъ вмѣстѣ съ литовцами. Разсказываютъ, что его трупъ, вымытый половодьемъ, долго лежалъ на берегу рѣки «окруженный сіяніемъ», и на этомъ мѣстѣ до XVI столѣтія служились молебны.

По другой версіи, старикъ избѣжалъ смерти, принесъ въ Брянскъ вѣсть о гибели литовцевъ, былъ обласканъ княземъ брянскимъ Василіемъ Александровичемъ и дожилъ свой вѣкъ въ городѣ, окруженный почетомъ. Но эта версія, на основаніи «церковныхъ записей», съ которыми, къ сожалѣнію, мнѣ не удалось познакомиться, опровергается большинствомъ любителей полѣсской старины.

Въ настоящее время около ст. Выгоничи Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ, при р. Ловчѣ, лѣвомъ притокѣ Десны, неподалеку отъ мѣста гибели литовскихъ полчищъ, разбитъ крестьянскій поселокъ.

Ловча, съ низкими болотистыми берегами, узкая и мелководная рѣченка, въ весеннее половодье разливается необычайно широко и съ шумомъ, какъ бѣшеная, несется по равнинѣ, разрушая преграды. По берегамъ встрѣчаются «зыбуны» и «колодцы», выходящіе изъ подземнаго озера; «колодцы», по словамъ крестьянъ, считаются «бездонными».

Каждую весну послѣ спада воды жители поселка находятъ на берегахъ Ловчи шлемы, копья, конскіе черепа, части человѣческаго скелета и «деньги не русскія». Жители утверждаютъ, что всѣ эти предметы—останки литовской рати, выбрасываемые на поверхность напоромъ подземныхъ водъ...

Находимыя вещи жители употребляютъ на разныя домашнія подѣлки; желѣзо и сталь идутъ въ кузницу на сварку, а мѣдь и серебро продаютъ «въ ломъ»...

Слѣдовало бы произвести здѣсь археологическія изслѣдованія; но, къ сожалѣнію, на изслѣдованія мѣстныхъ археологовъ, не обладающихъ необходимыми денежными средствами, нельзя разсчитывать.

Новое Вр. 19 іюля, № 11620.

Изъ *Трубчевска*. Недѣли 2—3 тому назадъ у мѣстныхъ торговцевъ пенькой бр. Яськовыхъ во время чистки погреба поденщицами былъ найденъ неглубоко зарытый кладъ, состоявшій изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, свертокъ ассигнацій, старинныхъ золотыхъ монетъ и слитковъ золота. Хозяева отобрали кладъ, пообѣщавъ работницамъ при мѣсячномъ разсчетѣ хорошую благодарность. Но когда наступилъ разсчетъ, то бр. Яськовы заявили, что найденное принадлежитъ имъ, никакой награды поэтому они работницамъ не дадутъ, а если послѣднія станутъ еще разсказывать другимъ про кладъ, то получатъ разсчетъ, что нѣсколько дней спустя и привели въ исполненіе.

Интересно было бы знать, принадлежитъ ли кладъ тому, кто нашелъ, или тому, на чьей землѣ онъ найденъ? Кромѣ того, по существующимъ на этотъ счетъ правиламъ, кажется, со всякаго клада часть отчисляется въ казну, и старинныя вещи и т. п. поступаютъ въ музей за извѣстное вознагражденіе. Орловскому археологическому обществу слѣдовало бы обратить на это вни-

маніе, такъ какъ въ кладѣ, найденномъ у бр. Яськовыхъ, могутъ быть интересные предметы, имѣющіе археологическую цѣнность.

Орловскій Вѣстн. 23 іюля, № 182. Ср. *Русскія Вѣд.* 22 іюля, № 169; *Харьк. Вѣд.* 24 іюля, № 166.

Полтавская губернія.

Въ Кременчугѣ, при раскопкахъ въ центрѣ города, подъ зданіемъ пріюта, въ землѣ обнаружена каменная стѣна. На этомъ мѣстѣ, какъ передаютъ, въ концѣ XVIII вѣка стоялъ дворецъ императрицы Екатерины Великой.

Колоколъ 3 іюля, № 78.

Въ мѣстечкѣ Чигиринѣ, на берегу рѣки Сулы, раскопками найденъ кладъ серебряныхъ польскихъ монетъ Сигизмунда III.

Харьк. Вѣд. 31 авг., № 196. Ср. *Виленскій Вѣстн.* 2 дек., № 1643.

Самарская губернія.

Производящіяся въ Самарской губерніи В. А. Миллеромъ раскопки дали блестящіе результаты... Вблизи Барбашиной поляны открытъ мордовскій могильникъ XIV вѣка и въ немъ найдено много очень цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи предметовъ.

Оренбургская Газета 3 сент., № 192.

Недавно при возведеніи построекъ, рытьѣ погребовъ и ямъ для фруктовыхъ деревьевъ, въ 8 верстахъ отъ Самары, на дачахъ инженера Твярдовскаго, найденъ мордовскій могильникъ, относящійся къ XIV и XV столѣтіямъ. Раскопано всего 15 могилъ, въ числѣ которыхъ 3 дѣтскія и 5 женскихъ. Особенно интересный могильникъ найденъ на глубинѣ 28 вершковъ. Сначала попадались кусочки перегнойнаго дуба, а на 1$^1/_2$ аршинахъ обнажился черепъ человѣка, а затѣмъ и весь костякъ, длиною 2 аршина 5 вершковъ. Костякъ лежалъ на спинѣ, головою на С., лицо повернуто налѣво. Подъ костякомъ лежалъ скелетъ лошади на правомъ боку съ подогнутыми передними и задними ногами. Черепъ человѣка лежалъ непосредственно на черепѣ лошади. Съ лѣвой стороны лежалъ желѣзный ножъ (40 сант.). Ножъ заостренъ съ одной стороны, съ другой—тупой. Рядомъ съ ножемъ находился кистень въ видѣ желѣзнаго многогранника. Между позвоночникомъ и плечевою костью лѣвой руки оказалась цѣлая пачка перержавѣвшихъ желѣзныхъ стрѣлъ, подъ ними остатки сгнившей кожи; очевидно, стрѣлы находились въ кожаномъ колчанѣ. Въ нѣкоторыхъ стрѣлахъ видны слѣды истлѣвшаго дерева; вѣроятно, онѣ были вдѣланы въ деревянныя палки. У локтя лѣвой руки найдена пачка желѣзныхъ небольшихъ ножей. У колѣна лѣвой ноги лежалъ наконечникъ желѣзнаго копья и боевой топоръ. У поясницы остатки ремня съ грубымъ желѣзнымъ наборомъ. Въ ногахъ стоялъ мѣдный, выкованный изъ цѣльнаго куска, котелокъ съ желѣзной ручкой. Около лошади найдены желѣзныя удила, стремена, подпружная пряжка и костяныя бляшки, украшавшія сбрую. Женскія могилы изобиловали всевозможными украшеніями, главнымъ образомъ, изъ мѣди: кольца, пряжки, подвѣски и т. п. Попадались также и серебряныя украшенія. Площадь могильника—3600 кв. саженъ.

Моск. Вѣд. 25 сент., № 222.

Самаркандская область.

Раскопки обсерваторіи Улугъ-бека въ Самаркандѣ. Въ 15 вѣкѣ въ Самаркандѣ царствовалъ знаменитый астрономъ Улугъ-бекъ; онъ родился въ 1393 г., а умеръ въ 1449; царствовалъ же всего два года (1447 по 1449).

До восшествія на престолъ онъ жилъ въ Самаркандѣ, какъ соправитель своего отца, татарскаго князя Шахруха. Изучая астрономію, онъ построилъ въ Самаркандѣ выдающуюся по своимъ размѣрамъ обсерваторію и окружилъ себя знаменитыми учеными того времени, съ которыми онъ производилъ наблюденія.

Въ своей исторіи астрономіи Бальи пишетъ: «Въ 15 вѣкѣ астрономія перешла отъ персовъ къ татарамъ, называемымъ узбеками; отъ нихъ мы унаслѣдовали драгоцѣнный памятникъ—таблицы звѣздъ Улугъ-бека; онъ былъ внукъ побѣдителя Азіи Тамерлана. Улугъ-бекъ управлялъ одною частью Татаріи болѣе сорока лѣтъ. Въ Самаркандъ онъ пригласилъ наиболѣе опытныхъ астрономовъ, снабдилъ ихъ инструментами съ царственною роскошью и вмѣстѣ со своими сотрудниками производилъ астрономическія наблюденія. Турецкіе астрологи позднѣйшаго времени передавали Гревсу (переводчику трудовъ Улугъ-бека), что этотъ державный князь построилъ инструменты громаднѣйшихъ размѣровъ, и между прочимъ, четверть круга, радіусъ котораго равнялся высотѣ церкви св. Софіи въ Константинополѣ, т. е. 180 футамъ. Но не слѣдуетъ довѣрять подобнымъ сказкамъ; преувеличеніе разсказа очевидно. Этотъ инструментъ былъ, безъ сомнѣнія, гномонъ, являющійся однимъ изъ самыхъ великихъ въ мірѣ».

«Улугъ-бекъ, произведя достаточное число наблюденій, предпринялъ составленіе новыхъ астрономическихъ таблицъ; онѣ были настолько точны, что ихъ всегда находили въ полномъ согласіи съ таблицами Тихона Браге 17-го столѣтія. Слава Улугъ-бека заключалась въ томъ, что послѣ Гиппарха онъ былъ вторымъ авторомъ каталога звѣздъ. Арабъ Ал-Суфи перевелъ къ своему времени, принимая во вниманіе предвареніе равноденствій, положеніе всѣхъ звѣздъ, заключающихся въ Альмагестѣ. Улугъ-бекъ, съ помощью своихъ большихъ инструментовъ, провѣрилъ нѣкоторыя изъ этихъ положеній и замѣтилъ въ нихъ неточности. Онъ имѣлъ мужество начать вновь всю работу, и онъ ее окончилъ; но его каталогъ не такой полный, какъ каталогъ Гиппарха; Улугъ-бекъ не наблюдалъ такого количество звѣздъ, какъ Гиппархъ».

«Улугъ-бекъ былъ увѣренъ, что одного прилежанія достаточно для того, чтобы исполнить все то, что предпринято съ увлеченіемъ. Это важно для геніальныхъ людей: чтобы доказать, что онъ способенъ на многое, онъ выполнилъ длиннѣйшій рядъ наблюденій; Улугъ-бекъ былъ также великъ, какъ князь; астрономъ ничего не отнялъ у монарха. Въ Самаркандѣ онъ выстроилъ мечеть, высокія стѣны которой служили ему обсерваторіей. Болѣе ста ученыхъ занимались наукой; содержаніе ихъ стоило ему большихъ расходовъ. Этотъ ученый и великолѣпный князь погибъ ужасною смертью. Астрологи, повидимому, предсказали ему о неблагодарности старшаго сына; сынъ возсталъ противъ отца, свергъ его съ престола и приказалъ убить».

Со смертью Улугъ-бека закончился и золотой вѣкъ арабской астрономіи. Обсерваторія была заброшена и до нынѣшняго года о мѣстѣ ея нахожденія ничего не знали. Въ моей кникѣ «Друзьямъ и любителямъ астрономіи» приведенъ рисунокъ (съ фотографіи профессора Н. И. Веселовскаго) мечети Тилля-Кари въ Самаркандѣ, съ которой Улугъ-бекъ иногда производилъ астрономическія наблюденія; это, должно быть, и была та мечеть, о которой упоминаетъ Бальи; въ ней, однако, нѣтъ никакихъ слѣдовъ астрономическихъ инструментовъ или приспособленій для производства наблюденій, такъ что онъ пользовался мечетью, вѣроятно, только для того, чтобы любоваться звѣзднымъ небомъ, изучать очертанія созвѣздій и, быть можетъ, движеніе планетъ, но опредѣленіе положеній звѣздъ могло производиться только въ правильно устроенной астрономической обсерваторіи. Въ нынѣшнемъ году нашли эту обсерваторію. Извѣстіе объ этомъ сообщилъ мнѣ профессоръ Н. И. Веселовскій; съ его разрѣшенія я привожу видъ раскопокъ, а также его слова: «Мѣстонахожденіе знаменитой астрономической обсерваторіи (по арабски ра-

садъ) Улугъ-бека оставалось до послѣдняго времени неизвѣстнымъ; только благодаря предпринятому въ Самаркандѣ разбору вакуфныхъ документовъ, представилась возможность установить тотъ пунктъ, гдѣ была устроена обсерваторія. По порученію русскаго комитета для изученія Средней Азіи, В. Л. Вяткинъ лѣтомъ 1908 г. произвелъ раскопки въ томъ мѣстѣ, и дѣйствительно были обнаружены остатки обсерваторіи Улугъ-бека. Работы еще не закончены, но основныя приспособленія для наблюденій уже открыты, а именно два слегка изогнутые барьера, длиною 13 саженъ, обдѣланные мраморомъ, а между ними ступен атая лѣстница для спусканія внизъ. Остатковъ астрономическихъ инструментовъ не обнаружено. Работы будутъ продолжаться».

Барьеръ, упоминаемый Н. И. Веселовскимъ,—это, по всей вѣроятности, гномонъ; длина его—13 саженъ, весьма внушительная; обсерваторія Улугъ-бека была, несомнѣнно, большая, огромныхъ размѣровъ. Въ Индіи до сихъ поръ хорошо сохранилось устройство астрономической обсерваторіи въ Дельи (Delhi), построенной въ 1710 году, слѣдовательно позднѣе Самаркандской обсерваторіи. Весьма возможно, что послѣдняя послужила образцомъ для обсерваторіи въ Дельи. Мы приводимъ на стран. 434 видъ этой обсерваторіи, заимствованный нами изъ сочиненія Проктора—«Старая и новая астрономія». Если обѣ обсерваторіи построены по одному плану, то въ обсерваторіи Улугъ-бека въ Самаркандѣ должны быть круговыя дуги по обѣ стороны отъ длиннаго барьера. Судя по фотографіи, одна изъ подобныхъ дугъ уже открыта; вѣроятно, будетъ открыта и другая. Назначеніе этихъ дугъ—опредѣленіе времени по солнечной тѣни, отбрасываемой отъ гномона (барьера) и упадающей на дуги—на западную до полудня и на восточную—послѣ полудня.

Труды Улугъ-бека переведены на латинскій, французскій и англійскій языки; кромѣ того, они были переведены на персидскій языкъ.

Дальнѣйшія раскопки покажутъ, была ли дуга такъ велика, что ея раріусъ равнялся 180 футамъ, или, какъ говорилъ Бальи, это была сказка.— Профессоръ *С. Глазенапъ.*

Новое Вр. 1 ноября, № 11725 (съ рис.).

Саратовская губернія.

Близъ р. Волги, около села Воскресенскаго, Вольскаго уѣзда, при корчевкѣ лѣса въ 3-хъ верстахъ отъ Воскресенскаго, въ мѣстности подъ названіемъ «Зміевы горы» найденъ въ землѣ кладъ, состоящій изъ 15 старинныхъ серебряныхъ рублей, очень хорошо сохранившихся, изъ коихъ шесть монетъ чекана 1719, 1721, 1723 и 1724 годовъ съ изображеніемъ императора Петра I, одна—чекана 1726 года съ изображеніемъ императрицы Екатерины I, пять монетъ чекана 1727 и 1729 годовъ съ изображеніемъ императора Петра II и три монеты чекана 1733 года съ изображеніемъ императрицы Анны. Всѣ эти монеты, представленныя въ губернское правленіе, послѣднимъ препровождаются въ Петербургъ, въ Императорскую археологическую коммиссію.

Волгарь 2 дек., № 224.

Смоленская губернія.

При раскопкахъ, произведенныхъ на развалинахъ древняго Борисоглѣбскаго монастырскаго храма, построеннаго въ XII вѣкѣ на мѣстѣ убіенія святаго князя Глѣба, найдены надгробныя плиты и человѣческія кости. Предполагается возстановить на развалинахъ храмъ и монастырь, разрушенный поляками въ XVII вѣкѣ.

Рижская Мысль 28 іюля, № 305. Ср. *Смол. Вѣстн.* 15 окт., № 228.

Ставропольская губернія.

Въ ряду другихъ цѣнныхъ изысканій Московское археологическое общество предприняло въ прошломъ году раскопки близъ города Ставрополя въ поискахъ остатковъ цѣлаго города. Работы особая комиссія могла лишь производить осенью прошлаго года и возобновить въ этомъ году не была въ состояніи, такъ какъ всѣ наличныя силы общества заняты въ другихъ направленіяхъ. О результатахъ этихъ раскопокъ, а также другихъ изысканій мы бесѣдовали съ секретаремъ археологическаго общества В. К. Трутовскимъ.

Работы комиссіи около Ставрополя, по его словамъ, можно считать удачными. Правда, комиссія была сравнительно малочисленна, а площадь изысканій громадна, но все же при помощи мѣстныхъ знатоковъ древности, а также благодаря любезности частныхъ владѣльцевъ, давшихъ возможность производить изысканія въ ихъ помѣстьяхъ, удалось найти цѣнные остатки періода XIV вѣка и даже X и IX. Большею частью всетаки работавшіе наталкивались на памятники XIV вѣка—татарскаго періода. Изъ этого періода найдено очень много цѣнныхъ вещей, но онѣ насъ не такъ интересуютъ, потому что памятниковъ этого періода у насъ вообще имѣется много. Гораздо цѣннѣе для насъ находки, свидѣтельствующія о жизни хазаръ въ X и IX вѣкахъ, когда они вели торговлю съ русскими. На семиверстной площади, въ которой можно предполагать присутствіе памятниковъ, коммиссія только въ одномъ мѣстѣ натолкнулась на вещи періода хазаръ. Раскопки въ этомъ мѣстѣ настолько были удачны, что можно было оріентироваться въ расположеніи жилищъ и печей хазаръ, изучить орнаментику, украшавшую дома и оружіе. На этой же семиверстной площади коммиссія находила много монетъ періода Золотой орды, т. е. XIV вѣка.

Раннее Утро 24 іюля, № 206.

Сыръ-Дарьинская область.

Ходжентъ. Находка старинныхъ пушекъ. Санитарной комиссіей, производившей осмотръ города и обывательскихъ дворовъ, во время обхода въ туземной части города, на одномъ обывательскомъ дворѣ, сдѣлана, по словамъ газетъ, странная находка. При попыткѣ покопать землю лопата стукнула обо что-то твердое и зазвенѣла. Срыли верхній слой, и изъ земли показались жерла старинныхъ чугунныхъ пушекъ. Обнаружено три штуки. Огромной шириною своихъ отверстій найденныя пушки напоминаютъ мортирныя орудія.

Моск. Вѣд. 22 окт., № 245.

Вниманію археологовъ. Намъ пишутъ, что въ Кенджигалинской волости Ташкентскаго уѣзда, возлѣ селенія Ханъ-абадъ, на берегу рѣки Ангрена, находятся слѣды когда-то бывшаго здѣсь города. Мѣстность эта носитъ названіе «Мунгалъ-тепе.» Туземцы, несмотря на запрещеніе администраціи, здѣсь тайно производятъ раскопки, и ходятъ слухи, что эти раскопки увѣнчиваются успѣхомъ въ видѣ находки различныхъ предметовъ—старинныхъ серебряныхъ и золотыхъ монетъ, женскихъ украшеній, домашней утвари и проч. Теперь, напримѣръ, на мѣстѣ развалинъ кѣмъ-то выкопана довольно глубокая яма, обнажившая сложенную изъ большого размѣра кирпичей стѣнку. Нашему археологическому обществу слѣдовало бы командировать кого-либо изъ своихъ членовъ для осмотра этихъ развалинъ и, если дѣйствительно онѣ представляютъ изъ себя какой-нибудь интересъ въ научномъ отношеніи, то предпринять, пока еще время не упущено, свои собственныя раскопки.

Туркест. Курьеръ 13 дек., № 80.

Таврическая губернія.

Археологическія раскопки. Въ Севастополѣ всѣ заняты теперь появившимся въ газетахъ извѣстіемъ объ археологическихъ раскопкахъ въ Георгіевскомъ монастырѣ, о каковыхъ до сихъ поръ никто ничего не зналъ и на которыя случайно наткнулась какая-то экскурсія. Говорятъ о найденныхъ слѣдахъ древняго храма первыхъ христіанъ, что здѣсь находятся богатѣйшія сокровища. Раскопки произведены много лѣтъ назадъ и затѣмъ, неизвѣстно почему, прекращены и даже хранятся въ тайнѣ.

Ташкентскій Кур. 9 іюля, № 152 [1]).

Мѣстность *Ай-Тодоръ*, лежащая въ центрѣ южнаго берега Крыма, между Алупкой и Ореандой, представляетъ большой археологическій интересъ. Въ теченіе значительнаго времени здѣсь велись раскопки, давшія цѣнные результаты. Въ настоящее время найденные въ раскопкахъ предметы собраны, систематизированы и открыты въ определенные дни для обозрѣнія публики. Ай-тодорскій музей устроенъ въ помѣщеніи бывшаго барака-санаторіи для больныхъ воиновъ, пострадавшихъ въ японскую войну. Всѣ собранныя древности относятся къ римской эпохѣ. Римскихъ оккупацій этого края было, повидимому, двѣ: въ первомъ и третьемъ вѣкахъ по Р. Х. Подтвержденіемъ этихъ оккупацій служитъ, между прочимъ, открытіе здѣсь при раскопкахъ остатковъ небольшой крѣпости, находившейся на гребнѣ Ай-Тодорскаго мыса. Изъ предметовъ обихода при раскопкахъ найдено много монетъ, снарядовъ (круглыхъ камней), глиняная посуда съ выпуклыми красными украшеніями, бронзовыя статуэтки, уздечки, битое стекло, обломки мечей, принадлежности рыбной ловли и проч.

Русское Слово 29 іюля, № 175.

Терская область.

Въ Кисловодскѣ закончилась научно-педагогическая экскурсія въ верховья Кубани и Теберды, предпринятая 16 учителями спеціалистами для изслѣдованія ихъ въ естественно-историческомъ, географическомъ, этнографическомъ и археологическомъ отношеніяхъ.

Участниками ея, сообщаетъ «Терекъ»,—учителями 14 гимназій и реальныхъ училищъ Сѣвернаго Кавказа и Закавказья (Хони, Карсъ, Кутаисъ, Поти, Тифлисъ, Баку), собраны зоологическія, ботаническія и минералогическія коллекціи, обработка которыхъ дастъ матеріалъ для издаваемой, по распоряженію мѣстнаго попечителя округа, книги.

Руководителемъ экскурсіи, директоромъ тифлисской 3 мужской гимназіи, произведены давшія цѣнный археологическій матеріалъ раскопки, относящія найденные предметы къ IX и X в. по Р. Х. Между прочимъ, найдена въ могилѣ въ Сентинскомъ храмѣ золотая монета эпохи византійскихъ императоровъ Константина и Василія и нашего Владиміра Святого. Раскопки даютъ интересныя данныя для рѣшенія вопроса о древнѣйшихъ насельникахъ бассейна верхней Кубани и распространеніи племени аланъ.

Экскурсанты сдѣлали пѣшкомъ и верхомъ около 250 верстъ; побывали на 6 перевалахъ. Съѣхавшись въ Екатеринодарѣ, гдѣ было сдѣлано нѣсколько предварительныхъ совѣщаній, экскурсанты доѣхали до станціи Невинномысской, откуда пѣшкомъ прошли черезъ Хумари, Сенты, Теберду (ущелье Теберды) на Клухорскій перевалъ, произведя по пути рядъ развѣдокъ, раскопокъ и

---

[1]) Ср. Э с п е, На раскопкахъ. *Крымскій Вѣстн.* 21 іюня, № 139 (описаніе раскопокъ въ формѣ фельетоннаго разсказа).

изслѣдованій. Отсюда черезъ два трудныхъ перевала спустились къ истокамъ Кубани въ Большой Карачай, а затѣмъ черезъ плоскогорія Вечесынъ и Бермамытъ прибыли благополучно въ Кисловодскъ. Весь путь былъ ими совершенъ въ 21 сутки.

Харьк. Вѣд. 14 авг., № 183; ср. *Новое Вр.* 11 авг., № 11643.

Тобольская губернія.

Возлѣ юртъ Варваринскихъ Тюменскаго уѣзда, недалеко отъ Іовлева, на пескахъ въ лѣсу находятъ черепки (остатки старинной посуды); мѣстнымъ любителямъ древностей не мѣшало бы обратить вниманіе на это обстоятельство и произвести хотя небольшія раскопки въ этомъ мѣстѣ; быть можетъ, оказались бы остатки старины и болѣе интересные, чѣмъ эти битые черепки.

Харбинъ 4 дек., № 809.

Томская губернія.

Намъ пишутъ, что въ Томскѣ, въ крутомъ берегу рѣки Томи, найдена пещера, въ которой обнаруженъ прекрасно сохранившійся костякъ монгола, одѣтаго въ деревянные боевые доспѣхи и въ низкій шлемъ изъ лошадиной кожи. Около скелета лежитъ короткое копье, лукъ и топоръ. Въ углу пещеры найденъ глиняный сосудъ съ остатками углей и мелкихъ костей. Предполагаютъ, что найденный монгольскій воинъ жилъ въ XIV столѣтіи, судя по его доспѣхамъ. Находка передана Томскому университету съ очень богатымъ музеемъ по этнографіи и исторіи Западной Сибири.

Пет. Лист. 8 окт., № 277.

Деревня «Шиняево» (Маріинскаго уѣзда). *Интересная находка.* Въ нашей деревнѣ имѣется рѣка, берегъ которой съ нагорной стороны представляетъ изъ себя крутой яръ, подмываемый и ежегодно обваливающійся. По мѣрѣ обвала, въ слояхъ земли можно найти массу всевозможныхъ костей и вещей, имѣющихъ археологическую цѣнность. Почему бы нашимъ археологамъ не обратить вниманіе на эти находки. Недавно одинъ изъ крестьянъ нашелъ въ обвалившемся слоѣ часть остова мамонта. Клыки мамонта пріобрѣтены священникомъ сосѣдняго села Бѣловодскаго о. Василіемъ Ушаковымъ. Кромѣ костей мамонта и остатковъ различныхъ ископаемыхъ животныхъ, здѣсь находятъ также предметы изъ кости, камня и мѣди. Такія же находки обнаружены и по берегу р. Чулыма, въ с. Зырянскомъ, гдѣ берегъ тоже ежегодно осѣдаетъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ крестьянъ с. Зырянскаго обнаружилъ въ берегѣ крынку, наполненную имперіалами. Находка эта и теперь многимъ не даетъ покоя и являются любители осыпать берегъ съ надеждой найти что-либо цѣнное. При осыпкѣ берега иногда обнаруживаются кости, но по незнанію онѣ большею частью бросаются и пропадаютъ.—*А. М.*

Голосъ Томска 18 дек., № 272.

Харьковская губернія.

При первомъ моемъ сообщеніи Императорскому Московскому археологическому обществу объ открытіи мною въ сл. Верхнемъ-Салтовѣ, Волчанскаго уѣзда, катакомбнаго могильника, предсѣдателемъ общества графиней П. С. Уваровой было замѣчено, что подобные же могильники ею встрѣчены были при раскопкахъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣвернаго Кавказа.

Такое совпаденіе сходства могильниковъ столь отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностей Россіи меня весьма заинтересовало, почему я рѣшилъ приступить къ болѣе подробному изученію древностей сл. В.-Салтова въ сравне-

нiи съ имѣющимися матерiалами по раскопкамъ Кавказа. Въ этой сложной работѣ пришли мнѣ на помощь Императорская археологическая коммиссiя, поручившая мнѣ производство раскопокъ въ Верхнемъ-Салтовѣ, и Московское Императорское археологическое общество, предоставившее въ мое распоряженiе матерiалы по археологiи Кавказа, собранные гр. П. С. Уваровой.

Ознакомившись обстоятельно съ весьма цѣнными въ научномъ отношенiи трудами гр. Уваровой по раскопкамъ сѣвернаго Кавказа, я еще болѣе убѣдился, что могильники сѣвернаго Кавказа имѣютъ настолько сходства съ Верхне-Салтовскими, что сразу-же явилась мысль, не одному ли и тому же народу принадлежали названные могильники?

Для уясненiя этого вопроса необходимо было изучить болѣе обстоятельно салтовскiе могильники путемъ систематическихъ раскопокъ.

Новыя раскопки этого года дали много новаго матерiала; такъ, кромѣ одного уже извѣстнаго могильника, открыты еще 2 могильника съ катакомбными погребенiями, нѣсколько бѣднѣе перваго.

Самый же обильный матерiалъ представляютъ раскопки огромнаго перваго могильника, гдѣ съ этой цѣлью изслѣдовали сплошь площадь въ нѣсколько десятинъ путемъ рытья глубокихъ и длинныхъ траншей. Въ траншеяхъ оказалось свыше 20 могильныхъ проходовъ, достигавшихъ иногда огромныхъ размѣровъ до 15 арш. длины. Выдающiяся особенности этихъ могилъ заключаются въ открытiи въ одной изъ нихъ богатаго погребенiя коня съ роскошнѣйшей сбруей, состоявшей изъ многочисленныхъ серебряныхъ большихъ и малыхъ пластинокъ, такого же головного убора въ видѣ умбъ, желѣзныхъ удилъ, стременъ, пряжекъ, колецъ и проч. Самое погребенiе лошади и ея уборъ одного типа погребенiя коня на Кавказѣ, открытаго около Балты и Кобани.

Изъ предметовъ при человѣческихъ погребенiяхъ найдены: бронзовая золоченая фляжка, бронзовая фигура коня, серебряныя серьги, браслеты, перстни, желѣзные кинжалы въ ножнахъ съ серебряной оковкой, масса разнообразныхъ глиняныхъ сосудовъ и серебряные аббасидскiе и сассанидскiе диргемы, датирующiе одну эпоху салтовскихъ могильниковъ съ кавказскими, VII и VIII в.в. по Р. Хр.

При сравненiи же салтовскихъ могильниковъ съ кавказскими оказывается, что какъ въ устройствѣ могилъ и характерѣ погребенiй, такъ и въ самыхъ предметахъ, находимыхъ при нихъ, наблюдается замѣчательное тождество съ такими же погребенiями, которыя находимы были на Кавказѣ въ Чми, Балтѣ, Кумбультѣ и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ кобанскомъ и лизгорскомъ могильникахъ.

Одни изъ кавидскихъ могильниковъ сходны съ салтовскими по характеру погребенiя, другiе—устройствомъ катакомбъ, третьи варiируются одинаковымъ числомъ погребенiй, а остальные сходны по типу добытыхъ въ катакомбахъ предметовъ.

Разница салтовскихъ могильниковъ отъ кавидскихъ заключается лишь въ большемъ разнообразiи и числѣ послѣднихъ. Раскопки сѣвернаго Кавказа своимъ кобанскимъ могильникомъ, расписными сосудами изъ ладзы, изяществомъ и величиной булавокъ Кумбульты, бронзовыми топорами Фаскау, богатствомъ могилъ въ Рутхѣ, Махческѣ и Камуктѣ имѣютъ нѣкоторое отличiе отъ верхне-салтовскихъ. Но такое разнообразiе кавказскихъ могильниковъ объясняется разноплеменностью какъ древняго, такъ и современнаго Кавказа, служившаго путемъ для переселенiя народовъ различныхъ эпохъ съ высотъ Памира въ Европу. Изъ этого же можно предполагать, что и древнiе обитатели Верхняго Салтова являются въ числѣ другихъ народовъ переселенцами съ Кавказа. Археологическiя данныя о салтовскихъ и кавказскихъ могильникахъ, сходныхъ между собою, лишь дополняютъ истори-

ческія свѣдѣнія о переселеніи древнихъ народовъ съ Кавказа въ Европу, въ томъ числѣ и въ придонецкія возвышенности сл. Верхне-Салтова.

Самое расположеніе салтовскихъ могильниковъ въ горахъ придонецкаго кряжа указываетъ на то, что древніе обитатели салтовскихъ краевъ были одноплеменники обитателей горъ и, быть можетъ, именно Кавказскихъ. Народъ этотъ въ силу какихъ-либо случайностей вынужденъ былъ покинуть свою горную природу и перейти въ степныя пространства юга Россіи, но по характеру совершенія погребеній долженъ былъ искать другихъ горъ или возвышенностей, какими явились для нихъ салтовскія горы.

Однимъ словомъ, всѣ данныя и предположенія сводятся къ одному выводу, что верхне-салтовскіе могильники принадлежатъ одному изъ народовъ древняго Кавказа и относятся къ общей эпохѣ. По этому поводу мною будетъ представленъ вниманію XIV археологическаго съѣзда въ г. Черниговѣ обстоятельный докладъ.—*В. Бабенко.*

Харьковскія Вѣд. 24 іюля, № 166.

Херсонская губернія.

С. Парутино. Съ 21-го іюля при раскопкахъ древней Ольвіи вблизи фундамента предполагаемой крѣпостной башни съ сѣверной стороны найдена надгробная мраморная доска, размѣромъ приблизительно 1$^1/_2$ арш. длины и 10 верш. ширины, съ греческою надписью, сдѣланной красной краской. Затѣмъ очищено много фундаментовъ и стѣнъ бывшихъ построекъ. Въ насыпи попадалось большое количество обломковъ чернолаковыхъ сосудовъ и мраморныхъ обломковъ отъ статуй и карнизовъ. Открыта также небольшая часть гробницъ. Въ одной изъ нихъ, кромѣ часто встрѣчающейся посуды, была открыта фигурная ваза, относящаяся къ концу V и началу IV вѣка до Р. Х., съ изображеніемъ на одной сторонѣ головы амазонки и головы коня, а на другой—двухъ мужчинъ въ плащахъ. Въ другихъ двухъ гробницахъ также найдены двѣ вазы, разрисованныя красками—бѣлаго, синяго, краснаго и зеленаго цвѣтовъ. Большой интересъ представляетъ найденный въ одной изъ гробницъ въ числѣ бусъ маленькій терракоттовый эротъ, позолоченный и въ высокомъ головномъ уборѣ, а также позолоченное костяное веретено.

Одесскій Лист. 31 іюля, № 177.

Для выполненія задачи по открытію восточной башни сѣверныхъ крѣпостныхъ воротъ была взята траншея, окончаніе которой показало лишь продолженіе глубокаго крѣпостного рва. Въ виду предположенія, что башня расположена еще восточнѣе, теперь взята новая траншея съ подошвы кургана, примыкающаго къ сигнальной станціи. Предположеніе это оправдалось. Послѣ трехдневной работы часть фундамента, по всей вѣроятности башни, уже обнаружена. Въ насыпи попадались одно время, какъ и въ раскопкахъ насыпи западной башни, обломки грубой и изящной посуды, обломки издѣлій изъ мрамора и кровельной черепицы. Изъ выдающихся особенное вниманіе привлекаетъ небывалая находка; четыреугольный терракоттовый жертвенникъ вышиною 8 сант. и шириною 6 сант. Сверху карнизикъ украшенъ іонійскимъ орнаментомъ, по угламъ акротеріи, нижній карнизъ украшенъ пальметками. Затѣмъ на каждой сторонѣ изображены рельефно божества. На одной сторонѣ стоящій профилемъ вправо Зевсъ со скипетромъ въ лѣвой рукѣ и съ сосудомъ въ правой, положенной на лѣвое плечо Гебы. На противоположной сторонѣ—группа: Діонисъ, справа обнимающая его Аріадна, слѣва поддерживающая его Менада; на третьей сторонѣ Ника, вѣнчающая трофей, установленный на шестѣ; противоположная сторона отбита; сохранилась лишь часть сидящей фигуры; здѣсь, вѣроятно, изображены были сидящій Аполлонъ

и стоящая передъ нимъ Артемида. Изображенія, судя по стилю и величинѣ, какъ можно предполагать, сдѣланы съ одной формы, какъ рельефы на вазѣ, изображенной профессоромъ фонъ Штерномъ въ 3-мъ выпускѣ «Извѣстій Императорской археологической комиссіи»; подходящій обломокъ съ изображеніемъ Аполлона и Артемиды былъ найденъ въ 1904 г.

Раскопки въ центрѣ городка по открытію большихъ слоевыхъ фундаментовъ продолжаются; находокъ масса, но особенно выдающихся нѣтъ.

Родной Край 28 авг., № 199. *Ср. Одесскій Лист.* 8 авг., № 183 и 12 авг., № 186.

Въ Тирасполѣ, на окраинѣ города, драгуны, производившіе во время ученья земляныя работы, наткнулись на кладъ. Извлеченъ горшокъ со старинными серебряными монетами.

Колоколъ 1 авг., № 732.

Черниговская губернія.

Въ то время, какъ сейчасъ въ Черниговѣ торжество, застольныя рѣчи археологическій съѣздъ, мечтающій о сохраненіи черниговской старины, изыскивающій для этого мѣры и способы, въ это самое время даже не сентиментальному человѣку хочется плакать при видѣ Батурина, этой прежней гетманской столицы.

Здѣсь, что ни шагъ, то цѣнная реликвія интереснаго минувшаго, тѣсно переплетеннаго съ громкими именами Кочубея, Мазепы, Орлика, графа Разумовскаго. Всего два вѣка прошло. А что осталось... отъ гордыхъ, сильныхъ сихъ мужей? Одни имена и какіе-то жалкіе клочки, огрызки, лохмотья.

«Городокъ» Мазепы. Его укрѣпленная резиденція, дворецъ. Пусть онъ срытъ до основанія Петромъ Великимъ. Но подъ землей былъ другой городокъ, съ длиннѣйшими гротами, съ цѣлымъ лабиринтомъ. Десять лѣтъ назадъ смѣльчаки проникали туда, выносили свои впечатлѣнія, а теперь никто не можетъ указать даже мѣста, гдѣ начинался подземный ходъ. Уцѣлѣлъ клочокъ крѣпостной стѣны какимъ-то чудомъ. Надолго-ли?

А вотъ болѣе близкая эпоха—елизаветинская. По повелѣнію императрицы, графъ Растрелли, великій Растрелли, создалъ на высокомъ берегу Сейма чудесный дворецъ для графа Кирилла Разумовскаго, послѣдняго гетмана. Какое было волшебное убранство! Дорогая мебель—Людовикъ XIV и XV, исполинскія зеркала, принесенныя изъ Венеціи на рукахъ, миѳологическія картины Фрагонара, Буше, Ватто, портреты Левицкаго, Боровиковскаго, Лампи.

Со смертью послѣдняго гетманскаго потомка, замокъ со всей своей сказочной художественной роскошью сдѣлался собственностью правительства. Что-же теперь представляетъ онъ? Руины, развалины. Уцѣлѣла часть фронтона съ артистической и тонкой орнаментикой. Внутри—запустѣніе. Гніютъ балки отъ дождя и снѣга. Вмѣсто крыши—голубое небо. Крыша сорвана. Рѣзныя двери съ бронзовыми ручками, мраморные камины съ каріатидами, окна—все это вырвано съ «мясомъ».

Всѣ, кому не лѣнь, мѣстные крестьяне, евреи, тащили и тянули, кто во что горазда. И это не такъ давно было. Слышишь на каждомъ шагу:

— Три года назадъ у одного еврея была *золоченая колымага, въ которой пріѣзжала въ Батуринъ императрица.*

— Двѣнадцать лѣтъ назадъ еще была крыша.

— Недавно въ пивной Ради висѣли *портреты Кочубея и Орлика.*

Но куда же дѣвались гобелены, кресла и диваны Людовиковъ, Фрагонары, Ватто и Буше? Этого никто не знаетъ.

Великолѣпный образчикъ самаго грубаго, самаго дикаго вандализма. Только въ Россіи возможно подобное. Когда въ Севильскомъ соборѣ какой-то негодяй вырѣзалъ изъ картины Мурильо голову святаго Антонія Падуанскаго,

вся Испанія всколыхнулась, какъ одинъ человѣкъ. На розыски негодяя ушло колоссальное состояніе. Вора поймали въ Америкѣ и отобрали драгоцѣнный кусокъ холста. Теперь этотъ шедевръ Мурильо такъ искусно зареставрированъ, что никому и въ голову не придетъ, какому онъ злодѣянію подвергался.

Въ Кордовѣ сохранился мостъ черезъ Гвадалквивиръ еще съ античныхъ римскихъ временъ. Сохранились арабскія мельницы.

А у насъ, на глазахъ у всѣхъ, погибъ и исчезъ цѣлый замокъ съ несмѣтными безцѣнными сокровищами.

Каждый годъ въ Батуринѣ случаются провалы. Ихъ засыпаютъ чѣмъ попало, мусоромъ, навозомъ и только. Никому, хотя бы случайно, не взбредетъ въ мысль осмотрѣть эти подземные ходы, изслѣдовать, сохранить...

Въ относительно лучшихъ условіяхъ домъ Кочубея. Заботятся о немъ наслѣдники. Но и эти заботы оставляютъ желать многаго. Въ подземельѣ уничтоженъ рядъ пыточныхъ крючьевъ. во время ремонта замазаны слуховыя окна. Убранство новое. Смастерили зачѣмъ-то плиту.

Неужели мы такъ и останемся вѣчными вандалами?

Биржс. Вѣд. 16 авг., № 10658.

Археологическая экскурсія. 6 — 7 декабря съ разрѣшенія преосвященнѣйшаго Антонія, епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, состоялась экскурсія членовъ церковно-археологической комиссіи при древлехранилищѣ М. Доброгаева и В. Дроздова въ г. Нѣжинъ съ цѣлью осмотра памятниковъ церковной старины, могущихъ быть помѣщенными въ древлехранилище. За два дня экскурсанты успѣли подробно осмотрѣть ризницы и архивы монастырей Благовѣщенскаго мужскаго, Введенскаго женскаго, церквей соборной, І.-Богословской и отчасти Михайловской греческой.

Вездѣ экскурсанты встрѣтили самый радушный пріемъ и полную готовность передать въ древлехранилище, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, памятники старины, которые, имѣя археологическое значеніе, въ то же время совершенно не нужны для повседневнаго церковнаго обихода. Особенно сочувственно къ задачѣ собиранія памятниковъ церковной старины отнеслись: 1) настоятель Благовѣщенскаго монастыря, дѣйствительный членъ древлехранилища о. архимандритъ Василій съ братіею, согласившійся передать въ древлехранилище всѣ памятники старины, бывшіе на выставкѣ при археологическомъ съѣздѣ, сохранившіеся остатки изъ библіотеки митрополита Стефана Яворскаго и нѣкоторые изъ предметовъ ризницы; 2) настоятель І.-Богословской церкви прот. Л. И. Нѣжинцевъ, лично пожертвовавшій въ древлехранилище художественно исполненный портретъ Павла (Подлипскаго), архіепископа Черниговскаго.

Черниг. Слово 16 дек., № 608.

Черноморская губернія.

Спѣшу привлечь вниманіе отзывчивыхъ людей науки на необходимость сохранить для науки и Россіи древнѣйшій храмъ-базилику внутри одного изъ парныхъ замковъ-акрополей древней Севастіи (Севастополя Великаго= Діоскуріи Великой = Аіи XIII — XIV в. в. до Р. Хр.: найдены монеты II—III и XIII—XIV вѣковъ до Р. Хр.). Акрополь, храмъ и рака, называемые по абхазски *Са-Мато*, т. е. св. Матѳея (общепринятое итал. сокращеніе), апостола, убитаго сванами, т. е. сванетами, близъ Діоскуріи, гдѣ онъ проповѣдывалъ, по сказанію Іеронима и др. Храмъ ломаютъ третій день, чтобы на сводахъ его подземелій построить домъ. Вчера обнаружены въ алтарѣ плиты престола, жертвенникъ, колонка $2^3/_4$ арш. дл., фрески на камняхъ купола и крестъ, каменный сводъ подъ престоломъ, масса черепицъ могильныхъ.

Замокъ Са-Мато и парный ему Agua по 300 квадр. сажень—отмѣчены

на картахъ транскавказской древнѣйшей перевальной дороги римскихъ императоровъ. Интересны ихъ подземелья. Они лежатъ надъ Сухумомъ вверху санитарнаго участка № 75.

Три четверти замка съ храмомъ, съ землею 772 кв. саж. проданы дешевле 4 тыс. и купчая еще не утверждена.

Необходимо поспѣшить выкупить, раскопать вглубь всѣхъ слоевъ все кругомъ и спасти для науки неоцѣнимыя сокровища, и для вѣрующихъ, быть можетъ, мощи апостола Матѳея и, во всякомъ случаѣ, одного изъ святителей Севастіи, которыхъ много.

На участкѣ дачномъ, теперь Симонова, не удалось пока построить дома на мѣстѣ каѳедральнаго собора Севастіи Великой, гдѣ молился изгнанникъ Златоустъ передъ гробницами 40 мучениковъ и др. Обнаруженныя крѣпчайшія плиты, на большой глубинѣ—30 саженъ, изъ камня, частью съ фресками даже въ землѣ, были сломаны въ 1870 г., но рядомъ многое уцѣлѣло.—*Владиміръ Чернявскій*, членъ-корресп. Имп. Моск. археолог. о-ва и др.

Кавказъ 26 авг., № 194; ср. *Новое Вр.* 4 сент., № 11667; *Эриванскія Губ. Вѣд.* 24 сент., № 77.

Эриванская губернія.

Въ развалинахъ Ани производящимъ раскопки профессоромъ Н. Я. Марромъ найдена мастерская, въ которой производились мѣдныя работы. Сохранились еще въ цѣлости недоконченныя работы, мѣхъ, разныя формы для отливки мѣдныхъ вещей и проч. Около церкви Аракелоцъ обнаруженъ довольно прочный каменный фундаментъ какого-то зданія. Изъ Ани профессоръ Н. Я. Марръ на нѣсколько дней выѣхалъ въ мѣстность Калкула для ея осмотра.

Кавказъ 31 іюля, № 174.

Эстляндская губернія.

Іеве. Недавно одинъ ментакскій крестьянинъ, копая въ полѣ яму для картофеля, на глубинѣ одной сажени обнаружилъ 16 мѣдныхъ тарелокъ, зарытыхъ, повидимому, лѣтъ 200 тому назадъ. Между тарелками оказалась изготовленная изъ бересты коробка, въ которой находились серебряное запястье и серебряная брошка, а также нѣсколько серебряныхъ палочекъ, вѣсомъ всего около 5 фунтовъ. Приходится удивляться, что береста, въ которой уложены были всѣ серебряныя вещи, очень мало пострадала отъ времени.

По словамъ «Рахв.», въ этой мѣстности и ранѣе нѣсколько разъ были найдены старинные предметы и оружіе. Повидимому, въ здѣшней окрестности нѣкогда происходила битва.

Россія 4 ноября, № 906. Ср. *Харьк. Вѣд.* 12 ноября, № 253.

IV. Библіографія.

Альбомъ мечетей. Императорская археологическая комиссія выпускаетъ въ свѣтъ очень важное для исторіи архитектурнаго искусства изданіе: «Мечети Самарканда». Изданіе это, печатающееся въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, въ высшей степени художественно и въ немъ факсимильно точно передается на таблицахъ вся своеобразная красота маіоликъ, которыми украшены почти всѣ самаркандскія мечети. Эти мечети представляютъ собой богатѣйшій и еще мало использованный матеріалъ для изученія оригинальной архитектуры Средней Азіи. Величественныя мечети, построенныя Тамерланомъ, составляютъ міровую славу Самарканда. «Изъ всего, что было доступно Тамерлану, читаемъ въ объяснительномъ къ таблицамъ текстѣ,

при возведеніи мечетей, онъ воспользовался самымъ лучшимъ. Въ XVI столѣтіи въ Персіи процвѣтала каллиграфія, и на самаркандскихъ мечетяхъ это отразилось въ высшей мѣрѣ: стѣны ихъ испещрены надписями всевозможныхъ почерковъ въ гармоничныхъ и красивыхъ сочетаніяхъ. Персія славилась тогда и производствомъ яркой и чистой маіолики».

Большинство рисунковъ и чертежей исполнены художниками-архитекторами Щусевымъ и Покрышкинымъ.

Колоколъ 5 іюня, № 710; ср. *Рѣчь* 4 іюля, № 158.

Мы получили недавно вышедшій 4-й томъ «Трудовъ Воронежской ученой архивной комиссіи». Вышедшій томъ посвященъ памяти молодого любителя старины А. И. Милютина, недавно скончавшагося. Въ книжкѣ помѣщенъ его портретъ, нѣсколько рѣчей его товарищей по комиссіи съ его характеристиками и одна изъ его архивныхъ работъ, посвященная описанію древнихъ воронежскихъ актовъ. Изъ статей, вошедшихъ въ лежащій передъ нами томъ, отмѣтимъ: «Еще о древнемъ Воронежѣ» С. Н. Введенскаго, «Раскопки кургановъ вблизи Хазарскаго городища» А. И. Мартиновича, отчетъ о раскопкахъ на р. Толучеевой И. Н. Николюкина. Интересны чертежи В. Д. Языкова и М. К. Паренаго, относящіеся къ спорнымъ вопросамъ мѣстной археологіи. Ближе къ современности стоитъ работа г. Путинцева, посвященная сочиненіямъ И. С. Никитина. Но она слишкомъ вяла и не даетъ ничего новаго. Книжку заключаютъ протоколы засѣданій архивной комиссіи за періодъ 1903—1907 гг.

Донъ 4 ноября, № 188.

Въ послѣдней книгѣ «Слав. Изв.» напечатана статья г. В. К—ва о прародинѣ славянъ.

Раскопки въ предѣлахъ земель, которыя когда-то занимали ильменскіе славяне, кривичи, вятичи, радимичи, дреговичи, поляне, древляне, волыняне и сѣверяне, и найденныя въ нихъ издѣлія и монеты не древнѣе VIII—X вв. свидѣтельствуютъ о томъ, что населеніе русскихъ земель XIII—X ст. выселилось на побережье рѣкъ Десны, Сейма, Припети и верхнихъ теченій Западной Двины, Волги и Днѣпра и принесло сюда русскій языкъ изъ такого государства, гдѣ были въ обращеніи восточныя монеты, составляющія содержаніе русскихъ кладовъ и могилъ XVIII—X столѣтій.

Археологическія раскопки въ области Приднѣпровья даютъ богатый матеріалъ для рѣшенія вопроса, гдѣ помѣщалось это государство. Въ области р. Сулы было найдено множество могилъ историческихъ эпохъ, предшествовавшихъ образованію разрозненныхъ русскихъ племенныхъ княженій; могилы эти содержали въ себѣ бытовой матеріалъ, въ которомъ ясно выражается искусство ассирійскаго царства VII в. до Р. Хр., греческое—первыхъ столѣтій до Р. Хр. и римское императорской эпохи. На правомъ берегу Сулы, въ предѣлахъ Роменскаго уѣзда, найденъ почти непрерывный курганный могильникъ, тянувшійся на протяженіи 50 верстъ, бытовые предметы котораго принадлежатъ глубокой древности и даютъ возможность установить фактически родство между сѣверянами послѣднихъ столѣтій язычества и древними скиѳо-сарматскими народами, населявшими южную Россію со времени образованія сколотскаго царства въ VII в. до Р. Хр. и до времени образованія тамъ-же въ южной Россіи козарскаго царства VII в. до Р. Хр.

Дальнѣйшее изслѣдованіе археологическаго матеріала, добытаго въ могилахъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ, по историческимъ свидѣтельствамъ, въ первыя столѣтія до и послѣ Р. Хр., обитали скиѳы-сколоты, геты, россы и т. д., дало возможность па основаніи фактическихъ данныхъ придти къ заключенію, что древняя Скиѳія южной Россіи была прародиною славянскихъ

народовъ, а древнее государство россоланъ или россовъ, лежавшее надъ Днѣпровскими порогами, въ предѣлахъ современныхъ губерній Кіевской, Полтавской и южныхъ уѣздовъ Черниговской и Курской, было прародиною русскаго народа.

Вѣд. Спб. Град. 25 дек., № 280.

V. Разныя извѣстія.

Охрана памятниковъ старины. Въ «Моск. Вѣд.» г-жа Клетнова возбуждаетъ наболѣвшій вопросъ о необходимости что-либо сдѣлать, чтобы охранить наши памятники старины отъ разрушенія, а главное, отъ расхищенія.

По мысли автора статьи, могло бы образоваться особое всероссійское общество ревнителей о музеяхъ, книгохранилищахъ, памятникахъ и всякихъ предметахъ искусства и науки. Желательно, чтобы къ нему примкнули всѣ уже существующіе музеи, библіотеки, университеты, академіи, ученыя и художественныя общества въ лицѣ своихъ хранителей, администраціи и членовъ, всѣ частные коллекціонеры, которые изъ своей среды должны избрать центральный комитетъ, вѣдающій всѣ дѣла общества, каковыя должны быть обязательно обставлены самой широкой гласностью и печатать всѣ свои протоколы и отчеты въ газетахъ, а не для однихъ своихъ ближайшихъ членовъ, какъ это дѣлается многими. Центромъ общества должна быть Москва или Петербургъ. Отдѣленія общества обязательно должны существовать не только во всѣхъ губернскихъ, но даже въ уѣздныхъ городахъ, а по возможности и въ большихъ селеніяхъ. Во всякомъ случаѣ, въ каждомъ уѣздѣ должны быть по 1—2 и болѣе членовъ-наблюдателей, на обязанности которыхъ должна лежать развѣдка, запись и немедленное сообщеніе обществу о всѣхъ интересныхъ и цѣнныхъ предметахъ и о способѣ ихъ пріобрѣтенія, а также по уполномочію общества покупка этихъ предметовъ и отправка ихъ. Въ экстренныхъ случаяхъ общество, конечно, назначаетъ особыхъ спеціалистовъ для изслѣдованія и пріобрѣтенія.

Было бы очень хорошо, если бы образовалось подобное общество, но можно ли на это разсчитывать? Къ тому же, до сего времени у насъ нѣтъ разработаннаго законодательства объ охранѣ памятниковъ старины, такъ что, если-бы и образовалось подобное общество, оно было бы достаточно безсильно. Газета «Россія» сообщаетъ, что весь этотъ вопросъ уже служитъ предметомъ изученія и, вѣроятно, въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени найдетъ свою постановку. Этому можно только порадоваться. Авось тогда невозможны будутъ печальные случаи расхищенія и разрушенія церковныхъ древностей, истребленіе пожарами такихъ домовъ, какъ дома Тургенева, Лермонтова и Пушкина, и др. подобные случаи.

Русское Чтеніе 27 авг., № 186.

Дополненія.

Къ стр. 18. Варшавская губернія.

Уничтоженіе археологической находки. Какъ пишетъ «Kur. Warsz.», между мѣстечками Константиной и Езерной, вблизи линіи Виляновской жел. дороги, мельникъ, раскапывая свой огородъ, открылъ склепъ, выложенный плитами изъ крупныхъ камней. Отодвинувъ нѣсколько плитъ, мельникъ проникъ въ склепъ, гдѣ увидѣлъ нѣчто въ родѣ саркофага, сложеннаго изъ крупныхъ каменныхъ плитъ, хорошо отполированныхъ съ внутренней стороны. Въ этомъ саркофагѣ оказалось 15 глиняныхъ урнъ, наполненныхъ пепломъ и остатками костей. Мельникъ, не понимая цѣнности своей археологической

находки, разобралъ весь склепъ и саркофагъ, содержимое изъ урнъ высыпалъ, а урны роздалъ сосѣдямъ «на память», уничтоживъ такимъ образомъ всѣ слѣды своего случайнаго открытія.

Новое Вр. 6 сент., № 11669.

Къ стр. 19. Владимірская губернія.

Разрушающійся памятникъ. Въ древнемъ городѣ Суздалѣ, въ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ, близъ алтаря главнаго монастырскаго храма, надъ могилою знаменитаго князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго устроенъ изъ бѣлаго итальянскаго мрамора памятникъ въ стилѣ старинныхъ русскихъ усыпальницъ. Памятникъ этотъ воздвигнутъ надъ могилой кн. Пожарскаго по Высочайшему повелѣнію. Въ свое время открытіе самой могилы Пожарскаго и устройство надъ нею величественной усыпальницы имѣло свою длинную исторію. Устроенный памятникъ вскорѣ подвергся, какъ это у насъ часто бываетъ, «вреднымъ атмосферическимъ вліяніямъ» и потребовалъ ремонта, на который израсходована была солидная сумма въ 12,000 р. Но этотъ ремонтъ не предохранилъ памятника отъ возможности дальнѣйшаго разрушенія; слѣды этого разрушенія въ настоящее время весьма замѣтны на стѣнахъ и сводахъ усыпальницы. Во многихъ мѣстахъ около швовъ, соединяющихъ мраморныя плиты, и около пропущенныхъ черезъ плиты желѣзныхъ связей виднѣются потоки и пятна ржавчины. Въ этихъ мѣстахъ мраморъ трескается и обваливается кусками. Такихъ кусковъ немало уже выпало и много еле держатся въ стѣнахъ и сводахъ, такъ что, если не приняты будутъ въ скоромъ времени какія-либо предупредительныя мѣры, этотъ художественный памятникъ приметъ жалкій видъ. Говорятъ, что ржавчина появляется и распространяется по мрамору главнымъ образомъ отъ желѣзныхъ связей, пропущенныхъ въ стѣнахъ постройки. Выяснить это—дѣло уже техника.

Отчего бы это ни было, во всякомъ случаѣ, будетъ крайне жаль, если не будетъ какъ-нибудь предупреждено дальнѣйшее разрушеніе памятника надъ могилою человѣка, оказавшаго Русскому государству и народу неоцѣненныя услуги въ одну изъ самыхъ тяжелыхъ годинъ его исторіи.

Новое Вр. 30 авг., № 11662.

Къ стр. 28. Кіевская губернія.

На дняхъ полиціей отобрана въ Кіевѣ у садовника Крейсбурга старинная, заржавѣвшая совершенно прямая шашка, длиною въ 5 четвертей и шириною у клинка въ $^3/_4$ верш. Шашка эта куплена была года 2—3 назадъ за 50 коп. у одного изъ крестьянъ сел. Демидова, Кіевскаго уѣзда, который, въ свою очередь, купилъ ее за 15 коп. у односельца своего кр. Федота Примака, а послѣдній, какъ оказалось, лѣтъ 5 тому назадъ, купаясь въ р. Ирпенѣ, на глубинѣ саженей трехъ нащупалъ на днѣ какой-то желѣзный предметъ и вытащилъ его; оказалась старинная шашка, которую Примакъ, спустя 2 года, продалъ односельцу. Въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года кр. Созонъ Лукашъ, разыскивая въ рѣкѣ затонувшій кожевенный товаръ, зацѣпилъ кошкою какой-то желѣзный предметъ, похожій на большую шашку, но не успѣлъ ее схватить, такъ какъ она соскользнула и обратно пошла въ воду. Мѣстные крестьяне разсказываютъ, что въ томъ же мѣстѣ на глубинѣ 16—17 аршинъ лежитъ тяжелая пушка, вытащить которую не представляется возможнымъ. Уѣздной полиціей сдѣлано распоряженіе, чтобы крестьяне не дѣлали попытокъ къ извлеченію изъ рѣки древнихъ предметовъ впредь до пріѣзда лицъ, уполномоченныхъ на то Императорской археологической комиссіей.

Кубанскія Обл. Вѣд. 24 іюля, № 162.

---

30 іюля, по Владимірской улицѣ, въ усадьбѣ профессора Рейна, гдѣ теперь помѣщается скорая медицинская помощь, неожиданно образовался провалъ въ саду, примыкающемъ непосредственно къ фронтовому дому. Размѣръ провала по поверхности земли около 2 арш., глубина около 2 саженъ. Вчера провалъ осматривали члены археологической комиссіи, производящіе раскопки въ усадьбѣ Десятинной церкви. По ихъ мнѣнію, провалъ могъ образоваться вслѣдствіе того, что сгнили части какой-то деревянной постройки, повидимому, древней. Указанная усадьба, какъ извѣстно, находится по сосѣдству съ памятникомъ св. Ирины. Въ этой мѣстности раньше была церковь. Быть можетъ, обнаруженные остатки въ провалѣ имѣютъ какое-нибудь отношеніе къ бывшей церкви. Въ усадьбѣ будутъ произведены дальнѣйшія раскопки.

Кіевлянинъ 31 іюля, № 210. Ср. *Кіевлян.* 14 авг., № 224; *Кіевск. Мысль* 31 іюля. № 210.

Я уже сообщалъ о заявленіи, сдѣланномъ на съѣздѣ А. И. Савенко, о томъ, что въ усадьбѣ древней кіевской церкви Спаса на Берестовѣ какими то частными лицами, безъ вѣдома Императорской археологической комиссіи и Кіевской духовной консисторіи, въ теченіе нынѣшняго лѣта производились раскопки.

Оказывается, что эти раскопки производилъ молодой краковскій ученый О. Г. Пеленскій, ученикъ извѣстнаго профессора Соколовскаго.

Г. Пеленскій находится на съѣздѣ, и мнѣ удалось получить отъ него нѣкоторыя свѣдѣнія относительно произведенныхъ имъ изслѣдованій въ усадьбѣ церкви Спаса на Берестовѣ.

Подробный осмотръ церкви и тщательное изслѣдованіе кладки стѣнъ привели г. Пеленскаго къ убѣжденію, что выводъ, нѣкогда сдѣланный профессоромъ Лашкаревымъ, совершенно правиленъ, а именно: средняя часть нынѣшняго храма и его южный и сѣверный придѣлы составляютъ остатокъ глубокой древности и являются *притворомъ* древняго храма. Къ этому притвору митрополитъ Петръ Могила въ 1643 году пристроилъ алтарную часть храма и новый притворъ. Чтобы окончательно убѣдиться въ точности своего вывода, г. Пеленскій въ усадьбѣ церкви, по продолженію линіи сѣверной и южной стѣнъ обоихъ придѣловъ, произвелъ раскопки. На небольшой глубинѣ открыты фундаменты и часть стѣнъ древняго храма, при чемъ оба заложенныхъ шурфа пришлись какъ разъ на мѣстѣ древнихъ сѣвернаго и южнаго входовъ храма. Такимъ образомъ, окончательно установлено, что нынѣшній храмъ, безъ алтаря и притвора, является притворомъ древняго храма. Изъ этого видно, что древній храмъ Спаса на Берестовѣ отличался громадными размѣрами; онъ былъ больше древней Десятинной церкви. Фундаменты его также толще, чѣмъ фундаменты древней Десятинной церкви. Средній же нефъ древняго Берестовскаго храма шире средняго нефа даже Софійскаго собора. Но храмъ отличался не только обширными размѣрами: онъ былъ также богато украшенъ. Г. Пеленскій въ двухъ шурфахъ нашелъ множество кусковъ древней мозаики и обломковъ мраморныхъ плитъ, очевидно, служившихъ для облицовки внутреннихъ стѣнъ храма. Всего этого надо было ожидать, принимая во вниманіе то общеизвѣстное обстоятельство, многократно отмѣчаемое лѣтописью, что на Берестовѣ былъ великокняжескій дворецъ и что это была любимая резиденція Владиміра Святого и Ярослава Мудраго, Естественно, что и придворный храмъ отличался обширностью и великолѣпіемъ.

Продолженіе фундаментовъ древняго храма идетъ подъ крѣпостнымъ валомъ, при чемъ валъ какъ разъ прикрываетъ главную и сѣверную алтарныя абсиды; южная же абсида лежитъ внѣ вала, и на ней нынѣ стоитъ грязный сарай, своимъ видомъ и назначеніемъ вовсе не соотвѣтствующій святости этого мѣста...

Что касается времени сооруженія храма, то добытыя нынѣ данныя еще не даютъ основаній для окончательныхъ заключеній. Это возможно будетъ сдѣлать лишь послѣ того, какъ систематическія раскопки раскроютъ весь *планъ* древняго храма. Пока же г. Пеленскій отмѣчаетъ то обстоятельство, что угловыя части притвора древняго храма были построены уступами, т. е. по типу самыхъ древнихъ византійскихъ храмовъ.

Продолжать раскопки г. Пеленскому запрещено. Императорская археологическая коммиссія, стремясь сохранить знаменитый памятникъ для русской науки и для обогащенія русскихъ древнехранилищъ, вмѣшалась въ это дѣло, при чемъ оказалось, что г. Пеленскій, пріѣхавъ изъ Кракова, предпринялъ раскопки, *не имѣя на это ничьего разрѣшенія*.

Нынѣ, какъ извѣстно, Имп. археологическая коммиссія по Высочайшему повелѣнію предприняла систематическое изслѣдованіе площади древняго Кіева. Работы эти продолжатся много лѣтъ, при чемъ, разумѣется, раскопки въ усадьбѣ храма Спаса на Берестовѣ поставлены будутъ въ первую очередь. Принимая же во вниманіе значеніе этого храма въ великокняжескую эпоху и то обстоятельство, что въ усадьбѣ храма Спаса на Берестовѣ не рылись никакіе Анненковы, надо ожидать, что раскопки на территоріи его дадутъ богатѣйшіе результаты.— *Членъ съѣзда.*

Кіевлянинъ 13 авг., № 223.

Въ № 223 «Кіевлянина» напечатана «Къ свѣдѣнію археологовъ» замѣтка священника М. Стельмашенко о трехъ предметахъ, купленныхъ студентомъ г. Вобліевымъ у землекопа и представляющихъ глубочайшій научный интересъ. Рѣчь идетъ о мраморномъ топорѣ и мраморныхъ иконѣ и доскѣ съ изображеніемъ царя и царицы и надписью, упоминающей о Юстиніанѣ. Если бы эти вещи были подлинныя, то онѣ, несомнѣнно, представляли бы громадный научный интересъ.

Но, да простятъ мнѣ и пріобрѣтатель и авторъ замѣтки, если, судя по описанію предметовъ, я выскажу сильное сомнѣніе въ ихъ подлинности.

Изображенія царей и царицъ на мраморѣ, да притомъ съ греческими надписями, это излюбленный мотивъ поддѣлывателей древности, нѣкоторые изъ коихъ, напримѣръ, очаковскіе, пріобрѣли европейскую извѣстность.

Въ утѣшеніе г. Вобліеву замѣчу, что фальсификація древностей достигла такого совершенства, что рѣдко кто изъ археологовъ не попадался на эту удочку. Пишущій эти строки дорого заплатилъ за право категорически высказываться по этому вопросу, и еще на дняхъ одно изъ крупныхъ нашихъ археологическихъ учрежденій пріобрѣло за большія деньги цѣлое собраніе греко-скиѳскихъ древностей, оказавшихся, увы, новодѣлками.

Графъ Алексѣй Бобринской.

Кіевлянинъ 26 авг., № 236.

XIV археологическій съѣздъ въ Черниговѣ и празднованіе 1000-лѣтія этого города.

(Сводъ газетныхъ извѣстій).

Первое засѣданіе предварительнаго комитета по устройству въ Черниговѣ археологическаго съѣзда состоялось въ Москвѣ 7 февраля 1906 года, въ домѣ Имп. Московскаго археологическаго общества, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи 62 депутатовъ. Въ составъ Московскаго предварительнаго комитета вошли слѣдующія лица: гр. П. С. Уварова въ качествѣ предсѣдателя комитета и секретари—В. К. Трутовскій, Ю. В. Готье, В. Н. Рогожинъ и др.

Въ этомъ первомъ засѣданіи было доложено, между прочимъ, письмо академиковъ Н. П. Кондакова и А. И. Соболевскаго на имя гр. П. С. Уваровой. Въ этомъ письмѣ названные ученые предложили предварительному комитету перерѣшить вопросъ о созывѣ 14-го археологическаго съѣзда въ Черниговѣ въ виду того, что этотъ городъ находится въ томъ же южно-русскомъ районѣ, гдѣ уже были два предыдущіе съѣзда (въ Харьковѣ и Екатеринославѣ), и съ своей стороны напоминали на первомъ мѣстѣ о Самаркандѣ, къ которому теперь проложенъ прямой желѣзнодорожный путь, и на второмъ мѣстѣ о Севастополѣ съ Херсонесомъ съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ избранія Самарканда, съѣздъ занялся по преимуществу археологіей Средней Азіи, а въ случаѣ избранія Севастополя—по преимуществу археологіей Крыма.

Въ продолжительномъ и оживленномъ обмѣнѣ мнѣній, вызванномъ этимъ письмомъ, особенно горячее участіе приняли черниговскіе депутаты и графиня П. С. Уварова. Археологи другихъ городовъ тоже стояли за Черниговъ и вопросъ о мѣстѣ съѣзда былъ рѣшенъ открытой баллотировкой, большинствомъ 58 голосовъ противъ пяти въ пользу Чернигова.

Предложеніе депутата Черниговскаго музея имени Тарновскаго А. П. Шелухина о введеніи въ число отдѣленій съѣзда десятаго подъ названіемъ «Украинскія древности», вызвавъ оживленныя пренія, было отклонено большинствомъ 45 голосовъ противъ 18 на томъ основаніи, что, въ случаѣ необходимости и интереса образованія такого отдѣленія, оно можетъ быть организовано и на самомъ съѣздѣ, какъ это было сдѣлано на 13-мъ съѣздѣ въ Екатеринославѣ дополненіемъ десятаго отдѣленія—«Древности Запорожья», на что § 9 правилъ даетъ право съѣзду.

На второмъ засѣданіи предварительнаго комитета обсуждалась программа подготовительныхъ работъ по организаціи съѣзда и читались запросы и вопросы, предлагавшіеся депутатами.

А. А. Мухановъ, по приглашенію предсѣдателя, познакомилъ присутствующихъ съ нѣкоторыми соображеніями относительно помѣщеній въ Черниговѣ, годныхъ для съѣзда и для помѣщенія пріѣзжихъ. Между прочимъ, онъ указалъ на необходимость снестись по этимъ вопросамъ съ черниговскимъ епархіальнымъ начальствомъ, въ вѣдѣніи котораго находятся наиболѣе пригодныя для съѣзда помѣщенія съ Черниговѣ.

Председатель, графиня П. С. Уварова, огласила программу подготовительныхъ къ съѣзду работъ, составленную въ Черниговской архивной комиссіи въ сентябрѣ 1905 года и разосланную всѣмъ уѣзднымъ предводителямъ Черниговской губерніи. Эта программа была такова:

«Составить исторію всѣхъ населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ—городовъ, мѣстечекъ, селъ и деревень (каждаго въ отдѣльности), использовавъ для того всѣ извѣстные и доступные печатные и рукописные матеріалы.

Составить также исторію всѣхъ приходскихъ храмовъ, воспользовавшись для того существующими въ нихъ рукописными «приходскими лѣтописями». При этомъ чрезвычайно важно сфотографировать если не всѣ храмы, то, по крайней мѣрѣ, старѣйшіе изъ нихъ, построенные въ XVII, XVIII и XIX вѣкахъ, а также сфотографировать древнѣйшіе иконостасы и наиболѣе типичные образцы южно-русской иконографіи, фигуры и проч. Въ этомъ отношеніи участіе духовенства могло бы оказать существенную пользу дѣлу.

Сфотографировать и снабдить возможнымъ описаніемъ молитвенныя зданія прочихъ вѣроисповѣданій.

Сфотографировать также помѣщичьи усадьбы и отдѣльныя постройки въ нихъ и дать историческія извѣстія о нихъ.

Составить подробное описаніе существующихъ въ уѣздѣ городищъ, кургановъ, майдановъ и другихъ земляныхъ сооруженій, съ точнымъ обозначеніемъ урочищъ, дачъ и владѣльцевъ, съ нанесеніемъ на планъ и, при возможности, съ фотографическими снимками этихъ сооруженій.

Заняться описаніемъ архивовъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, церквей, монастырей и, что особенно важно, собрать свѣдѣнія о фамильныхъ (семейныхъ) архивахъ у гг. дворянъ и другихъ лицъ.

Заняться также изученіемъ и описаніемъ мѣстнаго фольклора и народнаго быта вообще, причемъ необходимо представить въ фотографіяхъ типичныя сельскія постройки, народныя группы и отдѣльныхъ лицъ въ типичныхъ костюмахъ, сдѣлать по нимъ манекены, одѣтые въ народные костюмы такъ, чтобы въ нихъ можно было выразить типичнѣйшихъ представителей уѣзда различныхъ половъ и возрастовъ, а также и различныхъ занятій».

Черниговскій городской голова А. В. Верзиловъ выразилъ надежду, что при сочувствіи дѣлу съѣзда возможно было бы выполнить обширную программу, намѣченную Черниговской архивной комиссіей.

Депутатъ отъ историко-филологическаго факультета Новороссійскаго университета и Одесскаго общества исторіи и древностей, проф. И. А. Линниченко замѣтилъ, что въ области архивнаго изученія Черниговскаго края въ частности и Малороссіи вообще остаются мало изученными два источника: а) не окончено изученіе Румянцевской описи Малороссіи, что должно составить дѣло мѣстныхъ людей; б) архивныя работы, которыя должны быть выполнены непремѣнно въ Москвѣ—разработка архива Маркевича и Лукашевича, находящихся въ Румянцевскомъ музеѣ, и разработка документовъ архивовъ министерствъ юстиціи и иностранныхъ дѣлъ.

А. А. Мухановъ указалъ, что относительно изученія мѣстныхъ архивовъ Черниговской губерніи сдѣлано еще очень мало, хотя нѣкоторые изъ такихъ архивовъ являются доступными для работы. Напримѣръ, дворянскій, который, благодаря работамъ графа Милорадовича, приведенъ въ полный порядокъ.

Предметомъ долгихъ обсужденій на второмъ засѣданіи комитета послужила программа изученія церковныхъ древностей для Черниговскаго съѣзда.

Депутатъ отъ кіевскаго общества древностей и искусствъ, историческаго общества Нестора Лѣтописца и университета св. Владиміра, проф. Г. Г. Павлуцкій указалъ на необходимость изучить всѣ остатки церковной старины до-монгольскаго періода, очень мало изученные на территоріи нынѣшней

Черниговской губерніи; при этомъ профессоръ отмѣтилъ необходимость изученія храмовъ самого города Чернигова.

П. М. Добровольскій, А. А. Мухановъ и А. В. Верзиловъ, развивая мысль о привлеченіи галицкихъ ученыхъ къ дѣлу подготовки Черниговскаго съѣзда, выразили пожеланіе, чтобы во Львовѣ былъ учрежденъ также предварительный комитетъ съѣзда и чтобы къ работамъ для съѣзда было привлечено научное общество имени Шевченко.

Послѣ разъясненія графини П. С. Уваровой, что вопросъ объ устройствѣ въ Львовѣ особаго предварительнаго комитета не можетъ входить въ компетенцію настоящаго собранія, постановлено было обратиться съ просьбою оказать содѣйствіе подготовительнымъ работамъ къ съѣзду—къ проф. Соколовскому въ Краковѣ, къ научному обществу Шевченка во Львовѣ и къ живущему въ Баку гражданскому инженеру Скуревичу, который нѣсколько лѣтъ назадъ совершилъ путешествіе по Галичинѣ и собралъ большую коллекцію матеріаловъ, касающихся памятниковъ зодчества въ Галиціи.

А. А. Мухановъ, возвращаясь къ вопросу объ изученіи церковной старины Чернигова, указалъ на желательность изслѣдованія *Черниговскихъ склеповъ*, что потребуетъ сильныхъ и вліятельныхъ ходатайствъ.

Депутатъ отъ Московскаго археологическаго общества Ѳ. Ѳ. Горностаевъ добавилъ, что изслѣдованіе должно коснуться и площади передъ соборомъ, гдѣ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, были обнаружены ходы.

Управляющій московскимъ архивомъ министерства юстиціи, уроженецъ Чернигова, Д. Я. Самоквасовъ настаивалъ на мысли, что изслѣдованіе Черниговскаго Спасо-Преображенскаго каѳедральнаго собора должно составить особую задачу съѣзда.

А. В. Верзиловъ, между прочимъ, предложилъ обратить вниманіе на изученіе остатковъ старинныхъ церквей внѣ Чернигова и возбудилъ вопросъ о систематической разработкѣ коллекцій въ Черниговскимъ уѣздѣ.

Во время обсужденія программы изученія первобытной археологіи секретарь комитета Ю. В. Готье прочелъ записку по этому предмету профессора Кіевской дуговной академіи В. З. Завитневича, по мнѣнію котораго цѣлью раскопокъ во время Черниговскаго съѣзда должно служить возможно точное опредѣленіе границъ сѣверянскаго племени. Какъ извѣстно, на сѣверѣ, въ направленіи къ р. Сожи, сѣверяне соприкасались съ радимичами; за западѣ, по Днѣпру—съ дреговичами, древлянами и полянами; на югѣ желательно было бы твердо и окончательно установить сѣверную границу распространенія кургановъ такъ называемаго скиѳскаго типа. Наконецъ, въ направленіи къ сѣверовостоку, въ области водораздѣла рѣкъ,—Десны съ одной стороны и Оки съ другой, слѣдуетъ поискать границы соприкосновенія сѣверянъ съ вятичами.

Царственная роль въ этихъ разысканіяхъ, по словамъ записки В. З. Завитневича, по всей справедливости должна принадлежать Д. Я. Самоквасову, который, по имѣющимся свѣдѣніямъ, составилъ археологическую карту Черниговской губерніи и планъ предстоящихъ раскопокъ. Ему и книги въ руки.

Проф. Д. Я. Самоквасовъ сообщилъ, что по вопросамъ первобытной археологіи онъ готовитъ подробное сообщеніе.

На послѣднемъ (четвертомъ) засѣданіи комитета 9 февраля Д. Я. Самоквасовъ выразилъ готовность предоставить въ распоряженіе комитета тысячу рублей спеціально на изслѣдованіе кургановъ Роменскаго типа.

А. В. Верзиловъ указалъ на желательность привлеченія и польскихъ ученыхъ въ Варшавѣ къ участію на съѣздѣ, на интересъ раскопки Соборной площади въ Черниговѣ. Здѣсь будетъ кстати отмѣтить, что теперешній городской голова Чернигова когда-то, во дни своей студенческой юности, дебю-

тировалъ на поприщѣ археологіи раскопками на Соборной площади, во время случившагося здѣсь обвала при губернаторѣ Анастасьевѣ. О раскопкахъ студента Аркадія Верзилова губернаторъ сообщилъ петербургскимъ археологамъ, а описаніе ихъ было напечатано въ «Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ»

На этомъ же засѣданіи П М. Добровольскій просилъ снестись съ Варшавскимъ архивомъ о матеріалахъ по описи замковъ г. Любеча, Остра и другихъ, что и было принято собраніемъ.

Депутатъ Московскаго архитектурнаго общества К. М. Быковскій обратилъ вниманіе собранія на необыкновенную важность для лицъ, интересующихся русскимъ искусствомъ, выбора Чернигова, по художественному значенію его памятниковъ, для изученія исторіи русской архитектуры и выразилъ надежду, что Черниговскій съѣздъ дастъ для изученія памятниковъ древнѣйшаго русскаго зодчества такой-же матеріалъ и такіе-же результаты, какіе на первомъ съѣздѣ дало изученіе Суздальской области.

Закрывая засѣданія предварительнаго комитета, графиня П. С. Уварова обратилась къ депутатамъ съ слѣдующими пожеланіями: «Позвольте мнѣ предъ разставаніемъ высказать пожеланія, чтобы уродливыя проявленія того психоза, который обуялъ насъ за послѣднее время, не коснулись мирныхъ, скромныхъ ученыхъ занятій изученія памятниковъ старины, которымъ единственно должны быть посвящены наши археологическіе съѣзды; чтобы болѣе крупные ученые центры, какъ Одесса, Кіевъ, Харьковъ и Нѣжинъ, не отказались поработать для Черниговскаго съѣзда, какъ поработали для предыдущихъ южныхъ съѣздовъ; чтобы болѣе скромные ученые центры, какъ Полтава, Курскъ, Воронежъ, Симферополь и др., имѣли возможность сдѣлать то же, памятуя, что полноводныя рѣки составляются изъ тѣхъ рѣчекъ и ручьевъ, которые несутъ въ нихъ свои воды; чтобы ученые нашего сѣвера также не отказались отъ работъ и изслѣдованій Черниговской земли; наконецъ, чтобы сами черниговцы, вразумленные примѣромъ Екатеринослава, сумѣли соединить на мѣстѣ въ одинъ единый и дружный комитетъ всѣ научныя силы, желающія поработать для черниговскаго съѣзда и, не увлекаясь никакими злобами дня, рѣшились работать единственно съ цѣлью изученія древностей края и съ желаніемъ не блеснуть тѣмъ эфемернымъ блескомъ, который сбиваетъ съ толку такъ много людей въ наше время, а съ тѣмъ, чтобы внести хоть малую толику въ сокровищницу нашей несчастной русской науки, попранной и забытой за послѣдніе годы, не забывая, что «еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ; яко сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе: а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный». (Посл. къ Галатамъ, гл. 6) [1]).

Въ числѣ заявленныхъ къ съѣзду рефератовъ отмѣчаемъ слѣдующіе [2]):

Д. В. Айналовъ. О древнихъ церквахъ Кіева.

Е. Н. Антоновичъ: 1) О майданныхъ могильникахъ Полтавской губерніи 2) О мегалитахъ Херсонской губ.

М. Н. Бережковъ. Къ исторіи Черниговскаго Спасскаго собора.

К. В. Болсуновскій. О Трипольской культурѣ.

И. Н. Бороздинъ. Къ вопросу о феодализмѣ въ Россіи.

Н. Ѳ. Бѣляшевскій. Раскопки на мѣстѣ Зарубскаго монастыря.

Ф. К. Волковъ. О матеріалахъ, касающихся къ Галицкимъ церквамъ.

---

[1]) *Черниговское Слово.* 1 авг., № 504. Утвержденныя министерствомъ внутр. дѣлъ правила съѣзда были помѣщены въ той же газетѣ отъ 17 іюля, № 493.

[2]) *Московскія Вѣд.* 3 іюля, № 153; ср. *Кіевлянинъ* 5 іюля, № 187; *Русскія Вѣд.* 3 іюля, №153.

Ѳ. Ѳ. Горностаевъ: 1) Объ архитектурѣ древнѣйшихъ храмовъ Чернигова до-монгольскаго періода.—2) О деревянныхъ церквахъ Черниговской губ.—3) Объ архитектурныхъ особенностяхъ каменныхъ храмовъ Черниговскаго края XVII—XVIII вв.—4) О Ляличскомъ дворцѣ.—5) Объ иконостасѣ кисти Боровиковскаго въ Романовкѣ.—6) О Козелецкомъ соборѣ.

А. С. Грушевскій. По исторіи внутреннихъ отношеній гетманщины 1-й половины XVIII в.

М. С. Грушевскій: 1) Памятники старорусскіе (кіевскаго искусства) въ Галиціи.—2) Пережитки и аналогіи кіевскаго искусства въ артистическомъ промыслѣ гуцуловъ.—3) Байда Вишневецкій и начало Сѣчи.—4) Спорные вопросы о происхожденіи казачества.

И. П. Джиджюра. Администрація гетманщины въ 1-й половинѣ XVIII в.

П. М. Добровольскій: 1) Гдѣ находились несуществующіе храмы Чернигова: Михайловскій 1-й, Михайловскій 2-й, Михаило-Ѳеодоровскій, Благовѣщенскій, Воскресенскій, Николаевскій, Срѣтенскій, Покровскій, Вознесенско-Варваринскій, Муроносицкій.—2) Планъ Чернигова до распланированія города въ началѣ XIX вѣка.—3) Воргалъ и Воргальское городище.

Свящ. А. Н. Ефимовъ: 1) Объ Елецкихъ пещерахъ.—2) Гдѣ Олегово поле?

М. П. Истоминъ. Объ изображеніяхъ Страшнаго Суда въ Волыни и Галиціи въ XVII в.

И. М. Каманинъ: 1) О времени, къ которому можетъ быть отнесена дума о Феськѣ Андыберѣ.—2) О водныхъ знакахъ на бумагѣ (конца XVI—XVII вв.).

В. А. Кордтъ. О древнихъ картахъ юго-западной и западной Россіи.

И. А. Линниченко: 1) Очеркъ дѣятельности В. Б. Антоновича.—2) О раскопкахъ В. В. Хвойко у Десятинной церкви въ Кіевѣ, лѣтомъ 1907 г.

А. И. Мартиновичъ. Хазарское городище на р. Воронежѣ.

Г. Г. Павлуцкій: 1) Объ архитектурѣ древнѣйшихъ храмовъ г. Кіева въ до-монгольскій періодъ.—2) О происхожденіи формъ украинскаго деревяннаго зодчества.—3) О церковныхъ постройкахъ стиля empire въ Полтавской губ.—4) О планѣ Десятинной церкви въ Кіевѣ.

В. Н. Перетцъ: 1) Вопросы украинской палеографіи.—2) Изъ украинской письменности XVI—XVIII вв.

Н. П. Петровъ: 1) О фрескахъ Кіевской церкви Спаса на Берестовѣ. 2) О румынскихъ древностяхъ на югѣ Россіи.

Я. И Смирновъ. О древней церкви въ Каневѣ по рисунку, составленному для Станислава-Августа.

М. Е. Соколовъ: 1) Обряды, повѣрія и суевѣрія великоруссовъ Саратовской губ.—2) Великорусскія удалыя пѣсни, записанныя въ Саратовской губ.

И. Я. Стеллецкій. Скиѳы въ Палестинѣ.

П. М. Стешенко. По исторіи украинской литературы XVII—XVIII вв.

Е. К. Тимченко. Изъ современной украинской діалектологіи.

С. Томашевскій. По этнографіи Угорской Руси.

В. Д. Языковъ. Маяцкое городище на р. Дону.

А. И. Яковлевъ. О ярлыкахъ Менгли-Гирея.

---

25 іюля въ Черниговѣ состоялось засѣданіе предварительнаго комитета по устройству съѣзда подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой. Комитетъ рѣшилъ первое засѣданіе совѣта для избранія должностныхъ лицъ и пр. назначить на 31 іюля, открытіе же съѣзда на 1 августа, въ 2 ч. дня. Вопросъ объ установленіи входной платы за посѣщеніе выставки вызвалъ

горячія пренія. Въ концѣ-концовъ, комитетъ рѣшилъ входъ на выставку допустить безплатный, ограничивъ его опредѣленнымъ количествомъ билетовъ, отъ 120 до 150, выдаваемыхъ въ одинъ разъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы свыше означеннаго количества (не считая членовъ съѣзда) въ помѣщеніе выставки не допускалось [1]).

31-го іюля состоялось засѣданіе совѣта съѣзда, на которомъ были произведены выборы предсѣдателей отдѣловъ и секретарей съѣзда. Избранными оказались: предсѣдателемъ съѣзда — графиня П. С. Уварова, секретарями съѣзда: В. Н. Рогожинъ и В. К. Трутовскій, предсѣдателемъ распорядительнаго комитета В. І. Круковскій, предсѣдателями отдѣловъ (секцій) комитета: 1) древности первобытныя—проф. Д. Я. Самоквасовъ и проф. В. З. Завитневичъ; 2) древности историко-географическія и этнографическія—проф. С. Ѳ. Платоновъ; 3) памятники искусствъ и художествъ, нумизматики и сфрагистики—проф. Д. В. Айналовъ; 4) бытъ хозяйственный, домашній, юридическо-общественный и военный—проф. В. М. Довнаръ-Запольскій; 5) древности церковныя—проф. Н. В. Покровскій; 6) памятники языка и письма—проф. И. А. Линниченко; 7) древности классическія—проф. Э. Р. фонъ Штернъ; 8) древности славянскія—проф. И. А. Линниченко и П. А. Лавровъ; 9) археографія и архивовѣдѣніе—Л. М. Савеловъ. Предсѣдателемъ ученаго совѣта, въ составъ котораго входятъ предсѣдатели отдѣловъ и ихъ секретари, избранъ проф. Э. Р. фонъ-Штернъ [2]).

---

1 августа въ 2 ч. дня въ залѣ дворянскаго собранія послѣдовало торжественное открытіе съѣзда. Къ открытію пріѣхало 216 членовъ, въ числѣ которыхъ извѣстные археологи изъ Петербурга, Москвы, Кіева, профессоръ Пичъ изъ Праги и еще нѣкоторые славянскіе ученые. Преосвященный Антоній со своимъ викаріемъ епископомъ Несторомъ и соборомъ духовенства совершилъ молебствіе. Помощникъ попечителя кіевскаго округа отъ имени министра народнаго просвѣщенія привѣтствовалъ съѣздъ и всѣхъ тѣхъ, кто раскрываетъ даль вѣковъ и громко заставляетъ говорить сѣдые памятники русскаго прошлаго. Губернаторъ сказалъ, что онъ счастливъ быть въ губерніи, когда въ ней привѣтствуютъ праздникъ тысячелѣтія Чернигова и одновременно праздникъ науки и тѣхъ, кто учитъ насъ понимать языкъ стѣнъ и раскрывать туманную юность нашего прошлаго, и пожелалъ съѣзду успѣха во славу науки и дорогой родины. Городской голова Верзиловъ привѣтствовалъ съѣздъ и пригласилъ его членовъ принять участіе въ торжествахъ 1000-лѣтія. Послѣ многихъ другихъ привѣтствій предсѣдательница московскаго предварительнаго комитета графиня Уварова сообщила данныя по устройству съѣзда и указала, что съѣзду предстоитъ опровергнуть мнѣніе тѣхъ, которые находили Черниговъ недостаточно изобильнымъ древностями и выражали желаніе избрать для съѣзда Самаркандъ или Севастополь. Г. Добровольскій говорилъ о подготовительной дѣятельности комитета къ настоящему съѣзду. Указано было въ рѣчахъ на богатство устроенной при съѣздѣ археологической выставки. Графиня Уварова предложила почтить вставаніемъ память проф. Антоновича, инціатора съѣзда въ Черниговѣ, и другихъ почившихъ дѣятелей. По закрытіи засѣданія члены осматривали выставку [3]).

---

[1]) *С.Пет. Вѣд.* 5 авг., № 177.

[2]) *Прав. Вѣстн.* 5 авг., № 908. Ср. *Южный Край* 5 авг., № 9454; *Россія* 7 авг., № 830; *Нов Кр.* 11 авг., № 11643.

[3]) *Нов. Вр.* 2 авг., № 11634; ср. *Колоколъ* 3 авг., № 734; *Слово* 6 авг., № 528; *Южный Край* 5 авг., № 9454; *Кіевлянинъ* 4 авг., № 214; *Нов. Вр.* 6 авг., № 11638; *Харьк. Вѣд.* 5 авг., № 176.

Устроенная при съѣздѣ выставка заняла 11 залъ и оказалась особенно богатой въ отдѣлѣ церковныхъ древностей XVII и XVIII вв., собранныхъ въ Черниговщинѣ, затѣмъ въ историческомъ отдѣлѣ (портреты мѣстныхъ дѣятелей, предметы домашняго обихода и т. д.), въ отдѣлѣ старопечатныхъ книгъ и рукописей, наконецъ, въ этнографическомъ отдѣлѣ (коллекціи изъ Черниговской губ. и изъ Полтавскаго музея, куда поступилъ недавно извѣстный музей г-жи Скаржинской). Въ отдѣлѣ первобытныхъ древностей можно было видѣть, между прочимъ, результаты раскопокъ Ѳ. К. Волкова въ с. Мезинѣ Новгородъ-Сѣверскаго у. Черниговской губ., гдѣ были открыты остатки палеолитической стоянки съ костями мамонта, носорога, сѣв. оленя и другихъ животныхъ и грубыми кремневыми орудіями. Любопытна была коллекція предметовъ такъ называемой трипольской культуры (эпохи, предшествовавшей микенской въ Греціи) изъ Подольской губерніи, изъ раскопокъ гг. Хвойки и Хилинскаго (оригинальные сосуды и статуэтки). Кромѣ выставки, члены съѣзда могли ознакомиться съ древностями въ мѣстномъ музеѣ В. В. Тарновскаго и въ ризницѣ Троицкаго монастыря. Богатое собраніе Тарновскаго было передано черниговскому земству по завѣщанію собирателя. Первоначально предполагалось помѣстить его въ такъ называемомъ Мазепиномъ домѣ, каменномъ зданіи начала XVIII вѣка, но зданіе это занялъ архивъ губернскаго правленія, а музей Тарновскаго помѣстили въ небольшомъ домѣ на окраинѣ города. Музей особенно богатъ предметами гетманской эпохи (портреты, оружіе, знаки власти, старинныя вышивки, пояса, музыкальные инструменты и пр.); имѣется также отдѣлъ, посвященный Шевченкѣ и другимъ южнорусскимъ писателямъ, а равно и нѣсколько коллекцій по доисторической археологіи [1]).

Со 2-го августа началась дѣятельная жизнь ученаго съѣзда, рядъ засѣданій смѣнялся рядомъ научныхъ экскурсій, осмотровъ и работъ на раскопкахъ. Серія рефератовъ открылась общимъ засѣданіемъ, посвященнымъ памяти двухъ недавно умершихъ выдающихся русскихъ археологовъ—В. Б. Антоновича и Е. К. Рѣдина: въ обширномъ докладѣ одесскаго профессора Линниченка былъ представленъ образъ Антоновича—этой крупной ученой силы, главы кіевской школы русскихъ историковъ и въ то же время яркаго общественнаго дѣятеля—прогрессиста, соратника Драгоманова; измученный силуэтъ Рѣдина набросалъ дружеской рукой проф. Айналовъ. Вслѣдъ за общимъ собраніемъ начались засѣданія по отдѣленіямъ. Изъ вереницы докладовъ разнаго содержанія и не одинаковой цѣнности отмѣтимъ лишь нѣкоторые. Изъ докладовъ, прочитанныхъ въ первой секціи, особенно надо отмѣтить докладъ петербургскаго историка Хилинскаго о трипольской культурѣ; этотъ рефератъ служилъ объясненіемъ къ замѣчательной группѣ предметовъ, найденныхъ В. В. Хвойко въ Приднѣпровьѣ и выставленныхъ на выставкѣ при съѣздѣ. Эти предметы, открытіе которыхъ дѣлаетъ честь г. Хвойко, даютъ представленіе объ очень ранней культурѣ, предшествовавшей культурѣ микенской. Докладъ г. Хилинскаго вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній и побудилъ коснуться многихъ важныхъ вопросовъ, связанныхъ съ опредѣленіемъ трипольской (или днѣпровско-карпатской, по терминологіи референта) культурѣ; въ преніяхъ приняли участіе профессора фонъ-Штернъ, Волковъ, Линниченко и почетный предсѣдатель собранія проф. Пичъ.

Изъ докладовъ историко-этнографической секціи слѣдуетъ указать на дѣльный докладъ Миллера о лотосѣ въ малороссійскомъ орнаментѣ (съ демонстраціями снимковъ съ образцовъ) и на крайне парадоксальный и не ли-

---

[1]) *Русскія Вѣд.* 15 авг., № 189, ср. *Нов. Вр.* 15 авг., № 11647; *Южный Край* 5 авг., № 9454; *Кіевлянинъ* 4 авг., № 214; *Русское Слово* 8 авг., № 183; *Вятскій Вѣстн.* 27 авг., № 181; *Харьк. Вѣд.* 5 авг., № 176.

шенный украинскаго шовинизма рефератъ г. Шелухина о названіи «Украйна»; референтъ пустился въ фантастическія изысканія для объясненія понятія «Русь» и предложилъ не менѣе своеобразное объясненіе термина «Украйна». Въ отдѣленіи языка и письма были любопытны доклады проф. Лаврова о славянскихъ палеографическихъ матеріалахъ на Аѳонѣ и проф. В. Н. Перетца о межигорскихъ монахахъ.

3-го августа были произведены раскопки (при участіи многихъ членовъ съѣзда) на старомъ кладбищѣ; здѣсь были найдены остатки древнѣйшихъ погребеній сѣверянъ по обряду трупосожженія. На одномъ изъ кострищъ были найдены различные предметы, между прочимъ, прекрасно сохранившійся горшокъ съ орнаментомъ (прибл. X вѣка) [1]).

Центральнымъ пунктомъ засѣданій 4-го августа явились интересные и богатые по матеріалу доклады проф. И. А. Линниченко и Н. И. Троицкаго. Первый охарактеризовалъ производившіяся въ прошломъ и нынѣшнемъ году въ Кіевѣ В. В. Хвойко раскопки вблизи Десятинной церкви. Къ церкви въ прежнее время прилегалъ небольшой садъ, разбитый впослѣдствіи на участки, перешедшіе въ частную собственность. Въ одномъ изъ такихъ участковъ, въ усадьбѣ г. Петровскаго, на западъ отъ Десятинной церкви, не входя въ ея ограду, г. Хвойко посчастливилось сдѣлать открытіе громадной важности. На глубинѣ 4—5 аршинъ при раскопкахъ обнаруженъ фундаментъ стѣны изъ краснаго привозного камня и такъ называемаго «кіевскаго кирпича», цементный полъ, остатки обвалившейся штукатурки со слѣдами фресковой живописи, обломки мраморныхъ карнизовъ, мраморныя плитки, осколки оконныхъ стеколъ и, между прочимъ, кирпичная плитка съ такой же точно фигурой, какая встрѣчается на монетахъ Владиміра Святого. Повидимому, все это—остатки древнѣйшаго княжескаго дворца эпохи Владиміра Святого или слѣдующихъ за нимъ; правильность этихъ догадокъ подтверждается какъ расположеніемъ зданія съ сѣвера на югъ (слѣдовательно, это не былъ храмъ), такъ мѣстонахожденіемъ его у самой Десятинной церкви, съ которой онъ, вѣроятно, былъ соединенъ даже отдѣльнымъ ходомъ, какъ это дѣлалось въ старину. Тамъ же открыты слѣды еще трехъ сооруженій: а) подземнаго хода изъ города внизъ, къ окопамъ, б) деревяннаго жилого помѣщенія съ подваломъ и в) площадки овальной формы около 9 аршинъ въ діаметрѣ, вымощенной крупными глыбами песчаника и обнесенной оградой изъ болѣе высокихъ камней, скрѣпленныхъ обыкновенной глиной; вся площадка смазана бѣлой глиной; ограда имѣетъ четыре выступа, отвѣчающихъ четыремъ сторонамъ горизонта; у одного изъ нихъ обнаружено большое кострище, окруженное множествомъ костей животныхъ. Не остается никакихъ сомнѣній, что это—религіозное сооруженіе языческой эпохи, капище, гдѣ, быть можетъ, стоялъ какой-нибудь идолъ. Найдены также остатки мастерскихъ, гдѣ, какъ видно, изготовлялись различныя издѣлія изъ камня, изразцы, покрытые цвѣтной эмалью (поливой), какіе встрѣчаются въ Софійскомъ соборѣ и въ Десятинной церкви, и даже приборы для изготовленія эмали (собственно поливы). Особо устроены двѣ печи для плавленія цѣнныхъ металловъ; возлѣ печей обнаружены каменныя формочки для отливки складныхъ крестиковъ, украшавшихся потомъ эмалью, эмалевыя лепешки, употреблявшіяся для эмалевой выкладки стѣнъ, золотыя кольца, предметы домашняго обихода и форма для отливки популярнаго въ Кіевской Руси «медальона съ голубками». Въ Кіевѣ въ шести древнихъ церквахъ давно уже обнаружены эмалированныя плитки, что и раньше заставляло предполагать о существованіи въ самомъ Кіевѣ особой мастерской

[1]) *Слово* 9 авг., №531; ср. *Нов. Вр.* 8 авг., № 11635;; *Кіевск. Мысль* 5 авг., № 215.

для производства этихъ плитокъ; нынѣ эта мастерская найдена. Наконецъ, открыты слѣды многихъ погребеній; часть изъ нихъ почти уничтожена предыдущими раскопками и при постройкѣ зданій, другія сохранились прекрасно; въ нѣкоторыхъ могилахъ оказались слѣды древнѣйшаго погребенія—при помощи сжиганія труповъ, о чемъ свидѣтельствуютъ глиняные сосуды съ обгорѣвшими костями и пепломъ. Въ одной могилѣ похоронено 12 человѣкъ; въ ней оказалась складная бронзовая иконка съ изображеніемъ Божіей Матери и 12 святыхъ; на оборотѣ—человѣческое лицо съ обвившими его двѣнадцатью змѣями. Невдалекѣ найдена братская могила временъ нашествія татаръ; въ ней—множество костей и череповъ мужскихъ, женскихъ и дѣтскихъ, посѣченныхъ мечами; тутъ же разсѣченный острымъ орудіемъ типичный черепъ монгола; на рукахъ у женщины остались бусы и браслеты. Въ этой же могилѣ оказался большой желѣзный запрестольный крестъ византійскаго типа X в.: въ средней части его—изображеніе св. Ѳеодора. Повидимому, это запрестольный крестъ Десятинной церкви,—драгоцѣнность, положенная въ братскую могилу, чтобы спасти отъ враговъ.

Изъ одного сухого перечня найденныхъ вблизи Десятинной церкви предметовъ видно уже, какой огромный интересъ представляетъ открытіе г. Хвойко. Найдено въ стариннѣйшемъ русскомъ городѣ мѣсто, имѣющее полное право стать русскимъ Капитоліемъ. Къ глубокому сожалѣнію, и веденіе раскопокъ и положеніе найденныхъ вещей совершенно не обезпечены: земля, на которой производились раскопки, принадлежитъ частному лицу, поставившему археологу Хвойко въ условіе при раскопкахъ не трогать ни одного дерева, ни одного куста, а по окончаніи раскопокъ все привести въ прежній видъ, т. е. вновь засыпать открытое мѣсто и утрамбовать его.

Въ виду большой и несомнѣнной важности находки г. Хвойко, съѣздъ постановилъ повергнуть къ стопамъ Его Величества Государя Императора ходатайство о пріобрѣтеніи этого участка на государственный счетъ, дабы сохранить и охранить драгоцѣнную національную святыню. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ рѣшилъ употребить всѣ усилія въ веденію дальнѣйшихъ раскопокъ возлѣ Десятинной церкви, а г. Хвойко, производившему раскопки на собственныя средства, выразить благодарность. Нельзя не отмѣтить при этомъ, что честь важнаго открытія всецѣло принадлежитъ чеху-археологу В. В. Хвойко, показавшему, такимъ образомъ, на дѣлѣ возможность мирной славянской работы, культурнаго славянскаго объединенія. Съѣздъ устроилъ талантливому чеху горячія оваціи.

Не меньшій интересъ вызвалъ докладъ Н. И. Троицкаго, пытавшагося, на основаніи памятниковъ старины, доказать оригинальное положеніе, что всѣ народы древности въ основѣ своихъ религій имѣли идею тріединства божества. Скульптурные и вообще художественные памятники дали докладчику богатый матеріалъ для доказательства этого положенія: въ Индіи и Китаѣ онъ нашелъ идоловъ съ тремя головами, у семитовъ—треугольники, бронзовое трехгранное копье, три имени божества въ Пятикнижіи, у египтянъ—фигуру съ тремя львиными головами и женщину съ тремя лицами (Изида), у грековъ то же самое (Геката и др.), у этрусковъ—столбы (гермы) съ тремя лицами, у славянъ—бога Триглава и т. д. Идея тріединства божества сохранялась у всѣхъ народовъ до появленія христіанства; христіанство повторило тотъ же символъ, вложивъ въ него совершенно иное содержаніе. Въ первыя времена христіанства идея тріединства выражалась въ томъ знакѣ, который давался новокрещеннымъ: треугольникъ съ начертанной внутри альфой или омегой. Въ IV вѣкѣ христіанство начинаетъ изображать ту же идею въ видѣ трехъ человѣческихъ фигуръ, стоящихъ рядомъ, со свиткомъ на рукахъ, на которомъ написано: «Сотворимъ человѣка по образу и подобію нашему». У насъ, въ Россіи, изображенія тріединства не восходятъ ра-

нѣе XVIII вѣка, когда сибирскіе казаки поднесли императрицѣ Екатеринѣ Великой образъ, на которомъ была написана человѣческая фигура съ тремя лицами; этотъ странный для того времени образъ, какъ извѣстно, возбудилъ цѣлое дѣло и даже запретъ воспроизводить такія иконы. Такимъ образомъ, по словамъ докладчика, идея троединства божества жила всегда у всѣхъ народовъ, и христіанство, воспользовавшись готовымъ символомъ, освѣтило его свѣтомъ высшей идеи. Новизна и оригинальность постановки вопроса г. Троицкимъ вызвала нѣкоторое недовѣріе у ряда ученыхъ членовъ съѣзда, высказавшихъ сомнѣнія въ возможности примѣненія въ данномъ случаѣ сравнительнаго метода.

Въ утреннемъ засѣданіи съѣзда 4-го августа архитекторъ Ѳ. Ѳ. Горностаевъ и проф. Д. В. Айналовъ сообщили свои соображенія объ архитектурѣ черниговскихъ церквей, явившіяся результатомъ тщательнаго изученія и детальнаго обслѣдованія этихъ старинныхъ памятниковъ. Оказывается, что всѣ черниговскія церкви—Спасо-Преображенскій соборъ, Борисоглѣбская, Ильинская, Пятницкая церковь и церковь Елецкаго монастыря представляютъ собою сооруженія XII—XIII в., о чемъ говоритъ древняя византійская кладка храмовъ и, главнымъ образомъ, строго соблюденная въ каждой изъ нихъ форма такъ называемаго «купольнаго храма эпохи второго тысячелѣтія», занесенная къ намъ изъ Византіи, гдѣ она выработалась окончательно уже въ X в. По заключенію проф. Айналова, въ черниговскихъ храмахъ уже находятся черты того стиля, который позже перейдетъ во Владиміръ и Суздаль и станетъ типическимъ: ученый склоненъ видѣть въ нихъ вліяніе исключительно Востока, шедшее въ XII в. черезъ Галичъ и Черниговъ далѣе на сѣверъ. Черниговскіе храмы подвергались много разъ опустошенію и разрушенію, затѣмъ возобновлялись почти заново и имѣютъ поэтому рядъ позднѣйшихъ наслоеній и пристроекъ; къ числу такихъ позднѣйшихъ пристроекъ (XVIII в.) относятся, между прочимъ, двѣ конусообразныя башни черниговскаго Спасо-Преображенскаго собора, этого дивнаго памятника сѣдой старины.

Со 2-го по 5-е августа состоялись также, по соотвѣтствующимъ отдѣламъ, слѣдующіе доклады: проф. Н. И. Петрова—о кіевскихъ монетахъ XIV ст., проф. Д. Я. Самоквасова—о сѣверянскихъ курганахъ, проф. И. Е. Евсѣева—о раскопкахъ по верхнему теченію р. Оки, С. И. Маслова — къ исторіи западно-русскихъ типографій и проф. Д. В. Айналова—о Словѣ о полку Игоревѣ. Кромѣ того, 5-го, въ утреннемъ засѣданіи были прочитаны на *малорусскомъ* языкѣ доклады по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ; предметы чтеній не представляли особеннаго интереса; сообщено было: 1) о названіи «Украйна» (г. Шелухинымъ), 2) о почитаніи ключей и колодцевъ (г. Ящуржинскимъ) и 3) о кобзарѣ Ткаченко (г. Радченко) [1].

---

7 августа состоялось засѣданіе II секціи (древности историко-географическія и этнографическія) *на украинскомъ языкѣ*. Предсѣдателемъ этой секціи состоитъ проф. И. А. Линниченко, а почетнымъ предсѣдателемъ на это засѣданіе былъ избранъ мѣстный городской голова, г. Верзиловъ. Программа засѣданія была такова: 1) докладъ С. П. Шелухина—«Украинскія причитанія надъ умершими», 2) докладъ И. М. Луценко—«Народная медицина въ освѣщеніи современной науки», 3) докладъ Х. П. Ящуржинскаго—«Украинскіе заговоры отъ уроковъ», 4) *пѣніе кобзарей и лирниковъ*.

---

[1]) *Прав. Вѣстн.* 9 авг., № 174; ср. *Россія* 20 авг., № 841, *Нов. Вр.* 13 авг., № 11645, *Голосъ Москвы* 8 авг., № 183.

Обширный залъ былъ полонъ лишь на половину. Бросалось въ глаза полное отсутствіе ученыхъ членовъ съѣзда: ни графини П. С. Уваровой, ни предсѣдателя ученаго комитета проф. фонъ-Штерна, ни секретаря съѣзда В. К. Трутовскаго, ни предсѣдателей секціи,—никого не было. Проф. Линниченко былъ одинокъ Съ перваго взгляда можно было подумать, что это—своего рода демонстрація. Но въ дѣйствительности никакой демонстраціи, предполагающей необходимость предварительнаго сговора, разумѣется не было: все вышло совершенно естественно: просто ученые не пошли на засѣданіе, не имѣвшее и тѣни научнаго характера и являвшееся политической манифестаціей. Къ тому-же, въ другомъ залѣ шло параллельное засѣданіе VII секціи (древности классическія, византійскія и т. д.), и весь съѣздъ былъ тамъ.

Съ кобзарями и лирниками вышелъ большой конфузъ. Устроители «украинскаго» засѣданія готовились къ нему давно. На деньги, частью полученныя отъ распорядительнаго комитета съѣзда и отъ городской управы, частью собранныя по подпискѣ, они выписали извѣстнаго въ Черниговщинѣ кобзаря Пархоменка (изъ Сосницкаго уѣзда) и, кромѣ того, пригласили мѣстнаго хорошаго кобзаря Ткаченка. Кончилось-же это тѣмъ, что въ день засѣданія Пархоменко, получивъ предварительно деньги, уѣхалъ къ себѣ домой, а Ткаченко безнадежно запилъ. Къ засѣданію хохломаны остались безъ кобзарей. И вотъ они по всему городу лихорадочно искали слѣпцовъ-лирниковъ и бабъ-причитальщицъ. Къ вечеру нашли пятерыхъ лирниковъ и привели въ засѣданіе. Но когда, по окончаніи «докладовъ», эти лирники запѣли и заиграли, то распорядителямъ оставалось рвать на себѣ волосы... Тогда былъ объявленъ на 10 минутъ перерывъ. Имѣлось въ виду въ перерывѣ «наладить» не подготовленныхъ лирниковъ. Однако, публика, воспользовавшись перерывомъ, разошлась. Такъ продолженіе всей этой комедіи и не состоялось. Больше «украинскихъ» засѣданій не было за неимѣніемъ докладовъ [1]).

---

8 августа въ засѣданіи III секціи (памятники искусствъ и художествъ) проф. Г. Г. Павлуцкимъ былъ сдѣланъ докладъ: «Кіевскіе храмы домонгольскаго періода и ихъ отношеніе къ византійскому зодчеству». Изъ лѣтописи извѣстно, что древніе храмы Кіева построены византійскими мастерами, нарочно для этого приглашавшимися изъ Греціи. Но по какому типу они построены? Они представляютъ собою послѣдній шагъ византійской архитектуры, синтезъ того, что въ ней сдѣлано было раньше, компромиссъ купольнаго храма съ базиликой. Произошло это потому, что древніе храмы Кіева Чернигова, Канева, Овруча, Владиміра-Волынскаго, Новгорода построены въ ту эпоху, когда византійское зодчество достигло крайняго предѣла въ своемъ развитіи. Первый храмъ, построенный на Руси, былъ Десятинный. Производящіяся нынѣ раскопки окончательно установили его древній планъ. Строители Десятинной церкви еще подражали старому типу византійскихъ храмовъ, и потому архитектура этой церкви была, такъ сказать, старомодной по тому времени (видимымъ признакомъ этого типа было расположеніе алтарныхъ абсидъ не во всю ширину храма); Софійскій соборъ, самый большой древній храмъ въ Россіи, уже представляетъ послѣднее слово византійской архитектуры: типъ этого собора—типъ новой базилики. Въ этомъ типѣ византійская архитектура достигла своей вершины; дальше ей идти уже некуда было. Позже въ Кіевѣ строили 6-столбные храмы (храмъ на Золотыхъ Воротахъ, храмъ Михайловскаго монастыря, Кирилловская церковь) и 4-столбные (церковь Выдубицкаго монастыря, Троицкая церковь на лаврскихъ святыхъ вратахъ, Успенская церковь на Подолѣ). Послѣднія церкви были однокупольныя.

---

[1]) *Кіевлянинъ* 10 авг., № 220 (извлечено съ сокращеніями). Ср. *Кіевская Мысль* 10 авг., № 220; *Русское Слово* 13 авг., № 187.

Среди прочихъ докладовъ, читанныхъ на съѣздѣ, долженъ быть отмѣченъ докладъ депутата Московскаго археологическаго общества Ѳ. Ѳ. Горностаева о замѣчательномъ памятникѣ искусствъ конца XVIII вѣка въ Черниговскомъ краѣ.

Въ Суражскомъ уѣздѣ находится знаменитый въ былое время Ляличскій дворецъ графа Завадовскаго, любимца Императрицы Екатерины II, гремѣвшій на десятки верстъ кругомъ шумной роскошной жизнью, встрѣчавшій въ стѣнахъ своихъ Великую Императрицу.

А нынѣ... онъ лежитъ во прахѣ,—и смерть его близка!.. Дворецъ необитаемъ, если не считать лошадей, коровъ и овецъ, бродящихъ по его опустошеннымъ заламъ, и еврейской школы, пріютившейся въ одномъ изъ уголковъ служебныхъ корпусовъ. Остальное оставлено на произволъ судьбы. Полуразрушенная кровля едва хранитъ уцѣлѣвшіе остатки былого великолѣпія росписи и лѣпки. Многое уже исчезло. Все цѣнное давно уже увезено—зеркала, полы, двери, мраморъ, картины и вся пышная меблировка... Дворецъ давно обреченъ на постепенное разрушеніе, и конецъ его близокъ. Ремонтировать его нынѣшнимъ владѣльцамъ Ляличей, евреямъ Голодцамъ, незачѣмъ, да правда, и невозможно: ни денежныхъ, ни художественныхъ средствъ не нашлось бы. Надо удивляться, какъ до сихъ поръ еще дворецъ не проданъ на сломъ. Впрочемъ, каменная ограда его, тянувшаяся на цѣлыя версты вокругъ парка, уже почти вся разобрана. Состояніе дворца требовало тотчасъ же приступить къ обмѣрамъ, зарисовыванью и фотографированію. Въ настоящее время работы эти передъ вами. Память о дворцѣ останется и желающій оцѣнить его красоты. Есть указанія, что строителемъ дворца былъ знаменитый итальянскій архитекторъ Гваренги. Да, это такъ. Если сомнѣніе будетъ сопровождать зрителя до своеобразнаго по замыслу храма святой великомученицы Екатерины, то оно разсѣется при входѣ въ храмъ. Какое изящество и какая мощь пропорцій! Работа—мастера первокласснаго.

Не вдаваясь въ описаніе исторіи возникновенія Ляличей, уже давно опубликованной, докладчикъ вкратцѣ обрисовалъ дворецъ.

Отъ церкви по направленію къ дворцу ведетъ великолѣпная вѣковая аллея, заканчивающаяся въѣздными воротами въ широкій обширный дворъ, образуемый полукруглыми крыльями дворца. Крылья эти широко раскинулись въ обѣ стороны. Въ центрѣ главный фасадъ и подъѣздъ дворца. Другой фасадъ обращенъ въ садъ, заканчивающійся, или, вѣрнѣе, заканчивавшійся когда-то, чудесными прудами съ художественно обработанными паромами для переѣзда въ паркъ, гдѣ помѣщался лѣтній дворецъ и павильонъ-ротонда съ фонтаномъ и статуей въ центрѣ. Аппартаменты дворца расположены въ два этажа. Цѣлый рядъ великолѣпно декорированныхъ залъ, со вкусомъ сгруппированныхъ и обаятельно пропорціональныхъ. Изъ ряда залъ выдѣляются: Концертный залъ съ хорами, перекрытый чуднымъ дуговымъ плафономъ; Круглый залъ или ротонда со стройной колоннадой; парадная гостиная съ портретомъ императрицы въ турецкомъ костюмѣ, написаннымъ на стѣнѣ. Портретъ варварски испорченъ посѣтителями дворца, испещрившими стѣны цензурными и нецензурными надписями... Затѣмъ сказочно-роскошный будуаръ, такъ называемый будуаръ Маріи-Антуанетты. Кабинетъ графа Завадовскаго. Столовая и цѣлый рядъ болѣе или менѣе интересныхъ комнатъ. Чудная лѣпка покрываетъ стѣны и плафоны и очень гармоничная по краскамъ живопись образуетъ прихотливо-эффектныя художественныя пятна. Полуразрушенныя печи еще сохранили свою изящную, весьма разнообразную форму. Несмотря на ободранныя стѣны, отсутствіе зеркалъ, дверей и пола, впечатлѣніе отъ убранства получается полное... Такова сила таланта! Жаль было покинуть такое вы-

соко-художественное произведеніе и покинуть... навсегда! Неужели такъ безжалостна судьба, обрекшая на гибель это безподобное созданіе великаго мастера?!! [1]).

Два знатока черниговской старины, священникъ Ефимовъ и г. Добровольскій, сдѣлали доклады о таинственныхъ пещерахъ подъ Елецкимъ монастыремъ (возлѣ Чернигова). Пещеры эти соединены особыми переходами и всѣ онѣ имѣютъ сообщеніе съ монастыремъ. Такія же пещеры имѣются и въ Троицкомъ монастырѣ. Происхожденіе ихъ приписывается 17 вѣку, когда, во время польскаго владычества въ краѣ, спасались въ нихъ православные отъ преслѣдованія католиковъ. Но, помимо этихъ раскопокъ, большое значеніе имѣетъ отдѣлъ церковной старины и искусства. Храмы, ихъ отдѣлка, украшенія, иконы, священныя книги,—все это имѣетъ свою исторію и для русскихъ ученыхъ составляетъ важную задачу опредѣлить ихъ развитіе въ связи съ русскимъ національнымъ искусствомъ (подъ искусствомъ надо понимать строительство храмовъ, дворцовъ, писаніе иконъ, всевозможныя украшенія и отдѣлки разныхъ зданій), то есть выяснить вопросъ, самостоятельно-ли развилось русское искусство, или это развитіе происходило подъ чьимъ-либо вліяніемъ. Углубляясь въ изученіе древнѣйшихъ памятниковъ, къ каковымъ относятся остатки Спасскаго собора въ Черниговѣ и мозаики Черниговскаго Троицкаго монастыря, ученые признаютъ за ними древнюю національную самостоятельность, но, переходя затѣмъ къ 17 и 18 вѣкамъ, они находятъ въ русскомъ искусствѣ много подражаній иноземному. Время-же отъ древнихъ дней и до 17 вѣка совершенно не сохранило предметовъ церковной старины; однако, искусство русское существовало, что видно по сохранившемуся кіевскому псалтырю 1394 года; кромѣ того, въ г. Львовѣ (въ Галичинѣ) сохранились русскія иконы 15 и 16 вѣковъ. Какъ на образецъ древняго искусства, указываютъ на двѣ восковыя выпуклыя иконы, открытыя въ гор. Маріуполѣ, расписанныя по воску красками: образъ Божіей Матери и изображеніе Георгія Побѣдоносца. Но эти образа приписываютъ греческому происхожденію, хотя они послужили образцами для изготовленія иконъ, вырѣзанныхъ на деревѣ.

Укажемъ далѣе докладъ проф. Н. И. Петрова о фрескахъ Спасской, на Берестовѣ, церкви въ Кіевѣ. По преданію, эта церковь построена Владиміромъ Святымъ, но фрески, которыми украшенъ этотъ храмъ, носятъ вліяніе западно-русскаго искусства 17 вѣка.

Управляющій Тульской епархіальной палатой древностей Н. И. Троицкій сообщилъ объ открытой имъ иконѣ Николая Добраго. По очисткѣ верхняго слоя красокъ, которыми она была зарисована кѣмъ-то, обнаружился дивный ликъ святого Николая стариннаго письма; риза составлена изъ квадратныхъ крестиковъ, раскрашенныхъ въ разные цвѣта; на омофорѣ — причудливый рисунокъ. По мнѣнію докладчика, икона эта ведетъ свое происхожденіе изъ Кіева и списана съ византійской иконы 11 вѣка. Дальнѣйшія изслѣдованія ученыхъ установили, что происхожденіе ея относится именно къ Кіеву, такъ какъ г. Хвойко, дѣлая раскопки въ Кіевѣ, нашелъ такіе крестики, какими украшена икона, и открылъ даже слѣды мастерской, гдѣ отливались эти крестики [2]).

---

[1]) *Черниг. Слово* 13 авг., № 513. Ср. *Сельскій Вѣстн.* 20 авг., № 182.
[2]) *Сельскій Вѣстн.* 20 авг., № 182; ср. *Колоколъ* 15 авг., № 743.

Центромъ вниманія на съѣздѣ были доклады Д. Я. Самоквасова. Оба его доклада: *1) Сѣверянскія могилы и городища; 2) Происхожденіе русскаго народа* и три экскурсіи для производства раскопокъ, во время которыхъ давались обширныя разъясненія,—все это было одно цѣлое, имѣвшее цѣлью окончательно доказать ту теорію, что Скиѳы были славяне. И надо согласиться, что этотъ основной вопросъ нашей начальной исторіи поставленъ Д. Я. Самоквасовымъ очень сильно.

Ученіе о славянствѣ скиѳовъ выдвинуто давно, и первымъ представителемъ этого ученія у насъ явился Д. И. Иловайскій. Но онъ стоялъ на чисто исторической почвѣ и при бѣдности источниковъ, касающихся той древней эпохи, не могъ математически точно обосновать свое ученіе. Д. Я. Самоквасовъ поставилъ вопросъ на археологическую почву, указывая, что содержимое кургановъ и городищъ—это тѣ-же, притомъ безспорные, источники для исторіи. Извѣстны обширнѣйшія раскопки, производившіяся Д. Я. Самоквасовымъ, начиная съ семидесятыхъ годовъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, сначала въ области племени сѣверянъ, а затѣмъ и по всей территоріи древнихъ русскихъ славянъ. Раскопки эти, производившіяся въ строгой системѣ, дали для исторіи обширнѣйшій матеріалъ.

Первые выводы касались земли сѣверянъ. Эти выводы рѣшительно опровергли старое ученіе Шлецера и Карамзина о томъ, что русскіе славяне до пришествія варяговъ не имѣли никакой ни общественной, ни, тѣмъ болѣе, политической организаціи, что жили они, какъ дикіе люди, въ лѣсахъ и болотахъ, не имѣя между собой общенія, и т. д. Ключевскій прямо говоритъ, что славяне жили отдѣльными дворами, которые были разбросаны по всей странѣ. Д. Я. Самоквасовъ «абсолютно точно», по выраженію покойнаго В. Б. Антоновича, доказалъ, что задолго до пришествія варяговъ сѣверяне имѣли высокую культуру, были соединены въ общественные и политическіе союзы, жили въ укрѣпленныхъ городахъ, имѣли своихъ племенныхъ князей, уже знали классовое неравенство и т. д.

Появились сѣверяне въ бассейнѣ Десны не раньше VII вѣка. На это указываютъ арабскія и другія восточныя монеты VII—VIII вѣковъ, находимыя въ значительномъ количествѣ въ курганахъ и городищахъ. Болѣе древнихъ монетъ не было найдено. Точныя данныя археологіи говорятъ, что первоначально столицей Сѣверской земли былъ городъ, памятникомъ котораго осталось Сѣдневское городище. Позже, около половины IX вѣка, столица была перенесена въ Черниговъ. Здѣсь находится нѣсколько княжескихъ могилъ языческаго періода, изъ которыхъ Д. Я. Самоквасовымъ раскопано три. Близъ Сѣдневскаго городища такихъ могилъ гораздо больше.

Древніе сѣверяне имѣли много городовъ. Отъ нихъ остались теперь городища, окруженныя множествомъ кургановъ (бывшія общественныя кладбища). Систематическими раскопками удалось установить границы древней Сѣверской земли и даже территоріи отдѣльныхъ волостей этой земли.

Почему отъ древнихъ сѣверянъ осталось такъ много городищъ? Да потому, что сначала они жили только въ городахъ. Д. Я. Самоквасовъ особенно подробно остановился на доказательствѣ того положенія, что городъ предшествовалъ селу и хутору. Ошибочность и даже вздорность противнаго мнѣнія ясна даже a priori. Люди могли расселиться открыто—селами и хуторами—лишь послѣ того, какъ это становилось безопасно. Рядомъ аналогичныхъ наблюденій надъ тѣмъ, какъ колонисты древнихъ и среднихъ вѣковъ устраивались на вновь занятыхъ земляхъ (всегда и вездѣ они, осѣдая, укрѣплялись въ городкахъ), анализомъ лѣтописи и т. д. докладчикъ пояснилъ вѣрность своего мнѣнія. Окончательное подтвержденіе своему мнѣнію Д. Я. Самоквасовъ нашелъ въ точныхъ данныхъ обширныхъ археологическихъ изслѣдованій. Да, наконецъ, если бы древніе русскіе славяне жили до пришествія ва-

ряговъ, какъ дикіе люди, отдѣльными дворами, то откуда бы у нихъ взялось *единство* языка, культа, права и т. д.?

Итакъ, сѣверяне появились въ бассейнѣ Десны не ранѣе VII вѣка. Явились они сюда, какъ колонисты, и осѣли въ укрѣпленныхъ пунктахъ, городахъ. Но откуда-же они явились? Гдѣ была ихъ родина? Совершенно ясно, что она была тамъ-же, гдѣ находилась родина и остальныхъ племенъ русскихъ славянъ. Дѣло въ томъ, что русскіе славяне, живя въ первую эпоху историческаго существованія русскаго государства совершенно раздѣльно (12 племенныхъ княженій) и не имѣя между собой до Олега общенія, тѣмъ не менѣе, имѣли,—по свидѣтельству Нестора, подтвержденному изслѣдованіями лингвистовъ,—одинъ и тотъ-же языкъ, одну и ту же культуру, одинаковые погребальные обычаи и т. д. Откуда-же это единство языка и культа всѣхъ 12 племенъ русскихъ славянъ, единство, точно установленное археологіей? А этотъ единый языкъ и единый культъ вынесенъ ими изъ *единой родины*. Эту родину Д. Я. Самоквасовъ видитъ въ государствѣ роксоланъ или россозъ. Обширныя раскопки показали, что это государство находилось въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній Кіевской и Полтавской, южныхъ уѣздовъ Черниговской и Курской и западныхъ уѣздовъ Харьковской губ., въ бассейнахъ Сулы, Псла, Ворсклы, Роси и Россавы.

Дальнѣйшія археологическія изслѣдованія, произведенныя Д. Я. Самоквасовымъ въ предѣлахъ почти всей южной Россіи, и сопоставленіе данныхъ, добытыхъ этими изслѣдованіями, съ данными исторіи привели докладчика къ слѣдующимъ выводамъ, подробно имъ мотивированнымъ. Общей прародиной всѣхъ славянъ была древняя Скиѳія, описанная Геродотомъ. Царство скиѳовъ лежало въ нынѣшней южной Россіи и существовало уже въ VII вѣкѣ до Р. Хр. Отъ этихъ древнихъ скиѳовъ остались многочисленные курганы, въ которыхъ находится много греческихъ издѣлій, указывающихъ на культурно-экономическое общеніе древнихъ скиѳовъ съ греческими колоніями сѣвернаго побережья Чернаго моря. Что скиѳы были именно славяне, сильные намеки на это мы находимъ еще у Геродота. Археологія-же путемъ изслѣдованія погребальныхъ типовъ окончательно рѣшаетъ этотъ вопросъ, устанавливая преемственную генетическую связь скиѳскихъ погребеній съ позднѣйшими погребеніями Приднѣпровья вплоть до погребенія русскихъ славянъ. Позже скиѳы начали движеніе къ западу, въ область Карпатъ и Дуная. Здѣсь съ скиѳами произошло въ тѣни исторіи то же самое, что на глазахъ исторіи произошло съ германскимъ народомъ; какъ единый германскій народъ, разселившись по Западной Европѣ, подъ вліяніемъ физико-географическихъ причинъ и соприкосновенія съ другими народами, началъ дифференцироваться и уже въ историческую эпоху распался на цѣлую серію народовъ германскаго племени, такъ началъ, подъ вліяніемъ тѣхъ-же причинъ, дифференцироваться и великій скиѳскій народъ. Въ частности, главные славянскіе народы—русскій и польскій—образовались такъ. Скиѳское племя гетовъ или даковъ образовало могущественное государство. Это встревожило Римъ и началась долгая борьба. Борьба эта кончилась при императорѣ Траянѣ тѣмъ, что скиѳское государство даковъ было обращено въ римскую провинцію Дакію. Это подпаденіе подъ иго римлянъ привело къ тому, что дакскіе скиѳы стали выселяться въ бассейны Вислы и Днѣпра. Закончилось это выселеніе (постепенное, колонизаціонное) въ III вѣкѣ. Скиѳы, поселившіеся на Вислѣ, образовали государство *ляховъ*, и это повело къ образованію польскаго народа; скиѳы-же, поселившіеся въ бассейнѣ Днѣпра, выше пороговъ, образовали государство *россовъ* или роксоланъ и здѣсь возникъ новый народъ—русскіе славяне. Изъ этого видно, что лѣтописецъ Несторъ, говоря, что племена русскихъ славянъ пришли на Днѣпръ изъ-за Дуная, подъ давленіемъ «волоховъ» (волохами Несторъ называетъ римлянъ),

передавалъ не сказки, а истину, очевидно, заимствованную имъ изъ какихъ-то не дошедшихъ до насъ письменныхъ источниковъ. Въ могилахъ позднѣйшихъ скиѳовъ-россовъ, въ отличіе отъ могилъ древнихъ скиѳовъ (Геродотовыхъ), уже нѣтъ предметовъ древне-греческой культуры, но за то есть много предметовъ римской культуры, главнымъ образомъ *монетъ*. Нахожденіе послѣднихъ въ большомъ числѣ и даже цѣлыми кладами раньше наивно объясняли существованіемъ торговыхъ сношеній между Римомъ и древними жителями средняго Приднѣпровья. Д. Я. Самоквасовъ указываетъ на слѣдующія обстоятельства: 1) римскія монеты находятъ не только вдоль рѣкъ; этихъ древнихъ торговыхъ путей, но и вдали отъ рѣкъ; 2) находки римскихъ монетъ концентрируются въ бассейнахъ рѣкъ Роси, Россавы, Сулы, Псла и Ворсклы, т. е. какъ разъ на территоріи государства роксоланъ, границы которой точно установлены раскопками; 3) монеты относятся къ эпохѣ I—III вѣковъ. Все это указываетъ, что дакскіе скиѳы, постепенно выселяясь въ Приднѣпровье, уносили съ собой римскія деньги. Потому и получается такое совпаденіе эпохи и мѣста переселенія съ эпохой и мѣстомъ нахожденія монетъ. Замѣчательно, что на территоріи древнихъ ляховъ также находятъ римскія монеты и той-же самой эпохи.

Государство роксоланъ или россовъ, основанное въ III вѣкѣ, существовало до VIII вѣка, когда оно было завоевано хозарами. Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ существованія этого государства и выработался окончательно русскій типъ, русскій языкъ, культъ и право. И вотъ, когда послѣ VII вѣка, подъ давленіемъ завоеванія хозаръ и тѣсноты, русскіе славяне стали постепенно выселяться на сѣверъ, то они, расходясь въ разныя стороны, всюду разносили съ собой единый языкъ, культъ и общественно-политическій строй, это общее созданіе за время общей жизни ихъ въ составѣ единаго государства роксоланъ.

Что выселеніе полянъ, древлянъ, сѣверянъ и другихъ русско-славянскихъ племенъ изъ ихъ общей родины началось не ранѣе VII вѣка, т. е. не ранѣе завоевательнаго натиска хозаръ, на это ясно указываетъ полное отсутствіе въ курганахъ и городищахъ новыхъ русско-славянскихъ областей монетъ (восточныхъ) древнѣе VII вѣка.

Предложивъ изложенную нами въ схемѣ исторію происхожденія славянъ и русскаго народа, Д. Я. Самоквасовъ доказываетъ, что какъ нѣмцы начинаютъ свою исторію со временъ древнихъ германцевъ, такъ и мы свою русскую исторію должны начинать со временъ скиѳовъ.

Свое изслѣдованіе, предложенное съѣзду въ видѣ двухъ докладовъ, проф. Д. Я. Самоквасовъ изложилъ въ книгѣ «Сѣверянская земля и сѣверяне по городищамъ и могиламъ», изданной къ съѣзду и розданной всѣмъ членамъ его [1]).

Во время съѣзда совершено нѣсколько экскурсій для производства раскопокъ древнихъ сѣверянскихъ кургановъ. Въ первыя двѣ экскурсіи вскрыто нѣсколько языческихъ погребеній посредствомъ сожженія, обычнаго сѣверянскаго типа, давно въ точности установленнаго изслѣдованіями Д. Я. Самоквасова. Наиболѣе интересныя раскопки произведены 10 августа. Въ этотъ день въ присутствіи членовъ съѣзда вскрыто княжеское погребеніе огромнаго кургана на Болдиныхъ горахъ. Курганъ былъ раскопанъ предварительно, на что потребовалась работа многихъ рабочихъ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Такихъ кургановъ, рѣзко выдѣляющихся своими огромными размѣрами среди массы другихъ кургановъ, на Болдиныхъ горахъ шесть. Два изъ нихъ рас-

---

[1]) *Кіевлянинъ* 15 авг., № 225; ср. *Сельскій Вѣстн.* 20 авг., № 182; *Кіевлянинъ* 8 авг., № 268; *Соврем. Слово* 12 авг., № 286.

копаны Д. Я. Самоквасовымъ въ семидесятыхъ годахъ, при чемъ въ курганахъ открыты богатѣйшія погребенія языческаго періода, безъ сомнѣнія, княжескія (племенныхъ сѣверянскихъ князей). Таково-же оказалось содержаніе и третьяго кургана. Всѣ экскурсіи и раскопки производились подъ руководствомъ Д, Я. Самоквасова *и на его счетъ*. Вообще, Д. Я. Самоквасовъ много содѣйствовалъ успѣху съѣзда, собравшагося на его родинѣ, и своими глубокими познаніями въ области древностей страны сѣверянъ, и своей замѣчательной энергіей, и денежными средствами. На его счетъ изданъ каталогъ выставки, планъ Чернигова и т. д. [1]).

На закрытіи съѣзда присутствовали епископъ Несторъ, губернаторъ, вице-губернаторъ и много публики. Профессоръ Самоквасовъ сдѣлалъ сообщенія о раскопкахъ во время съѣзда. Нынѣшнія раскопки освѣтили и подтвердили раскопки, сдѣланныя имъ въ 1884 году. Раскопки указали на древнюю культуру племени въ эпоху язычества, а золотая монета—на сношенія сѣверянъ съ иноземцами. Ѳ. Ѳ. Горностаевъ сдѣлалъ сообщеніе объ иконостасѣ кисти Боровиковскаго въ Покровской церкви села Романовки, въ имѣніи Дунина-Борковскаго. Фотографическіе снимки художественныхъ произведеній Боровиковскаго были показаны публикѣ. Графиня Уварова прочитала отчетъ о занятіяхъ съѣзда. Присутствовало 68 депутацій отъ ученыхъ учрежденій и 281 участникъ съѣзда. Прочитано 84 реферата. Выставку съѣзда посѣтило 11,280 человѣкъ. Графиня отъ имени съѣзда благодарила преосвященныхъ, губернатора, дворянство и городъ за участіе къ съѣзду и предоставленіе помѣщеній членамъ. Губернаторъ, камергеръ Родіоновъ, высказалъ глубокую благодарность съѣзду за высоко-интересныя работы по изученію родины и отъ всей черниговской земли сказалъ съѣзду русское спасибо за честь Чернигову, съѣздомъ оказанную, и за работы, имъ произведенныя, послѣ чего объявилъ съѣздъ закрытымъ. Присутствовавшіе еще долго осматривали коллекціи, какъ выкопанныя въ Черниговѣ, такъ и доставленныя съ кавказскихъ раскоповъ, и выслушивали объясненія профессора Самоквасова [2]).

Тысячелѣтіе города Чернигова.

Въ Лаврентьевскомъ спискѣ русской лѣтописи, подъ 907 годомъ, содержится пересказъ письменнаго договора кіевскаго князя Олега съ греками; въ немъ впервые документально упоминается имя города Чернигова, какъ одного изъ центральныхъ русскихъ городовъ, служившаго резиденціей самостоятельныхъ князей. Изъ того же лѣтописнаго сказанія явствуетъ, что Черниговъ существовалъ задолго до 907 г. и если не упомянутъ въ числѣ городовъ, завоеванныхъ Олегомъ, то лишь потому, что лежалъ не на пути (по Днѣпру) Олега изъ Новгорода въ Кіевъ. Такимъ образомъ, черниговское торжество, по всей справедливости, должно быть названо празднованіемъ тысячелѣтія «лѣтописной извѣстности» Чернигова.

Празднованіе это было пріурочено къ 14-му съѣзду историковъ и археологовъ цѣлой Россіи и началось съ 5 августа. Въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ преосвященнымъ Несторомъ, епископомъ Новгородъ-сѣверскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства была совершена заупокойная литургія по павшимъ въ борьбѣ за Черниговскую землю русскимъ князьямъ и по почившимъ владыкамъ Чернигова.

Скромный и тихій городокъ Черниговъ какъ-то сразу ожилъ, благодаря

---

[1]) *Кіевлянинъ* 13 авг., № 223.

[2]) *Нов. Вр.* 13 авг., № 11645. Ср. *Кіевлянинъ* 10 авг., № 220; *Харьк. Вѣд.* 13 авг., № 182; *Русск. Вѣд.* 15 авг., № 189; *Кіевскія Вѣсти.* 14 авг., № 216; *Черниг. Сл.* 13 авг., № 513.

пріѣзду членовъ археологическаго съѣзда, число которыхъ доходитъ до 300 человѣкъ. Кромѣ того, 5 августа въ городъ стали прибывать цѣлыми семьями крестьяне изъ сосѣднихъ и отдаленныхъ деревень къ торжеству храмового праздника Спасо-Преображенскаго собора. Прибывшіе располагались живописными группами въ оградѣ собора: одни съ котомками за плечами, съ запыленной обувью и загорѣлыми лицами, другіе въ нарядныхъ бѣлыхъ и черныхъ «свиткахъ», женщины въ «запаскахъ» и «плахтахъ» причудливыхъ узоровъ, дѣвушки въ разнообразно вышитыхъ сорочкахъ, въ цвѣтныхъ—желтыхъ и красныхъ—сапожкахъ; всюду слышна мягкая пѣвучая малороссійская рѣчь съ небольшой уже примѣсью бѣлоруссизмовъ.

Въ соборѣ съ утра открыта рака святителя чудотворца Ѳеодосія, архіепископа черниговскаго. Множество простого люда тихо и благоговѣйно тянется въ храмъ, чтобы приложиться къ мощамъ чудотворца; преобладаютъ женщины. Приходится наблюдать высоко трогательныя картины простой, неглубокой вѣры нашего народа, который несетъ въ церковь и свое горе и свою радость. Эта вѣра собрала сюда изъ далекихъ мѣстъ тысячи простыхъ людей, для которыхъ тысячелѣтіе Чернигова, разумѣется, явилось дѣломъ второстепеннымъ.

Въ 2 часа дня въ дворянскомъ собраніи состоялось юбилейное засѣданіе археологическаго съѣзда. Публика была допущена на это засѣданіе по особымъ билетамъ, при чемъ городская дума едва могла удовлетворить треть желавшихъ попасть на собраніе. На собраніи присутствовали черниговскій губернаторъ, въ званіи камергера д. с. с Родіоновъ, мѣстныя власти и избранная публика. Открывая собраніе, графиня Уварова сказала, что, выбирая для очередного археологическаго съѣзда гор. Черниговъ, предыдущій съѣздъ не зналъ еще о совпаденіи съѣзда съ празднованіемъ тысячелѣтія города и, тѣмъ не менѣе, всѣ доклады, намѣченные три года тому назадъ, были пріурочены къ изученію древностей Чернигова и вообще южно-русскихъ древностей; все это указываетъ на важность Чернигова въ историческомъ и археологическомъ отношеніи.

Другіе ораторы въ обстоятельныхъ и живыхъ докладахъ познакомили присутствующихъ съ историческимъ прошлымъ Чернигова и съ его археологической стариной. Проф. Завитневичъ въ хорошей и просто сказанной рѣчи на тему „Передъ лицемъ сѣдаго возстани и почти лице старче" коснулся первыхъ страницъ исторической жизни города. Имя Чернигова впервые упоминается въ лѣтописи подъ 907 годомъ, но археологическія раскопки мѣстныхъ кургановъ и городищъ говорятъ о томъ, что городъ прожилъ не одну тысячу лѣтъ; въ этихъ курганахъ найдены предметы, свидѣтельствующіе о погребеніи въ нихъ сѣверскихъ князей и даже не пришлыхъ иноземцевъ, а именно мѣстныхъ славянскихъ князей. Проф. Самоквасовъ, черниговскій уроженецъ, остановился на той эпохѣ, когда кіевскій князь Олегъ призвалъ остальныхъ русскихъ князей объединиться въ одинъ политическій союзъ, когда совершилось великое событіе, и двѣнадцать отдѣльныхъ земель соединились въ одну русскую землю, а населеніе ихъ, въ которомъ не было ранѣе сознанія единства,—въ одинъ русскій народъ и совмѣстно совершило первое общерусское дѣло — походъ на Царьградъ. Такимъ образомъ, черниговское торжество является вмѣстѣ съ тѣмъ и праздникомъ тысячелѣтія великаго событія – единенія Руси. Проф. Довнаръ-Запольскій коснулся вопроса о вліяніи географическаго положенія Чернигова на его исторію, отмѣтилъ моменты его разцвѣта и упадка, указалъ на характерную черту древнихъ сѣверянъ, сохранившуюся и донынѣ,—мирный нравъ, отсутствіе „политическаго высокоумія". Нарисовавъ затѣмъ любопытную картину черниговской жизни въ средніе вѣка и въ первой половинѣ XIX ст., докладчикъ выразилъ пожеланіе, чтобы тысячелѣтній праздникъ явился знаменательнымъ началомъ новой эры для Чернигова—началомъ возрожденія его

культурнаго значенія. Наконецъ, проф. Павлуцкій перенесъ слушателей въ область древнѣйшей византійской архитектуры, указавъ на преемственность ея въ Черниговѣ, на тѣ перипетіи, которыя переживали въ теченіе вѣковъ архитектурныя сооруженія Чернигова, и подчеркнулъ цѣнность остатковъ черниговской старины для исторіи русскаго искусства.

Къ вечеру того же дня городъ украсился по праздничному флагами; въ 6 час. въ сооруженной изъ зелени на соборной площади палаткѣ было совершено всенощное бдѣніе архіерейскимъ служеніемъ при участіи обоихъ черниговскихъ архипастырей—Антонія и Нестора Утромъ 6 августа, къ 11 часамъ, на соборной площадкѣ выстроились части мѣстныхъ пѣхотнаго и драгунскаго полковъ, за ними потянулась громадная толпа народа, въ общемъ болѣе 15 тысячъ человѣкъ: пестрые малороссійскіе наряды, бѣлыя платья мѣстныхъ дамъ, черные сюртуки, чуйки, военные и гражданскіе мундиры—все это перемѣшалось, слилось въ общую живую массу и составило цвѣтной коверъ на зеленомъ полѣ просторной городской площади. Въ началѣ 12-го часа войска взяли «на караулъ», и два оркестра тихо начали «Коль славенъ»: показались крестные ходы изъ всѣхъ городскихъ церквей и монастырей, прослѣдовавшіе въ соборъ. Дивная и трогательная картина! По окончаніи литургіи въ соборѣ все духовенство, процессія съ хоругвями, крестами и чудотворными иконами снова появились на площади, гдѣ въ присутствіи многотысячной толпы всѣмъ духовенствомъ Чернигова было совершено благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и гражданамъ гор. Чернигова. Затѣмъ состоялся обычный парадъ войскамъ.

Въ четвертомъ часу того же дня въ дворянскомъ собраніи состоялось торжественное засѣданіе городской думы, на которомъ присутствовалъ весь именитый Черниговъ. Городской голова А. Н. Верзиловъ открылъ засѣданіе предложеніемъ послать Его Величеству Государю Императору всеподданнѣйшую телеграмму слѣдующаго содержанія: «Ваше Императорское Величество. Городъ Черниговъ въ знаменательный день празднованія своего тысячелѣтія, въ лицѣ городской думы, обращаетъ свои взоры къ Вамъ. Всемилостивѣйшій Государь, какъ Главѣ земли русской, повергая вѣрноподданическія чувства безпредѣльной любви и преданности Престолу и Отечеству Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный городской голова Аркадій Верзиловъ».

Чтеніе всеподданнѣйшей телеграммы было выслушано стоя и предложеніе городского головы было встрѣчено общимъ «ура». Архіерейскій хоръ при этомъ троекратно исполнилъ, по требованію публики, гимнъ «Боже, Царя храни!»

Затѣмъ было сообщено о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя черниговская городская дума постановила исполнить въ ознаменованіе историческаго событія. Изъ рѣшеній отмѣтимъ: 1) соорудить городской «Народный домъ въ память тысячелѣтія Чернигова», соединивъ въ немъ рядъ просвѣтительныхъ учрежденій: библіотеку, читальню, театръ, музей и аудиторію, 2) издать планъ гор. Чернигова, 3) напечатать историческій очеркъ гор. Чернигова.

Затѣмъ были выслушаны привѣтственныя телеграммы, адресы и привѣтствія отъ цѣлаго ряда ученыхъ и другихъ учрежденій, сословій и лицъ.

Вечеромъ городъ былъ скромно иллюминованъ, для народа въ разныхъ частяхъ города устроены безплатныя гулянья, а для членовъ археологическаго съѣзда и другихъ почетныхъ гостей—раутъ въ залѣ дворянскаго собранія.

Въ память юбилея черниговской городской думы выпущенъ изящный жетонъ: небольшой серебряный щитокъ съ золотой коронкой и надписью: «907—1907.—Торжество тысячелѣтія Чернигова 6-го августа 1908 г.» [1]).

---

[1]) *Русское Знамя* 14 авг., № 183; ср. *Русск. Вѣд.* 15 авг., № 189; *Кіевлянинъ* 8 авг., № 218; *Н. Вр.* 6 авг., № 11638 и 15 авг., № 11647; *Раннее Утро* 6 авг., № 217.

Раскопки въ Кіевѣ лѣтомъ 1908 года.

(Сводъ газетныхъ извѣстій).

1) Раскопки въ усадьбѣ Десятинной церкви.

Императорской археологической комиссіи Высочайше повелѣно произвести въ теченіе 10 лѣтъ археологическое изслѣдованіе площади древняго Кіева. Исторія этого дѣла такова. Въ прошломъ году въ усадьбѣ г. Петровскаго, граничащей съ усадьбой Десятинной церкви, В. В. Хвойкой были произведены за счетъ Б. И. Ханенка обширныя раскопки, давшія богатые результаты. Между прочимъ, въ той части усадьбы г. Петровскаго, которая лежитъ къ С.-В. отъ Десятинной церкви, были открыты обширные древніе фундаменты какой-то гражданской постройки, т. е. дворца. Что это гражданская постройка, а не церковная, это В. В. Хвойко и академикъ Н. П. Кондаковъ считаютъ не подлежащимъ никакому сомнѣнію. Открытіе г. Хвойки вызвало глубокій интересъ въ ученомъ мірѣ. Мѣсто раскопокъ осматривалъ, между прочимъ, Августѣйшій Президентъ Академіи Наукъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Возникъ вопросъ, не есть ли это остатки дворца князя Владиміра. Къ сожалѣнію, раскопки не были доведены до конца, такъ какъ продолженіе открытыхъ фундаментовъ шло въ усадьбу Десятинной церкви. Указанное открытіе дало толчокъ вопросу о болѣе или менѣе широкомъ и систематическомъ изслѣдованіи площади древняго Кіева, хранящей въ своихъ нѣдрахъ множество драгоцѣнныхъ остатковъ родной старины, могущихъ обогатить науку. Академикъ Кондаковъ сдѣлалъ объ этомъ докладъ Академіи наукъ. Затѣмъ вопросъ обсуждался совѣтомъ министровъ. Въ результатѣ состоялось Высочайшее повелѣніе о возложеніи работъ по изслѣдованію площади древняго Кіева на археологическую комиссію съ отпускомъ необходимыхъ для этого средствъ изъ государственнаго казначейства. Археологическая комиссія, приступая къ выполненію Высочайше возложенной на нее весьма важной и отвѣтственной задачи, въ первую очередь рѣшила изслѣдовать территорію, прилегающую къ Десятинной церкви, къ Софійскому собору и Михайловскому монастырю. А такъ какъ всѣ эти храмы были построены въ византійскомъ стилѣ и византійскими мастерами (Десятинная церковь сооружена корсунскими мастерами), то изслѣдованіе ихъ рѣшено было поручить Б. В. Фармаковскому, одному изъ лучшихъ въ настоящее время знатоковъ греко-византійскихъ древностей, къ тому же имѣющему громадный опытъ въ подобнаго рода изслѣдованіяхъ (г. Фармаковскій руководитъ обширными раскопками древней Ольвіи). Въ помощь г. Фармаковскому назначенъ архитекторъ Д. В. Милѣевъ.

Изъ трехъ назначенныхъ въ первую очередь храмовъ г. Фармаковскій рѣшилъ прежде всего заняться изслѣдованіемъ усадьбы Десятинной церкви, такъ какъ это храмъ, самый знаменитый въ свое время (придворный храмъ, замѣнившій капище Перуна) и наиболѣе интересный съ точки зрѣнія исторіи искусства.

Раскопки въ усадьбѣ Десятинной церкви начаты 4 іюня. Начаты онѣ были съ изслѣдованія фундаментовъ юго-восточнаго угла нынѣшняго храма.

Эти работы, производящіяся подъ руководствомъ г. Милѣева, кромѣ научнаго интереса, имѣютъ и практическое значеніе: нужно было удостовѣриться, насколько прочны фундаменты храма, чтобы знать, не представляется ли опаснымъ для храма производство большихъ выемокъ земли въ непосредственной близости къ нему. Прежде всего была открыта часть фундамента южной стороны. Оказалось, что здѣзь новый фундаментъ лежитъ на древнемъ фундаментѣ и что послѣдній имѣетъ громадную мощность: при ширинѣ около двухъ саженей онъ залегаетъ далеко вглубь материка. Идя на востокъ, фундаментъ южной стѣны выходитъ сажени на $1^1/_2$ далѣе восточной стѣны, а затѣмъ ломается подъ прямымъ угломъ и идетъ параллельно восточной стѣнѣ. Уже одно это привело г. Фармаковскаго къ заключенію, что всѣ существующіе планы древней Десятинной церкви, воспроизведенные на основаніи изслѣдованій митрополитовъ Петра Могилы и Евгенія Болховитинова, *невѣрны.*

Фундаментъ, идущій параллельно восточной стѣнѣ, заложенъ гораздо мельче, чѣмъ древній фундаментъ южной стѣны. Это заставляетъ думать, что открытый фундаментъ принадлежалъ внутренней стѣнѣ, а фундаментъ капитальной восточной стѣны находится далѣе.

Къ востоку отъ правой стороны восточной стѣны храма заложена первая галлерея, которая доведена до материка, При выемкѣ земли найдены обломки древнихъ фресокъ и древнѣйшіе кирпичи, такіе же точно, какіе были найдены въ прошломъ году при раскопкахъ г. Хвойки. Это доказываетъ, что остатки гражданской постройки, открытые въ усадьбѣ г. Петровскаго, и Десятинная церковь—сооруженія одной и той-же эпохи.

Раскопки производятся съ величайшей тщательностью. По мѣрѣ производства выемокъ всѣ фундаменты инструментально измѣряются, все открытое зарисовывается и фотографируется [1]).

---

23 іюня въ усадьбѣ Десятинной церкви обнаружено весьма древнее погребеніе. Оно обнаружено подъ развалинами древней Десятинной церкви, приблизительно подъ центральнымъ ея апсидомъ. Найдены: остатки костей, плохо сохранившихся (черепная кость раздавлена), электровый (смѣсь золота и серебра) медальонъ скандинавскаго стиля и варварское подражаніе изъ электра византійской монетѣ временъ императоровъ Василія и Константина, братьевъ Анны, жены князя Владиміра. Медальонъ служилъ подвѣской, на что указываетъ петелька (ушко) изъ серебра. Далѣе найдены бусы изъ сердолика, стекла и серебра. Въ ногахъ костяка лежала «кадочка» (боченокъ), стянутая 3 желѣзными обручами. Внутри кадочки найденъ истлѣвшій деревянный ковшъ, по верхнему краю обдѣланный въ серебро; ручка ковша также серебряная. На днѣ ковша найдена небольшая розетка въ формѣ крестика. Форма розетки (крестикъ) была обычной формой украшеній того времени.

Въ тотъ же день докопались до начала новаго фундамента, по направленію на В.; какъ полагаютъ, это остатки зданія, соединявшаго церковь св. Владиміра съ другими постройками, находившимися на востокѣ. О сдѣланныхъ находкахъ было сообщено въ м. Смѣлу предсѣдателю археологической комиссіи графу А. А. Бобринскому, который 24 іюня пріѣхалъ въ Кіевъ и осматривалъ мѣсто раскопокъ. Вмѣстѣ съ нимъ для совмѣстнаго обсужденія хода работъ пріѣхалъ членъ археологической комиссіи Р. Х. Леперъ, бывшій 7 лѣтъ ученымъ секретаремъ русскаго археологическаго института въ Константинополѣ, а теперь завѣдующій раскопками древняго Херсонеса [2]).

---

[1]) *Кіевлянинъ* 14 іюня, № 163.

[2]) *Кіевская Мысль* 26 іюня, № 175; ср. *Кіевскій Вѣстн.* 26 іюня, № 171; *Кіевлянинъ* 26 іюня, № 175; *Бирж. Вѣд.* 8 іюля, № 10592; *Рѣчь* 9 іюля, № 162 и 22 іюля, № 173.

Близъ средней части алтарной стѣны нынѣшняго храма открыта какая то древняя кладка. Она лежитъ глубже фундамента древней церкви и, кромѣ того, рѣзко отличается отъ кладки церкви Владиміра въ техническомъ отношеніи: она представляетъ собой два ряда красныхъ гранитныхъ камней, уложенныхъ *безъ цемента*. Это доказываетъ, что открытая кладка представляетъ собой остатокъ сооруженія болѣе древняго, чѣмъ древняя Десятинная церковь. Что это именно такое было, пока рѣшить трудно. Предполагаютъ, что это—или остатки древнѣйшей постройки эпохи, предшествовавшей крещенію Руси, или принадлежность древняго (языческой эпохи) богатаго погребенія. находящагося (или находившагося) гдѣ то вблизи. Руководитель раскопокъ Б. В. Фармаковскій склоняется къ тому мнѣнію, что это—погребеніе. Дальнѣйшія раскопки дадутъ отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Что касается того языческаго погребенія, которое было найдено на территоріи главнаго алтарнаго абсида древней церкви, ниже уровня фундаментовъ его, то по справкамъ оказалось, что найденная на костякѣ византійская золотая монета относится къ половинѣ IX вѣка, и такимъ образомъ открытое погребеніе и найденныя въ гробу вещи являются памятниками эпохи, слѣдовавшей непосредственно за пришествіемъ варяговъ. Раскопки, производимыя въ с.-в. части церковной усадьбы, обнаружили, что тамъ въ древности былъ довольно глубокій оврагъ, засыпанный уже въ позднѣйшую эпоху [1]).

Въ первыхъ числахъ іюля къ Ю.-В. отъ угла церкви обнаруженъ небольшой фундаментъ какого-то сооруженія эпохи Владиміра Святого. Возникло предположеніе, что на этомъ фундаментѣ стояли тѣ статуи, привезенныя Владиміромъ изъ Херсонеса, о которыхъ упоминается въ лѣтописяхъ. Дальнѣйшія раскопки выяснили, что предположеніе это неосновательно. Фундаментъ этотъ находится въ связи съ прежде открытымъ хорошо сохранившимся фундаментомъ ю.-в. угла древней церкви. Фундаментъ лежитъ въ плотномъ глинистомъ черноземѣ на материковой глинѣ на такой же глубинѣ, какъ прежде открытый фундаментъ. Раскопки выяснили вполнѣ ясные слѣды, идущіе отъ вновь открытаго къ прежде обнаруженному фундаменту. Во рву, гдѣ обнаруженъ фундаментъ, сохранилось положенное въ основаніе фундамента известковое дно; остатки фундамента впослѣдствіи были разобраны и засыпаны щебнемъ. Рвы эти ясно соединяются съ полукругомъ южной абсиды, фундаментъ которой оказался также разобраннымъ и засыпаннымъ щебнемъ изъ древняго кирпича. Въ глубинѣ рвовъ найдено много фресокъ, куски алтарнаго пола древней церкви, много мозаики и пр., встрѣтились кирпичи съ эмалью, представляющіе большой интересъ для изслѣдователей, какъ доказательство того, что въ то время зданія на Руси украшались эмалью [2]).

Очень интересенъ вопросъ о томъ, когда и для какой цѣли разобраны фундаменты древней церкви св. Владиміра. Не подлежитъ сомнѣнію, что они разобраны въ очень старое время, еще до присоединенія Кіева къ Россіи, ибо раскопки митрополита Евгенія (въ 1824 году) показали, что фундаменты боковыхъ абсидовъ разобраны. Нѣтъ рѣшительно никакихъ документальныхъ извѣстій о томъ, чтобы этотъ вандализмъ былъ совершенъ послѣ Андрусовскаго договора, возвратившаго Кіевъ Россіи. Поэтому надо придти къ тому заключенію, что это было произведено во времена польско-литовскаго владычества. Гораздо труднѣе рѣшить вопросъ о томъ, для чего это сдѣлано. Мнѣніе, что фундаменты разобраны для полученія строительнаго матеріала, едва ли можетъ быть принято. Раскопка и разломка древняго фундамента, пред-

---

[1]) *Кіевлянинъ* 2 іюля, № 181; ср. *Кіевскія Вѣсти* 3 іюля, № 176.

[2]) *Кіевскія Вѣсти* 6 іюля, № 179 и 11 іюля, № 184; ср. *Кіевлянинъ* 10 іюля, № 189.

ставляющаго собой какъ бы монолитную массу и отличающагося необычайной прочностью, была бы сопряжена съ громадными трудностями. Возможно допустить, что это было не простое неуваженіе къ священной старинѣ, а злостное уничтоженіе фундаментовъ древнѣйшаго православнаго храма въ Кіевѣ. Быть можетъ, тогда же уничтожены и нѣкоторыя гробницы, находившіяся на территоріи древней Десятинной церкви [1]).

Дальнѣйшія раскопки по направленію къ С. дали возможность установить границы сѣверной абсиды. Изъ сдѣланныхъ при этомъ находокъ значительный интересъ представляетъ большой кусокъ мрамора съ вырѣзаннымъ орнаментомъ, съ обѣихъ сторонъ покрывающимъ доску; полагаютъ, что это остатки древняго саркофага. Въ верхнихъ слояхъ новой траншеи найдены двѣ серьги—золотая и серебряная, представляющія собою гладкую проволоку, безъ всякой отдѣлки. Кромѣ того, найдена серебряная плитка—гривна кувшинообразной формы, по виду своему напоминающая гривны, найденныя г. Хвойкой [2]).

---

24 іюля Августѣйшій Президентъ Императорской Академіи Наукъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ осматривалъ раскопки, производящіяся на территоріи древняго Кіевскаго кремля. Великій Князь прибылъ въ сопровожденіи Кіевскаго губернатора графа П. Н. Игнатьева и другихъ лицъ въ 3 часа дня въ усадьбу Десятинной церкви. Здѣсь онъ подробно осматривалъ какъ мѣсто раскопокъ, такъ и всѣ найденные при раскопкахъ предметы, хранящіеся нынѣ въ церкви. Объясненія давали руководящій раскопками Д. В. Милѣевъ и настоятель церкви протоіерей П. Д. Вельминъ. Великій Князь очень подробно осматривалъ мѣсто, гдѣ находились древнія церковныя абсиды церкви св. Владиміра, интересовался старыми планами храма и вопросомъ о томъ, насколько эти планы соотвѣтствуютъ даннымъ, добытымъ нынѣшними раскопками. Д. В. Милѣевъ демонстрировалъ выкопировки со старыхъ плановъ, при чемъ оказалось, что всѣ старые планы невѣрны. Особенно фантастиченъ планъ митрополита Евгенія. Для осмотра остатковъ древнихъ фундаментовъ Великій Князь спускался въ траншею. Въ церкви Великому Князю были показаны главные изъ найденныхъ при раскопкахъ предметовъ; Великій Князь, желая осмотрѣть весь складъ вещей, способъ ихъ храненія и систематизаціи, поднялся на хоры, гдѣ въ отдѣльномъ помѣщеніи устроенъ временный складъ, и выразилъ чувство радости, что такой великій памятникъ родной старины, какъ Десятинная церковь, дождался, наконецъ, систематическаго изслѣдованія на строго научныхъ началахъ. Изъ усадьбы Десятинной церкви Великій Князь перешелъ въ сосѣднюю усадьбу г. Петровскаго, гдѣ уже второй годъ производитъ обширныя раскопки В. В. Хвойко. Здѣсь были подробно осмотрѣны раскопки древняго вала и какого-то подземнаго сооруженія, шедшаго подъ валомъ, поперекъ его, а также недавно открытые каменные фундаменты какой-то очень древней постройки, окруженной глинянымъ накатомъ (по предположенію археологовъ. это—остатки древне-языческаго капища). Великій Князь очень интересовался раскопками и предлагалъ много вопросовъ. Объясненія давалъ производитель раскопокъ В. В. Хвойко, а также членъ Кіевскаго отдѣла военно-историческаго общества генералъ Акимовъ. Тутъ же, въ саду, на столѣ были выставлены наиболѣе интересные предметы, найденные при раскопкахъ. Въ общемъ, Великій Князь пробылъ на раскопкахъ около полутора часовъ [3]).

---

[1]) *Кіевлянинъ* 19 іюля, № 198.
[2]) *Кіевскія Вѣсти* 22 іюля, № 194.
[3]) *Кіевлянинъ* 25 іюля, № 204.

Когда на мѣстѣ, гдѣ находились абсиды древней церкви, закончена съемка верхнихъ пластовъ земли, а также вынута земля изъ рвовъ и траншей, вырытыхъ во время раскопокъ митрополита Евгенія и Анненкова, то получился рельефъ твердаго грунта съ насыпками эпохи постройки Владиміровой церкви. Все это сфотографировано, точно измѣрено и зарисовано. Кромѣ того, точную съемку раскопанной площади производятъ члены Кіевскаго отдѣла военно-историческаго общества подъ руководствомъ генерала Акимова [1]).

При рытьѣ траншеи, проводимой параллельно сѣверной стѣнѣ нынѣшней церкви, обнаружено, что фундаментъ древней церкви и здѣсь разобранъ. Осталась только подошва его, да у того мѣста, гдѣ сѣверная стѣна соединялась съ восточной, сохранился фундаментъ древняго выступа—контрфорса. Земля, заполняющая ровъ бывшаго фундамента, легко отбирается отъ прилегающей твердой земли. Выемка этой земли совершенно точно обнаруживаетъ, что разстояніе между фундаментомъ древней сѣверной стѣны и нынѣшней сѣверной стѣной составляетъ двѣ сажени. Ширина древняго фундамента составляла здѣсь всего $2^1/_2$ аршина, а углубленіе фундамента отъ поверхности земли въ эпоху князя Владиміра было не болѣе 2 аршинъ. Если принять во вниманіе, что древніе фундаменты алтарныхъ абсидовъ отличались еще меньшей солидностью и имѣли въ толщину при основаніи всего около $1^1/_2$ аршина, то необходимо будетъ придти къ тому заключенію, что древній Десятинный храмъ построенъ былъ очень легко. Быть можетъ, это и было причиной того, что во время осады Батыемъ онъ не выдержалъ тяжести собравшихся на хорахъ и галлереяхъ его людей и рухнулъ [2]).

---

7 августа въ усадьбѣ Десятинной церкви въ послѣдней (третьей) ямѣ траншеи, проведенной вдоль сѣверной стѣны древняго храма, открытъ при выемкѣ земли саркофагъ на глубинѣ приблизительно 1½ аршина. Мѣсто нахожденія саркофага—нѣсколько лѣвѣе сѣвернаго крыльца теперешняго храма, съ сѣверной стороны открытаго рва, гдѣ заложенъ былъ фундаментъ сѣверной стѣны древняго храма; саркофагъ находится немного выше подошвы древняго фундамента. Нужно думать, что это тотъ самый саркофагъ, который открытъ былъ когда то при раскопкахъ архитекторомъ Ефимовымъ въ 1820-хъ годахъ, занесшимъ на планъ раскопокъ мѣстонахожденіе открытаго имъ саркофага; приблизительно въ этомъ мѣстѣ и найденъ при теперешнихъ раскопкахъ саркофагъ, но, съ дртгой стороны, онъ производитъ впачатлѣніе нетронутаго [3]).

---

8 августа работы на мѣстѣ нахожденія саркофага начались съ 5 ч. утра и продолжались весь день. Саркофагъ былъ откопанъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. Верхняя часть его, состоящая изъ двухъ шиферныхъ малиноваго цвѣта плитъ, имѣетъ форму двухскатной крыши; на плитѣ южной стороны саркофага видны три четырехконечныхъ византійскихъ креста, расположенныхъ на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другого вдоль всей гробницы; длина саркофага приблизительно около сажени; весь онъ былъ приваленъ древнимъ кирпичемъ и мусорной землей, а сверхъ всего известковымъ щебнемъ, какимъ наполненъ ровъ, гдѣ былъ заложенъ фундаментъ сѣверной стѣны древняго храма. Въ щебнѣ этомъ найдена масса кусковъ древнихъ фресокъ, изъ которыхъ многіе съ отчетливо сохранившимися орнаментами; найдено также много бѣлой штукатурки сравнительно позднѣйшаго времени и двѣ мѣдныя монеты—одна «денга» 1736 г. На ночь на мѣстѣ нахожденія саркофага оставленъ былъ

---

1) *Кіевлянинъ* 26 іюля, № 205.
2) *Кіевлянинъ* 30 іюля, № 209; ср. *Кіевскій Вѣстн.* 30 іюля, № 202.
3) *Кіевлянинъ* 8 авг., № 218, ср. *Кіевская Мысль* 9 авг., № 219; *Русское Чтеніе* 1 сент., № 198.

караулъ изъ рабочихъ и городового. Въ тотъ же день мѣсто нахожденія саркофага внимательно осматривалъ прибывшій въ Кіевъ предсѣдатель Имп. Археологической коммиссія графъ А. А. Бобринской, въ сопровожденіи руководящаго раскопками архитектора Д. В. Милѣева [1]).

---

9 августа раскопки на мѣстѣ нахожденія саркофага возобновились съ 6 ч. утра. Рабочіе спѣшно выбрасывали мусоръ изъ третьей ямы сѣверной траншеи, осторожно очищали отъ земли и камней саркофагъ, приготовляя его къ открытію. Архитекторъ Д. В. Милѣевъ по мѣрѣ очищенія гробницы отъ земли производилъ фотографическіе снимки съ саркофага. На мѣстѣ работъ съ утра находился прибывшій изъ Чернигова главный руководитель раскопокъ Б. В. Фармаковскій. Въ 1 часъ дня, послѣ того, какъ всѣ приготовленія вокругъ гробницы были сдѣланы, приступили къ вскрытію самой гробницы. При вскрытіи присутствовали, кромѣ руководителей работъ, предсѣдатель Имп. археологической коммиссіи графъ А. А. Бобринской, директоръ археологическаго института проф. Н. В. Покровскій, проф. Петербургскаго университета С. Ѳ. Платоновъ, проф. Пражскаго университета д-ръ Пичъ, проф. Линниченко, В. В. Хвойко, П. И. Голландскій и протоіереи: І. Н. Корольковъ, Н. А. Браиловскій и П. Д. Вельминъ. Съ большими предосторожностями была поднята одна изъ двухъ шиферныхъ плитъ-досокъ (сѣверная), составляющихъ крышку гробницы. Въ гробницѣ оказался скелетъ, нѣкоторыя кости котораго сдвинуты, видимо, съ мѣста. Гробница была ограблена во время прежнихъ раскопокъ. Поэтому никакихъ предметовъ въ ней не найдено, кромѣ многихъ истлѣвшихъ кусковъ шелковой матеріи. На нѣкоторыхъ кускахъ сохранился даже красивый рисунокъ. У ногъ скелета лежатъ куски кожи отъ обуви. Гробница имѣетъ въ длину 2 аршина 12 вершковъ; она очень глубока. На южной плитѣ крышки саркофага, какъ мы сообщили, расположены вдоль гробницы три четырехконечныхъ византійскихъ креста; такіе же три креста оказались и на южной боковой стѣнкѣ гробницы; на сѣверной-же плитѣ крышки и боковой другой стѣнкѣ красивый орнаментъ. На плитѣ крышки орнаментъ представляетъ 4 круга съ переплетеннымъ рисункомъ, а на боковой—6 перекидныхъ арочекъ, въ которыхъ чередуются три малыхъ византійскихъ креста съ тремя пальмовыми вѣтками. Красота орнамента говоритъ за то, что гробница помѣщалась гдѣ-либо въ склепѣ или храмѣ и была видима, а затѣмъ уже, въ силу какихъ-либо обстоятельствъ, спрятана въ землю, обложена кирпичемъ и залита цементомъ. При дальнѣйшихъ раскопкахъ установлено, что дно гробницы стоитъ на фундаментѣ, къ которому оно и нижнія части всѣхъ четырехъ стѣнокъ прикрѣплены цементомъ настолько прочно, что трудно отдѣлить гробницу, не нарушивъ ея цѣлость. Въ верхней части всѣ стороны гробницы соединены желѣзными скрѣпами; малыя стѣнки гробницы—восточная и западная—представляютъ цѣльныя шиферныя плиты конусообразной формы, на наружной сторонѣ которыхъ имѣется по одному кресту такого-же типа, какъ и на другихъ сторонахъ гробницы. На планѣ Ефимова эта гробница указана, на основаніи раскопокъ митрополита Евгенія, совершенно правильно. Въ извѣстномъ трудѣ Закревскаго описана какъ эта гробница, такъ и содержимое ея, которое тогда же, послѣ раскопокъ, разошлось по разнымъ учрежденіямъ и частнымъ музеямъ. Гробница относится, по опредѣленію ученыхъ, къ XI вѣку, но точно опредѣлить, кто въ ней былъ погребенъ, пока не представляется возможнымъ. Проф. Н. В. Покровскій, уступая просьбамъ руководителей раскопокъ, прочелъ присутствующей многочисленной публикѣ пояснительную лекцію по поводу найденной гробницы. Профессоръ указалъ, что хотя въ гробницѣ, повидимому, отсутствуютъ какіе-

---

[1]) *Кіевлянинъ* 9 авг., № 219.

либо цѣнные предмены, но сама она, относящаяся къ эпохѣ XI вѣка, представляетъ большую цѣнность для археологіи и нѣтъ сомнѣнія, что погребеніе это княжеское; только дальнѣйшее детальное изслѣдованіе можетъ выяснить, кто именно былъ здѣсь погребенъ. По мнѣнію профессора, скелетъ, лежащій въ гробницѣ, принадлежитъ мужчинѣ, видимо, хорошаго средняго роста и крѣпкаго тѣлосложенія; истлѣвшая шелковая матерія роскошной выдѣлки представляла изъ себя покровъ усопшаго, а остатки кожи въ ногахъ скелета свидѣтельствуютъ, что покойный обутъ былъ въ сапоги. Затѣмъ приступлено было къ извлеченію изъ гробницы костяка и частей истлѣвшей одежды, что заняло очень много времени и затянуло работы до 9 час. вечера. Все содержимое въ гробницѣ было бережно вынуто, разложено на кускахъ бумаги и перенесено въ Десятинную церковь. Нѣкоторые куски шелковой матеріи еще относительно уцѣлѣли и даютъ полную картину ткани матеріи и красиваго рисунка византійской работы. Одежды на покойномъ были безусловно богатыя, но ни одной вещи въ гробницѣ не найдено. По срединѣ дна гробницы оказалось выдолбленное углубеніе съ тремя сквозными небольшими дырочками, очевидно, сдѣланными для стока жидкостей при разложеніи трупа, а также могущей проникнуть внутрь гробницы влаги. На ночь крыша гробницы поставлена на мѣсто.

По поводу того, кто погребенъ былъ въ отрытой гробницѣ, дѣлается нѣсколько предположеній. Большинство археологовъ, въ томъ числѣ графъ А. А. Бобринской и Б. В. Фармаковскій предполагаютъ, что это—женское погребеніе. Профессоръ докторъ А. Ф. Шимановскій и еще нѣкоторые врачи также склонны думать, что это женское погребеніе и опредѣляютъ даже, что покойная погребена въ возрастѣ лѣтъ 40. По лѣтописямъ извѣстны на погостѣ Десятинной церкви два женскихъ погребенія княгинь Ольги (бабки Владиміра) и Анны (жены Владиміра), но могли быть и другія женскія погребенія, напримѣръ, дочерей Владиміра, о которыхъ никѣмъ не упомянуто [1]).

Мѣсто раскопокъ ежедневно посѣщаетъ много публики, среди которой немало пріѣзжихъ лицъ, которымъ любезно даетъ объясненія руководящій раскопками архитекторъ Д. В. Милѣевъ. Работы текущаго лѣтняго сезона приходятъ къ концу и, вѣроятно, совершенно закончатся къ 25 августа, такъ какъ ассигнованный на текущій годъ кредитъ на производство работъ почти уже весь исчерпанъ. Въ настоящее время производится уже засыпка нѣкоторыхъ ямъ. Вопросъ о перенесеніи саркофага въ Десятинную церковь теперь не можетъ быть рѣшенъ окончательно, а потому до будущей весны саркофагъ оставленъ будетъ на мѣстѣ нахожденія, при чемъ на него надѣтъ будетъ спеціально приготовленный деревянный ящикъ, поверхъ котораго насыпана будетъ земля, чтобы предохранить гробницу отъ вредныхъ атмосферныхъ вліяній. Вѣроятнѣе всего, что саркофагъ оставленъ будетъ вообще на мѣстѣ подъ устроеннымъ деревяннымъ навѣсомъ. Предсѣдатель Имп. археологической коммиссіи графъ А. А. Бобринской первый выразилъ желаніе пожертвовать 100 рублей на сооруженіе навѣса надъ саркофагомъ. Какъ мы слышали, намѣрены сдѣлать пожертвованія на это сооруженіе и нѣкоторыя другія лица—любители старины. Вчера осматривалъ раскопки и саркофагъ профессоръ А. В. Праховъ, который высказалъ мнѣніе, что открытое погребеніе, вѣроятнѣе всего, было женское; истлѣвшіе остатки покрова усопшаго, по опредѣленію профессора, содержали въ себѣ много серебряныхъ нитокъ и

[1]) *Кіевлянинъ* 10 авг., № 220; ср. *Кіевскія Вѣсти* 8 авг., № 210 и 10 авг., № 212; *Новое Время* 12 авг., № 11644; 13 авг., № 11645; *Слово* 14 авг., № 535; *Русск. Вѣд.* 17 авг., № 190; *Колоколъ* 20 авг., № 746.

шелка; такое-же мнѣніе высказалъ и академикъ Н. П. Кондаковъ; погребенный покрытъ былъ дорогой матеріей съ галуномъ весь отъ головы до ногъ [1]).

Продолжающееся, подъ руководствомъ Д. В. Милѣева, изслѣдованіе с.-в. траншеи замедляется, благодаря обнаруживаемыхъ древнимъ погребеніямъ, разборъ которыхъ отнимаетъ у руководителей раскопками много времени. Такихъ погребеній 13 августа обнаружено два. Уже передъ самымъ окончаніемъ дневныхъ работъ обнаружено въ чистой материковой глинѣ погребеніе въ видѣ собранныхъ въ кучу человѣческихъ костей. Погребеніе это, несомнѣнно, языческаго періода, очевидно, было найдено въ время закладки фундамента современной церкви и въ этомъ мѣстѣ предано вторично землѣ. Близъ этого погребенія стала показываться поверхность еще одного нетронутаго погребенія, разборку котораго, въ виду наступленія сумерокъ, пришлось отложить. Въ тотъ же день раскопки осматривалъ пріѣхавшій въ Кіевъ членъ государственнаго совѣта графъ Олсуфьевъ, по просьбѣ котораго былъ разобранъ закрывающійся щитами саркофагъ [2]).

На другой день съ утра было приступлено къ откапыванію показавшагося погребенія. Обнаружены были остатки деревяннаго гроба, почти совершенно истлѣвшаго. Непосредственно у самаго фундамента сѣверной абсиды древней церкви обнаруженъ и скелетъ въ нѣсколько наклонномъ положеніи, въ которое онъ былъ приведенъ тяжестью легшей на гробъ абсиды. Голова покойника обращена на востокъ, руки найдены въ согнутомъ положеніи. По предположенію археологовъ, погребеніе это относится къ языческому періоду и находилось на этомъ мѣстѣ еще до постройки Владиміромъ Десятинной церкви. Неподалеку отъ этого погребенія показалось еще одно, очевидно, относящееся къ тому же періоду [3]).

Затѣмъ работы сосредоточились, главнымъ образомъ, на закрытіи траншей, уже изслѣдованныхъ и сфотографированныхъ. Саркофагъ покрытъ деревяннымъ сооруженіемъ, назначеніе котораго предохранять шиферные камни отъ атмосферныхъ вліяній. Вопросъ о томъ, къ какому полу принадлежалъ найденный въ саркофагѣ покойникъ, можно теперь считать рѣшеннымъ. По мнѣнію д-ра Жука, въ саркофагѣ былъ похороненъ мужчина за 40 лѣтъ. На кости ноги виденъ слѣдъ отъ сѣченной раны, полученной покойникомъ, вѣроятно, въ сраженіи [4]).

26 августа въ восточной траншеѣ, вблизи сѣверной боковой абсиды, на глубинѣ $4^1/_2$ аршинъ отъ поверхности земли, въ материковой желтой глинѣ обнаружено языческое погребеніе; костякъ находился въ дубовомъ совершенно истлѣвшемъ гробу, сбитомъ крупными желѣзными гвоздями съ большими шляпками; гвоздей найдено 11. Остатки гроба покрыты жидкимъ стекломъ и взяты въ такомъ видѣ, какъ образчикъ. Костякъ, хорошо сохранившійся, лежалъ на спинѣ головой на западъ съ вытянутыми руками. Погребеніе это мужское; покойный былъ большого роста и хорошаго тѣлосложенія, черепъ раздвленъ. При костякѣ изъ вещей ничего не оказалось. Въ землѣ, которою засыпана была могила, найдено нѣсколько деревянныхъ углей и кости домашняго животнаго. Весь костякъ взятъ для изслѣдованій. Это вновь открытое языческое погребеніе еще разъ подтверждаетъ, что задолго до Владиміра на мѣстѣ, гдѣ стоялъ древній Десятинный храмъ, была языческая жизнь [5]).

[1]) *Кіевлянинъ* 13 авг., № 223; ср. *Кіевск. Вѣсти* 13 авг., № 215.
[2]) *Кіевск. Вѣсти* 19 авг., № 220; *Кіевлянинъ* 14 авг., № 224.
[3]) *Кіевск. Вѣсти* 20 авг., № 221.
[4]) *Кіевскія Вѣсти* 23 авг., № 224; ср. *Прав. Вѣстн.* 27 авг., № 188.
[5]) *Кіевлянинъ* 27 авг., № 237.

Тщательное изслѣдованіе показываетъ, что древніе мастера-греки воздвигали храмъ весьма искусно и прочно; они положили на материкъ съ извѣстными интервалами восемь дубовыхъ обдѣланныхъ брусьевъ, пустое пространство между которыми засыпали мусоромъ, а затѣмъ всю эту площадь залили цементомъ; на этомъ уже прочномъ устоѣ они, наваливъ песчаный камень, и въ свою очередь, обливъ его цементомъ, соорудили такимъ образомъ прочную подошву средней абсиды, вокругъ которой, какъ извѣстно, воздвигнуты были колоссальной прочности фундаменты изъ краснаго камня. Между средней абсидой и южной, на глубинѣ сажени, на материкѣ желтой глины открыто языческое погребеніе. Скелетъ плохо сохранился, лежалъ въ истлѣвшемъ сосновомъ гробу на спинѣ, головой на западъ. Правая рука прижата къ плечу, а лѣвая лежала на животѣ; гробъ по угламъ былъ сбитъ желѣзными гвоздями съ небольшими шляпками; возлѣ шеи скелета оказались двѣ бронзовыя кругленькія маленькія пуговицы съ ушками; такія же пуговицы (5), но нѣсколько большей величины, найдены у таза; здѣсь же оказался маленькій ножъ съ костяной сильно испорченной ручкой; у ногъ скелета желѣзный наконечникъ желѣзной трехугольной стрѣлы, деревянный хвостъ которой совершенно истлѣлъ; при покойномъ найденъ также кремень и сильно испорченное временемъ желѣзное кресало [1]).

Дальнѣйшее изслѣдованіе средней и южной абсидъ подтвердило предположеніе, что подъ уровнемъ подошвы древняго фундамента въ южной части храма существовало какое-то древнее деревянное сооруженіе, слѣды котораго замѣчены были еще при рытьѣ первой восточной траншеи. Постройка эта находится подъ южной абсидой и, разумѣется, совершенно истлѣла; на мѣстѣ остатки углей, костей домашнихъ животныхъ и битыхъ черепковъ. Остатки постройки изслѣдуются архитекторомъ Д. В. Милѣевымъ и скоро будутъ извѣстны болѣе точныя свѣдѣнія объ этой древнѣйшей постройкѣ, очевидно, эпохи до Владиміровской и принадлежащей языческому періоду. Раскопки были закончены 13-го сентября [2]).

Воспроизводимъ цѣликомъ нѣкоторыя статьи о раскопкахъ, появившіяся въ газетахъ за подписью авторовъ.

Открытіе великокняжеской гробницы подлѣ Десятинной церкви всколыхнуло ученый міръ историковъ и археологовъ и пробудило громадный интересъ въ обществѣ къ этому замѣчательному памятнику величавой родной старины. У гробницы перебывали почти всѣ видные члены XIV археологическаго съѣзда. Спеціально для осмотра гробницы и ознакомленія съ обстоятельствами ея открытія въ Кіевъ пріѣзжали академикъ Н. П. Кондаковъ и членъ государственнаго совѣта графъ Олсуфьевъ.

Основной вопросъ, равно интересующій всѣхъ, это огромной важности вопросъ о томъ, кто погребенъ въ этой гробницѣ.

Сопоставленіе разныхъ данныхъ приводитъ къ совершенно опредѣленному рѣшенію этого вопроса. Среди разныхъ данныхъ, относящихся сюда, исходной базой является свидѣтельство лѣтописи Нестора, который сообщаетъ, что въ Десятинномъ храмѣ въ разное время были погребены 5 князей и 2 княгини, а именно: князья Владиміръ Святой, его братья Ярополкъ и Олегъ (погребены они племянникомъ Ярославомъ, который крестилъ кости своихъ дядей-язычниковъ и перенесъ въ Десятинную церковь), великій князь Изяславъ Ярославичъ и князь Ростиславъ Мстиславичъ и княгини Ольга Святая

---

[1]) *Кіевлянинъ* 6 сент., № 247.
[2]) *Кіевлянинъ* 12 сент., № 258.

и Анна, жена Владиміра Святого. Мнѣніе, что въ Десятинной церкви могли быть погребены еще и другіе князья и княгини, о которыхъ лѣтописецъ по разнымъ причинамъ не упомянулъ, должно быть рѣшительно отвергнуто.

Итакъ, при рѣшеніи вопроса о томъ, кто именно погребенъ въ открытой гробницѣ, должно оставаться въ маленькомъ кругѣ указанныхъ семи историческихъ лицъ.

Осмотръ скелета, находившагося въ гробницѣ, привелъ и врачей и археологовъ къ тому заключенію, что это—женщина преклоннаго возраста. Правда, докторъ Жукъ не согласенъ съ этимъ. Но вѣрность мнѣнія большинства подтверждается и другими данными. Дѣло въ томъ, что эта самая гробница раньше была находима и вскрываема во время раскопокъ митрополита Евгенія и Анненкова, и соотвѣтственное изслѣдованіе было произведено тогда архитекторомъ Ефимовымъ, который на планѣ отмѣтилъ даже мѣстонахожденіе гробницы. Тогда-же это погребеніе было ограблено, при чемъ при снятіи со скелета богатыхъ предметовъ были сдвинуты нѣкоторыя кости. Данныя, касающіяся нахожденія и вскрытія гробницы при Анненковѣ, мы находимъ у Закревскаго. Изъ этихъ данныхъ видно, что тогда не было никакихъ сомнѣній въ *полѣ* покойника, такъ какъ въ гробницѣ была найдена «истлѣвшая женская одежда, парчевое покрывало (которое, какъ теперь установлено, покрывало покойника съ головой) и башмаки».

Разъ положительно рѣшается вопросъ въ томъ смыслѣ, что въ открытой гробницѣ была погребена женщина, то окончательное рѣшеніе вопроса о томъ, кто-же именно была эта женщина, значительно облегчается. Женщинъ-княгинь въ Десятинной церкви было погребено двѣ—Ольга и Анна. Но княгиня Анна, какъ и ея супругъ Владиміръ были погребены въ *мраморныхъ* гробницахъ. Объ этомъ категорически свидѣтельствуетъ Дитмаръ, который, описывая осаду Кіева Болеславомъ Храбрымъ въ 1018 году, говоритъ, что въ Десятинной церкви открыто стоятъ двѣ мраморныя гробницы, и въ этихъ гробницахъ погребены князь Владиміръ и его жена, греческая царевна Анна. Свидѣтельство Дитмара подтверждается позднѣйшими данными, а именно: митрополитъ Самуилъ Миславскій сообщаетъ, что Петръ Могила нашелъ въ развалинахъ Десятинной церкви два *мраморные* гроба—Владиміра и Анны. Позднѣе эти мраморныя гробницы, повидимому, подверглись разрушенію. Въ 1758 г., когда могилянскую церковь возобновляла монахиня Флоровскаго монастыря, княгиня Долгорукова, то были найдены только двѣ мраморныя надгробныя доски. При раскопкахъ митрополита Евгенія нашли уже обломки досокъ отъ мраморныхъ гробницъ. Часть этихъ досокъ и теперь хранится въ Десятинной церкви вмѣстѣ съ другими предметами, найденными тогда при раскопкахъ.

Итакъ, устанавливается: 1) что въ Десятинной церкви было погребены всего двѣ княгини, Ольга и Анна; 2) что въ открытой нынѣ шиферной гробницѣ была погребена женщина; 3) что Анна была погребена не въ шиферной, а въ мраморной гробницѣ. Отсюда ясенъ тотъ выводъ, что открытая гробница принадлежитъ величайшей женщинѣ древней нашей исторіи, равноапостольной княгинѣ Ольгѣ Святой.

Замѣчательно, что къ этому же выводу мы неизбѣжно приходимъ и другимъ путемъ.

Дѣло въ томъ, что археологи и знатоки стилей и исторіи архитектуры единогласно пришли къ тому заключенію, что открытая гробница по характеру византійскаго орнамента относится ко второй половинѣ X вѣка или къ самому началу XI вѣка и что, во всякомъ случаѣ, она замѣтно древнѣе гробницы Ярослава, находящейся въ Софійскомъ соборѣ. Кому же въ такомъ случаѣ она принадлежитъ? Изъ указаннаго выше круга семи лицъ Владиміръ Святой и его супруга Анна исключаются, такъ какъ извѣстно, что они были погребены въ мраморныхъ гробницахъ. Остается княгиня Ольга и четыре

князя, о которыхъ ничего неизвѣстно, въ какихъ гробницахъ они были погребены. Но изъ четырехъ князей Олегъ и Ярополкъ были погребены Ярославомъ въ 1044 году. Открытая же гробница *древнѣе*. Что же касается Изяслава Ярославича и Ростислава Мстиславича, то они погребены значительно позднѣе, и о нихъ не можетъ быть въ данномъ случаѣ и рѣчи. Такимъ образомъ, древность гробницы, эпоха сооруженія ея соотвѣтствуетъ только эпохѣ погребенія Ольги.

Къ сказанному прибавлю, что къ такому же выводу, т. е. что открытая гробница принадлежитъ Ольгѣ Святой, пришло большинство ученыхъ, осматривавшихъ ее.

Но если это такъ, то какая великая національная святыня передъ нами!

Гробница — большая драгоцѣнность. Но содержимое ея — неизмѣримо бо̀льшая драгоцѣнность.

Какъ же отнеслись къ священнымъ останкамъ великой женщины? Отнеслись къ нимъ безъ всякаго уваженія. Стыдно и больно въ этомъ сознаться, но это такъ. Раскопки производили безъ всякаго опредѣленнаго плана и, случайно наскочивъ на гробницу (хотя она обозначена на планѣ Ефимова), производители раскопокъ растерялись. Искали вещей, а костями не интересовались. Вотъ почему вскрытію гробницы не предшествовало обсужденіе вопроса о томъ, кому она принадлежитъ. Вотъ почему, вскрывъ гробницу, въ тотъ же день *вынули изъ нея кости.*

Это было прямо ужасно. Кто бы ни былъ похороненъ въ этой гробницѣ, но кто имѣетъ право лишать покойника той гробницы, которая ему одному принадлежитъ. А разъ всѣ данныя говорятъ за то, что это—гробница княгини Ольги Святой, то и къ гробницѣ и содержимому ея надо было отнестись съ величайшимъ благоговѣніемъ.

Я знаю одного ученаго архитектора, который плакалъ, увидавъ, что сдѣлали съ гробницей. На дняхъ я пошелъ еще разъ посмотрѣть гробницу и мнѣ стало невыносимо больно: гробница по угламъ обломана, крышка переломана, а внутри гробницы сидѣлъ рабочій и своими толстыми сапожищами топталъ мѣсто вѣчнаго упокоенія величайшей русской женщины... Такое же впечатлѣніе увезли изъ Кіева графиня Уварова и графъ Олсуфьевъ.

Кости княгини Ольги вечеромъ, при свѣчахъ, въ день вскрытія гробницы, были вынуты и положены на листы бумаги: эти кости, видите ли, мѣшали поиску вещей въ гробницѣ и изслѣдованію самой гробницы. Теперь эти кости хранятся въ церкви, гдѣ изъ нихъ вновь составили скелетъ.

Первоначально хотѣли перенести въ церковь и гробницу, при чемъ ее, вѣроятно, совсѣмъ поломали бы. Но оказалось, что гробница очень прочно прикрѣплена къ тому фундаменту, на которомъ она стоитъ. Это спасло ее отъ разрушенія. Позже академикъ Н. П. Кондаковъ горячо протестовалъ противъ перенесенія гробницы куда бы то ни было.

Нынѣ гробница на зиму оставлена въ землѣ, впредь до рѣшенія вопроса о томъ, какъ съ нею быть.

Какъ же съ нею быть? Разумѣется, гробница должна быть оставлена тамъ, гдѣ она пролежала болѣе девяти вѣковъ. То, что пощадили долгіе вѣка и всѣ тѣ нашествія, которымъ въ разное время подвергался Кіевъ, должно быть пощажено и теперь. Вѣдь изслѣдовать и открывать древности Кіева, это вовсе не значитъ, уничтожать ихъ. А вынуть гробницу съ ея мѣста это почти равносильно уничтоженію ея.

Кости должны быть вновь положены въ принадлежащую имъ гробницу.

И эти кости и эта гробница должны быть предметомъ величайшаго благоговѣнія для всѣхъ русскихъ людей. Поэтому мѣстность, прилегающая къ гробницѣ, должна быть приведена въ состояніе, соотвѣтствующее святости ея.

Объ этомъ должны позаботиться всѣ: и духовенство, и археологи, и всѣ

русскіе люди, которымъ дорога родная старина и которые чтятъ великихъ дѣятелей родной исторіи.

Лучше всего надъ гробницей построить часовню-памятникъ, сдѣлавъ ходъ къ самой гробницѣ.

Кстати, въ Петербургѣ образовалось, по иниціативѣ М. О. Меньшикова, общество для увѣковѣченія памяти святой Ольги. Общество это, въ составъ котораго вошло много Рюриковичей (т. е. прямыхъ потомковъ Ольги), намѣревается поставить памятникъ Ольгѣ на родинѣ ея въ Псковѣ.

Но не лучше ли поставить памятникъ великой женщинѣ не въ захолустномъ Псковѣ, а въ прекрасномъ Кіевѣ, главномъ національно-религіозномъ центрѣ Россіи? Это было бы и правильнѣе: если Псковъ—родина Ольги (объ этомъ говоритъ лишь преданіе), то Кіевъ—мѣсто ея великой жизни, дѣятельности, смерти и погребенія.

И теперь, когда открыта гробница Ольги,—не время ли обществу увѣковѣченія ея памяти пересмотрѣть свое рѣшеніе и, на первый разъ, взять въ свои руки иниціативу приведенія въ должный видъ могилы великой женщины (для чего въ Кіевѣ необходимо открыть отдѣлъ общества), съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ въ Кіевѣ, быть можетъ, на самой могилѣ Ольги, воздвигнуть ей величественный, всенародный памятникъ.

Какъ бы то ни было, но нужно что то дѣлать. Это нашъ великій, священный національный долгъ. Могила княгиня Ольги—величайшая всенародная святыня, и горе тому народу, который не умѣетъ чтить свои національныя святыни.

А. Савенко.

Кіевлянинъ 24 авг., № 234.

Не торопитесь!

Въ № 234 «Кіевлянина» А. И. Савенко высказываетъ убѣжденіе, что найденный при раскопкахъ у Десятинной церкви саркофагъ есть гробница св. Ольги.

Не говоря о томъ, что вопросъ о принадлежности лежавшихъ въ саркофагѣ костей мужчинѣ или женщинѣ далеко еще не выясненъ, мы имѣемъ о гробницѣ св. Ольги нижеслѣдующее указаніе мниха Іакова въ его «Память и похвала св. князю Владиміру».

«Гробъ каменъ малъ, съ оконцемъ, въ каменной церкви св. Богородицы».

Приведенное описаніе не соотвѣтствуетъ найденному саркофагу.

Теперь два слова «pro domo sua». Кости, найденныя нами въ саркофагѣ, уже были потревожены при первомъ вскрытіи гробницы (раскопки Анненкова или раньше) и скелетъ лежалъ въ гробу *не* въ полномъ порядкѣ. При этомъ первомъ вскрытіи была, вѣроятно, разбита верхняя плита гробницы. Перенесеніе костей въ церковь въ присутствіи духовенства и бережное изслѣдованіе гробницы едва ли слѣдуетъ ставить въ вину производителямъ раскопокъ. Говорить же, что раскопки производятся «безъ всякаго опредѣленнаго плана» несправедливо и не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, въ чемъ легко убѣдиться, посѣтивъ раскопки. Наконецъ, предположеніе о вынутіи саркофага изъ земли и о переносѣ его въ церковь, *гдѣ онъ, несомнѣнно, первоначально стоялъ*, ничего святотатственнаго или опаснаго для цѣлости гробницы не представляетъ. Она настолько прочно сохранилась, что переносъ плитъ могъ бы быть совершенъ безъ поломки.

Графъ Алексѣй Бобринской.

Кіевъ, 24 августа, 1908 г.
Кіевлянинъ 25 авг., № 235.

Письмо въ редакцію.

Позвольте сказать нѣсколько словъ по поводу замѣтки А. И. Савенко въ № 234 «Кіевлянина» о раскопкахъ въ усадьбѣ Десятинной церкви.

Не буду касаться его гадательныхъ предположеній о томъ, кто погребенъ въ найденномъ саркофагѣ: все это еще впереди и, несомнѣнно, составитъ предметъ изысканій компетентныхъ ученыхъ.

Но, какъ производитель работъ, не могу не коснуться второй части замѣтки, гдѣ на насъ возводятся столь тяжкія и несправедливыя обвиненія.

Говорить, что «раскопки производятся безъ всякаго опредѣленнаго плана и случайно наскочили на гробницу», показываетъ полную неосвѣдомленность о веденіи нашихъ работъ. Кто ближе интересовался раскопками въ усадьбѣ Десятинной церкви, тому не можетъ быть неизвѣстно, что раскопки Императорской археологической комиссіи ведутся по строго опредѣленному плану, часть котораго, назначенная на 1908 годъ, уже исполнена; въ этомъ году, какъ извѣстно, вся работа была сосредоточена на изслѣдованіи восточной части древней церкви (апсидъ) и сѣверной ея стѣны.

Конечно, мы хорошо освѣдомлены о всѣхъ работахъ, бывшихъ до насъ въ усадьбѣ Десятинной церкви. И кто же изъ насъ не зналъ о существованіи гробницы у сѣверной стѣны, обозначенной на планахъ Ефимова 1829 г. и въ описаніи Десятинной церкви 1872 г.?

Послѣ этого какъ то особенно странно заявленіе, что производители раскопокъ *случайно* наскочили на гробницу и растерялись. Насколько мы не торопились съ вскрытіемъ гробницы и отнеслись къ ней съ полной осторожностью и благоговѣніемъ, показываетъ уже одно то, что для этого важнаго момента мы подождали многихъ авторитетныхъ гостей съ археологическаго съѣзда, проф Платонова, Покровскаго, Пича, Линниченко, Хвойко и др. Саркофагъ оберегался дневными и ночными караулами въ томъ видѣ, въ какомъ онъ найденъ, т. е. заваленный кирпичами и засыпанный щебнемъ. И только въ присутствіи съѣхавшихся ученыхъ и духовенства предсѣдателемъ Императорской археологической комиссіи, графомъ А. А. Бобринскимъ и завѣдующимъ раскопками проф. Б. В. Фармаковскимъ было произведено осторожно снятіе съ саркофага наваленныхъ кирпичей и вскрытіе гробницы.

При этомъ было установлено, что саркофагъ сильно поврежденъ, очевидно, при вскрытіи его Анненковымъ и Ефимовымъ, что верхняя и боковая плиты саркофага разбиты и отбиты углы. Тогда же было выяснено, что найденныя кости въ саркофагѣ были потревожены, лежали не въ полномъ порядкѣ, какъ и то, что, кромѣ кусочковъ матеріи и кожи отъ обуви, въ гробницѣ другихъ вещей не было.

Послѣ подробнаго обмѣра расположенія костей и кусковъ матеріи, снятія многихъ фотографій, все было бережно перенесено на листахъ съ соотвѣтствующими №№ въ церковь. Видѣть въ этомъ неуваженіе къ гробницѣ и говорить, что искали вещей, а костями не интересовались, какъ это дѣлаетъ г. Савенко, мнѣ кажется болѣе чѣмъ непростительно.

Архитекторъ *Д. Милѣевъ.*

Кіевъ 25 августа 1908 г.

P. S. На чемъ основано заявленіе г. Савенко о неблагопріятномъ впечатлѣніи, которое вынесли академики Кондаковъ и графъ Олсуфьевъ, мнѣ неизвѣстно. Лично мнѣ при подробномъ осмотрѣ раскопокъ и академикъ Кондаковъ и графъ Олсуфьевъ выражали полное одобреніе нашему осторожному веденію дѣла.

Кіевлянинъ 27 авг., № 237.

2. Раскопки въ усадьбѣ М. М. Петровскаго.

Усадьба эта, примыкающая къ усадьбѣ Десятинной церкви, представляетъ мѣсто, весьма цѣнное въ археологическомъ отношеніи. Это единственная во всемъ Кіевѣ усадьба, гдѣ сохранился во всей неприкосновенности древній валъ (насыпь), окружавшій холмъ, на которомъ былъ расположенъ городъ Владиміра. Въ этой усадьбѣ производятся раскопки В. В. Хвойко (на средства Б. И. Ханенко). Въ прошломъ году здѣсь была отрыта ювелирная мастерская, относящаяся къ 10—11 вв. нашей эры. Были найдены кресты, ожерелье, серьги, браслеты, куски разноцвѣтной эмали, а также печи (горны), въ которыхъ изготовлялись эти вещи, и каменныя формочки для отливки. Далѣе былъ отрытъ фундаментъ дворца временъ кн. Ольги—кн. Владиміра, множество фресокъ, а также запрестольный крестъ древней церкви св. Владиміра, спрятанный здѣсь кіевлянами во время татарскаго разгрома.

Раскопки, производящіяся въ настоящее время въ усадьбѣ г. Петровскаго, имѣютъ цѣлью выяснить точно время сооруженія древняго вала. Уже откопаны фундаменты деревянныхъ сооруженій, представляющіе остатки какого-то подземнаго прохода подъ валомъ или секретнаго хранилища. Здѣсь же найдено множество погребеній какъ языческой, такъ и христіанской эпохи.

Кіевская Мысль 26 іюня, № 175; ср. *Кіевскія Вѣсти* 26 іюня, № 171.

Раскопками, производимыми В. В. Хвойко въ усадьбѣ г. Петровскаго открыта какая-то подземная, глубоко залегающая галлерея, обложенная толстыми сосновыми брусьями. Галлерея начиналась близъ древняго вала и, постепенно спускаясь наклонными плоскостями и уступами внизъ, идетъ подъ валомъ, имѣя перпендикулярное по отношенію къ нему направленіе. Брусья, которыми была укрѣплена галлерея, совершенно истлѣли. Что это такое за сооруженіе, пока трудно опредѣлить. Возможно, что это было какое-нибудь подземное хранилище, но еще вѣрнѣе, что это былъ потайной выходъ изъ крѣпости, выводившій въ одинъ изъ овраговъ, лежавшихъ внѣ валовъ древняго Кремля. Напомнимъ, что подобное же сооруженіе было открыто при постройкѣ зданія управленія юго-западныхъ жел. дорогъ. Открытый тогда подземный ходъ велъ къ валамъ «города Ярослава», которые шли въ обѣ стороны отъ Золотыхъ воротъ. Къ сожалѣнію, на сдѣланное тогда открытіе не обратили должнаго вниманія, и подземный ходъ не былъ обслѣдованъ.

Полт. Вѣд. 5 іюля, № 149.

Въ усадьбѣ г. Петровскаго В. В. Хвойко открылъ, близъ сѣверо-западной границы усадьбы Десятинной церкви, на довольно значительной глубинѣ, фундаменты какого-то древняго сооруженія. Фундаментъ состоитъ изъ камней, сложенныхъ безъ цемента, на глинѣ. Крайняя с.-з. часть фундаментовъ представляетъ собой полукруглый выступъ на подобіе алтарныхъ абсидъ византійскихъ церквей; далѣе шли фундаменты прямыхъ стѣнъ. Прослѣдить планъ всей постройки пока не представляется возможнымъ, такъ какъ продолженіе фундаментовъ идетъ въ усадьбу Десятинной церкви. Въ прошломъ году близъ того же мѣста также были найдены фундаменты, которые, безъ сомнѣнія, являются остатками одной и той-же постройки. Тамъ же найдены остатки фресокъ. Предположить, что это была церковь, нельзя, такъ какъ крайнее полукружіе обращено не на востокъ, а на сѣверо-западъ. То же обстоятельство, что фундаментъ сложенъ безъ цемента, позволяетъ предположить, что это—остатки постройки древнѣйшей эпохи, предшествовавшей эпохѣ крещенія Руси, такъ какъ строители этой постройки не знали еще способа обжига извести и употребленія ея при постройкахъ. Всему этому наши предки

научились, повидимому, у корсунскихъ грековъ, т. е. послѣ крещенія Владиміра, который привезъ съ собой въ Кіевъ изъ Корсуни разныхъ мастеровъ. Можно также предположить, что открытые фундаменты служили основаніемъ для деревянной постройки. Въ той-же усадьбѣ, близъ древняго вала, г. Хвойко открылъ двѣ могилы. Одна могила заключала въ себѣ 12 скелетовъ. Всѣ они были сдвинуты и, повидимому, ограблены прежними раскапывателями. Тѣмъ не менѣе, при нихъ найдены разныя вещи, въ томъ числѣ икона-складень (бронзовая). На двухъ дверцахъ иконы вырѣзаны изображенія 12 святыхъ (шесть снаружи и шесть внутри), а внутри иконы—изображеніе Божіей Матери съ Младенцемъ. Икона-складень имѣетъ видъ кіота и сверху украшена змѣевикомъ. Ниже этой могилы, въ материкѣ, найдена другая могила, въ которой лежало два большихъ скелета и одинъ дѣтскій. При нихъ найдена византійская очень хорошей работы каменная круглая икона въ серебряномъ ободкѣ. На одной сторонѣ иконки—поясное изображеніе какого-то святого, а на другой—благословляющій Спаситель. Икона относится къ XI вѣку. Эта могила также была ограблена. Обѣ открытыя могилы, повидимому, представляли собой семейные склепы.

Кіевлянинъ 8 іюля, № 182, ср. *Кіевскія Вѣсти* 6 іюля, № 179.

Производящіяся въ усадьбѣ г. Петровскаго раскопки въ послѣдніе дни дали новыя указанія на то, что въ этомъ мѣстѣ, неподалеку отъ Десятинной церкви, находились всѣ устроенныя мастерами, вызванными Владиміромъ изъ Херсонеса, мастерскія для скульптурнаго, ювелирнаго, эмалеваго и изразцоваго производства. Въ найденныхъ при прошлогоднихъ раскопкахъ печахъ г. Хвойко были обнаружены мастерскія: ювелирная, эмалевая, изразцовая въ вполнѣ оборудованномъ видѣ; найдены были горнъ, формы, готовые и только что приготовленные для посадки въ формы изразцы. Открытыя въ нѣдрахъ земли мастерскія дали не только возможность познакомиться съ изразцами и эмалью, но и наглядно познакомиться съ производствомъ въ этихъ мастерскихъ отъ начала до конца. Въ открытой на дняхъ печи обнаружены нѣкоторыя костяныя вещички, среди которыхъ преобладаютъ костяныя кольца, а также и нѣкоторыя стеклянныя издѣлія. Находки наводятъ на мысль, что въ этомъ мѣстѣ находилась мастерская костяныхъ и стеклянныхъ издѣлій, хотя съ достовѣрностью г. Хвойко затрудняется это утверждать. Производящаяся въ настоящее время офицерами, членами военно-историческаго общества, въ усадьбѣ г. Петровскаго съемка предпринята съ цѣлью установить точный планъ древняго вала, остатки котораго недавно обнаружены въ этой усадьбѣ. Дальнѣйшія раскопки обнаружили между двумя галлереями какую-то деревянную перегородку. Г. Хвойко склоненъ думать, что это какое-нибудь хранилище, или же строеніе, служившее убѣжищемъ на случай опасности. Изъ находокъ послѣднихъ дней выдѣляются костяной гребешокъ византійской работы и какое-то оружіе, сдѣланное въ формѣ лошади.

Волынская Жизнь 20 іюля, № 550; ср. *Кіевскія Вѣсти* 30 іюля, № 203; *Русское Чтеніе* 17 іюля, № 155.

Продолжающіяся въ усадьбѣ г. Петровскаго раскопки въ послѣдніе дни дали возможность открыть въ западной части усадьбы остатки фундамента какого-то древняго зданія. Фундаментъ этотъ имѣетъ видъ неправильнаго круга съ четырьмя выступами по сторонамъ. Сложенъ фундаментъ изъ крупнаго камня песчаника, на одной изъ сторонъ котораго есть изображеніе человѣческаго лица. Въ камняхъ—трубчатыя отверстія. Уложены они такимъ образомъ, что отверстія отдѣльныхъ камней совпадаютъ и отъ верхняго до самаго нижняго камня идетъ такимъ образомъ труба. По мнѣнію г. Хвойки, открытые при раскопкахъ остатки зданія скорѣе всего представляютъ собою

фундаментъ древне-языческаго капища; въ центрѣ этого капища стояло главное божество, а по сторонамъ—второстепенныя. Предположеніе это подкрѣпляется еще тѣмъ, что по обочинамъ видны слѣды обожженнаго камня, уцѣлѣли кучки золы и кости животныхъ, что указываетъ на то, что на этомъ мѣстѣ стояло капище, въ которомъ совершались жертвоприношенія подъ открытымъ небомъ.

Въ другой траншеѣ, южнѣе фундамента, найдено рѣдкое погребеніе, относящееся, по предположенію г. Хвойки, къ очень древнему періоду—чуть не къ каменному вѣку. Погребеніе это найдено въ слѣдующемъ видѣ: въ значительномъ углубленіи найдено 5 сосудовъ: 3 разбитыхъ большого размѣра и 2 меньшаго размѣра. Оба меньшихъ сосуда находились въ одномъ изъ большихъ. Кромѣ того, въ одномъ сосудѣ найдена зола, сожженныя человѣческія кости и куски обожженной глины.

При раскопкахъ найдена мѣдная плитка, представляющая собою мѣдную гривну новгородскаго типа. Гривны эти были въ ходу до XV вѣка и отличаются отъ кіевскихъ монетъ своею тяжеловѣсностью (48 золотн.). Двѣ такія монеты ранѣе были найдены въ усадьбѣ Фроловскаго монастыря и въ одной изъ усадебъ на углу Нижняго Вала и Константиновской улицы.

Кіевскія Вѣсти 22 іюля, № 194; ср. *Кіевлянинъ* 20 іюля, № 199.

Далѣе В. В. Хвойко открылъ слѣдующіе преметы: 1) кладъ мѣдныхъ монетныхъ гривенъ, состоящій изъ одной цѣлой, двухъ половинокъ и нѣсколькихъ частей этой монетной единицы; находка эта подтверждаетъ гипотезу, что въ древней Руси были въ обращеніи, кромѣ золотыхъ и серебряныхъ, и мѣдныя монетныя гривны, которыя, быть можетъ, назывались «ногатами»; 2) снарядъ для выдѣлки золотыхъ и серебряныхъ колтовъ; это двѣ мѣдныя пластинки, составленныя такъ, что по нимъ можно было отбивать кружки опредѣленной величины и формы съ готовыми уже углубленіями для заполненія таковыхъ разноцвѣтной эмалью; на лицевой сторонѣ углубленія въ видѣ двухъ птицъ, извѣстнаго уже великокняжескаго типа колтовъ, не позволяютъ сомнѣваться, что обѣ найденныя пластинки служили для штампа именно колтовъ великокняжеской эпохи и что таковые выдѣлывались здѣсь, на великокняжескомъ подворьѣ.

Черниг. Слово 1 авг., № 504.

Древнее каменное круглое сооруженіе, съ четырьмя выступами по сторонамъ, открытое В. В. Хвойко въ усадьбѣ г. Петровскаго, вызвало огромный интересъ въ средѣ ученыхъ. Большинство членовъ XIV археологическаго съѣзда, по закрытіи его, посѣтило Кіевъ. Осмотрѣвъ указанное сооруженіе, ученые пришли къ согласному заключенію, что это—дѣйствительно древне-языческое капище. Извѣстнѣйшій археологъ, пражскій профессоръ Пичъ, признаетъ открытіе, сдѣланное въ усадьбѣ г. Петровскаго, единственнымъ въ своемъ родѣ. Непосредственно у капища открытъ очень толстый пластъ угля, золы, жженыхъ костей разныхъ домашнихъ животныхъ и т. д. Въ центральной части сооруженія найдены обломки какой-то каменной, очень грубо сдѣланной, фигуры. Очевидно, это—обломки идола. Въ виду громаднаго научнаго интереса, какой представляетъ открытіе капища, владѣлецъ усадьбы М. М. Петровскій, идя на встрѣчу интересамъ науки, разрѣшилъ г. Хвойко произвести полную раскопку въ мѣстности, занятой капищемъ, для чего придется уничтожить часть деревьевъ и кустовъ въ саду.

Кіевлянинъ 22 авг., № 232.

Обзоръ повременныхъ изданій, выходящихъ въ Россіи, за 2-ю половину 1908 года [1].

Богословскій Вѣстникъ, 1908. **Кн. 5.** *Глаголевъ, С. С.* Гезіодъ.—**Кн. 7—8.** *Покровскій, А.* А. П. Лебедевъ (некрологъ).—*Смирновъ, С.* Милосердый подвижникъ—Даніилъ Переяславскій (по поводу 400-лѣтія его монастыря).—**Кн. 9** и **10.** *Глаголевъ, С. С.* Послѣгезіодовское богословіе.

Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1908. **Кн. II, III, IV.** *Топоръ-Рабчинскій, Вл.* Макіавели и эпоха Возрожденія.

Византійскій Временникъ. Т. XIV, вып. **2—3** (1907 г.). *Шестаковъ, С.* Къ исторіи текстовъ житія св. Климента, папы римскаго, пострадавшаго въ Херсонѣ. — *Вестбергъ, Фр.* О житіи св. Стефана Сурожскаго.—Χαβιαρᾶς, Λ. Μελέται περὶ τῆς νήσου Σύμης.—*Крачковскій, И.* Новозавѣтный апокрифъ въ арабской рукописи 885—886 года по Р. Хр.—*Васильевъ, А.* Замѣтки о нѣкоторыхъ греческихъ рукописяхъ житій святыхъ на Синаѣ.—*Лопаревъ, Хр.* Объ уніатствѣ императора Мануила Комнина.—*Vailhé, Siméon.* Chronique byzantine et médiévale de Palèstine.—*Васильевъ, А. А.* Баронъ Викторъ Романовичъ Розенъ (некрологъ).

Военный Сборникъ, 1908. **Кн. 9.** *Аврамовъ, Н.* Русская военная старина. Къ столѣтію Русско-Шведской войны.—**Кн. 10** и **11.** *Соколовскій, Мих.* По военнымъ музеямъ Западной Европы (военно-дорожныя впечатлѣнія).

Вѣстникъ Европы, 1908. **Кн. 11.** *Богословскій, М.* Сѣверный монастырь въ XVII вѣкѣ.

Гермесъ, 1908. **№№ 11—12,** 13 и **14.** *Цыбульскій, С. О.* О гермахъ (съ 21 рис.).—**№ 11—12.** *Черняевъ, П. Н.* Гастонъ Буассье (некрол.)—**№№ 13** и **14.** *Семеновъ, А. Ѳ.* Спсахтія.—**№ 13.** *Ростовцевъ, М. И.* Международный историческій съѣздъ въ Берлинѣ.—**№№ 15** и **16.** *Бекштремъ, А. Г.* Аграмскій ритуалъ.—**№ 15.** *Бороздинъ, И.* Первобытная археологія и классическія древности на XIV археологич. съѣздѣ въ Черниговѣ.—**№ 17.** *Хилинскій, К. В.* Научный съѣздъ во Флоренціи.—В. В. Латышевъ. Къ 30-лѣтію его ученолитературной дѣятельности (съ портрет.).—**№ 20.** *Латышевъ, В. В.* Сергѣй Андреевичъ Селивановъ (некрологъ).

Древности восточныя. Труды восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, изданные подъ редакціей М. В. Никольскаго. **Томъ третій. Выпускъ II.** Съ 104 табл. автограф. текстовъ (586 цинкографій) и съ 9 фототипич. табл. Спб. 4°. *Никольскій, М. В.* Документы хозяйственной отчетности древнѣйшей эпохи Халдеи изъ собранія Н. П. Лихачева.

---

[1] Сюда же внесено содержаніе нѣкоторыхъ періодическихъ изданій за первую половину 1908 года, вышедшихъ въ свѣтъ или полученныхъ въ редакціи „Извѣстій“ только во второй половинѣ 1908 года.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1908. **Кн. 7.** *Леонтовичъ, Ѳ. И.* Правоспособность литовско-русской шляхты (прод.).—*Клингеръ, В. П.* Происхожденіе элегіи.—*Ляскоронскій, В. Г.* Къ вопросу о битвѣ кн. Витовта съ татарами на р. Ворклѣ въ 1399 году.—*Зигель, Ф. Ф.* Corpus iuris polonici. Cracoviae 1906 (рец.).—*Радловъ, Э. Л.* Ѳ. П. Кеппенъ (некрол.).—*Випперъ, Б. Р.* Памятникъ гарпій (съ 2 таблиц.). — *Кацаровъ, Г. И.* Къ исторіи олигархической революціи въ Аѳинахъ 411 г. до Р. Хр.—*Хилинскій, К. В.* Преданія о началѣ Іоніи.—*Богаевскій, Б. Л.* Χελιδόνισμα античной Греціи въ Германіи.—**Кн. 8.** *Бубновъ, Н. М.* Абакъ и Боэцій (прод.).—*Зоргенфрей, Г. Г.* Общество классической филологіи и педагогики въ 1905 и 1906 годахъ.—*Л. М.* Баронъ Рейнгольдъ фонъ Штакельбергъ (некрологъ).—*Рязановъ, В. И.* К. Ѳ. Радченко (некрол.).—**Кн. 9.** *Тихомировъ, И. А.* Строельная книга города Пензы, какъ матеріалъ для исторіи заселенія Восточной Россіи въ XVII вѣкѣ.—**Кн. 9 и 10.** *Бекштремъ, А. Г.* Медицинскій факультетъ въ Монпелье до середины XIV вѣка.—**Кн. 9.** *Флоринскій, Т. Д.* Н. П. Дашкевичъ (некрол.).—**Кн. 10.** *Бубновъ, Н. М.* Абакъ и Боэцій (прод.).—*Мулюкинъ, А. С.* Иностранцы свободныхъ профессій въ Московскомъ государствѣ.—*Погодинъ, А. Л.* Рец. книги: Herman Hirt, Die Indogermanen. Leipzig 1905—1907.—*Ростовцевъ, М. И.* Международный историческій съѣздъ въ Берлинѣ.—*Кулаковскій, Ю. А.* Изъ Берлина (о томъ-же конгрессѣ). — *Андреевъ, И. Д.* А. П. Лебедевъ (некрол.). — **Кн. 11.** *Айналовъ, Д. В.* Примѣчанія къ тексту книги «Паломникъ» Антонія Новгородскаго. IX—XV.—*Веретенниковъ, В. И.* Очерки по исторіи Тайной Канцеляріи Петровскаго времени. 7 (оконч.)—*Прѣсняковъ, А. Е.* Н. П. Павловъ-Сильванскій (некрол.).—*Айналовъ, Д. В.* Памяти Е. К. Рѣдина (некрол.).—*Малининъ, А. А.* Къ вопросу объ Алкмеонидахъ въ первой главѣ аѳинской политіи Аристотеля, въ связи съ вопросомъ объ Эпименидѣ Критянинѣ.—**Кн. 12.** *Тіандеръ, К. Ѳ.* Культовое пьянство и древнѣйшій алкогольный напитокъ человѣчества. — *Знойко, Н. Д.* О походахъ Святослава на Востокъ. — *Шестаковъ, С. П.* Рец. книги: Thomas Day Seymour, Life in the Homeric age. New York-London 1907.—*Соболевскій, А. И.* Рец. книги: Fritz Pradel, Griechische und süditalienische Gebete, Beschwörungen und Rezepte. Giessen 1907.—*Шмитъ, Ѳ. И.* Рец. книги: Josef Strzygowski. Die Miniaturen des serbischen Psalters der koeniglichen Hof-und Staatsbibliothek in München. Wien 1906.—*Малининъ, А. А.* Къ вопросу объ Алкмеонидахъ (прод.).

Журналъ Министерства Юстиціи, 1908. **Кн. 6.** *Корфъ, С. А.*, бар. Происхожденіе Москвы. Повѣтствованія лѣтописей и народныхъ преданій о происхожденіи Москвы. — **Кн. 9.** *Корфъ, С. А.*, бар. Древнѣйшая эпоха исторіи Московскаго княжества.

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Спб. 1908. **Т. XVIII, вып. 2—3.** *Смирновъ, В.* Мнимый турецкій султанъ, именуемый у писателей XVI в. Calepinus Cyriscelebs.—*Крачковскій, И.* Поэтическое творчество Абу-л-ʿАтаhіи. — *Иностранцевъ, К.* Матеріалы изъ арабскихъ источниковъ для культурной исторіи Сасанидской Персіи. Примѣты и повѣрья. — Воспоминанія илійскаго сибинца о дунганско-таранчинскомъ возстаніи въ 1864—1871 годахъ въ Илійскомъ краѣ.

Записки Классическаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Спб. 1908. **Т. V.** Съ прилож. 52 табл. *Чечулинъ, Н. Д.* Собраніе гравюръ.—*Бекштремъ, А. Г.* Прошлое и настоящее этрускологіи, ея успѣхи и задачи.—*Айналовъ, Д. В.* Этюды по исторіи искусства Возрожденія. I. Къ исторіи мозаикъ церкви S. Maria Maggiore въ Римѣ. II. Живопись Джотто въ нижней церкви св. Франциска въ Ассизи.—*Гр. Толстой, Ив. Ив.* Anonymus Argentinensis (съ таблицей).—Протоколы засѣданій Отдѣленія за 1907 годъ.

Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета. Одесса 1908. **Т. 111.** *Попруженко, М. Г.*, прив-доц. Отчетъ о заграничной командировкѣ лѣтомъ 1907 года (занятія археологіей и литературой въ Константинополѣ, Софіи и Бѣлградѣ).

Записки Уральскаго общества любителей естествознанія. Екатеринбургъ. **Т. XXVII.** *Малаховъ, М. В.* Посмертныя записки (1875—1885 г.). Вторая серія. Доисторическія времена на Уральскихъ горахъ. Періодическія явленія природы въ Уральскомъ краѣ. Уральскія горы. Археологическіе матеріалы. (Молебскій торфянникъ. Могильникъ при озерѣ Багарянъ. Орудія для обработки дерева, кости, кожи и др. Металлическія находки въ Пермской губ. Находки въ разныхъ мѣстностяхъ. Металлическія находки въ Вятской губ. Соликамскій уѣздъ. Каменныя орудія. Каменныя орудія разныхъ мѣстностей. Чудскія соловарницы. Историческіе (археологическіе) остатки въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ.—*Коротковъ, Е. Н.* Отчетъ по музею Общества за 1907 годъ.

Зодчій. №№ 18, 22 и 26. *Султановъ, Н.* Народное жилье и искусство у юго-западныхъ славянъ.—**№ 23.** *Тоде, Э.* Стекольная живопись. Краткій очеркъ ея исторіи и технич. развитія.—**№№ 24 и 25.** *Макаренко, Н.* Памятникъ украинскаго искусства XVIII вѣка (Покровская церковь въ г. Ромнахъ, Полтавской губ., и деревянный рѣзной иконостасъ въ ней, съ табл.).

Золотое Руно. №№ 3—4. *Г. Т.* Персидская живопись (съ 46 репродукціями съ персидскихъ иллюстрацій, кафелей, утвари и т. д.).—**№ 5.** *Муратовъ, П.* Графъ Θедоръ Толстой (съ 15 рис.).

Извѣстія Восточнаго Института. Владивостокъ 1908. **Т. XXVII.** *Кюнеръ, Н. В.* Описаніе Тибета. Часть 2-я, этнографическая. Вып. 2-й.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1907. **Т. XLIII.** *Іохельсонъ, В. И.* Этнологическія проблемы на сѣверныхъ берегахъ Тихаго Океана (съ рис. и табл.). — *Флеровъ, А. Θ.* Ботанико-географическія изслѣдованія р. Оки отъ верховьевъ до впаденія въ р. Волгу (съ рис. и табл.).—**Т. XLIV** (1908). **Вып. VI.** *Бумаковъ, А. И.* Верховья Енисея въ Урянхаѣ и Саянскихъ горахъ (съ 9 рис). —*Поггенполь, Н. В.* Къ истокамъ Муксу черезъ горную область западнаго Памира (съ 5 табл.).—**Вып. VII.** Вѣсти изъ Монголо-Сычуаньской экспедиціи подъ начальствомъ П. К. Козлова.—**Вып. VIII.** *Нордманъ, Н. Н.* Географическое положеніе погостовъ-округовъ Шелонской пятины по писцовымъ оброчнымъ Новгородскимъ книгамъ 1498 г. (съ 2 карт.). — **Вып. IX.** *Рожевицъ, Р. Ю.* Поѣздка въ южную и среднюю Бухару (съ рисунками).

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI серія, 1908. **№№ 13 и 18.** *Фонъ Леммъ, О. Э.* Мелкія замѣтки по коптской письменности. XLVII—L и LI—LXI.—**№ 14.** *Латышевъ, В. В.* Гастонъ Буассье. Некрологъ —*Лаппо-Данилевскій, А. С.* Сообщеніе о международномъ конгрессѣ историковъ, происходившемъ въ Берлинѣ 6—12 августа (нов. ст.) 1908 г.—*Лаппо-Данилевскій, А. С.* Докладъ о дѣятельности нѣкоторыхъ губ. ученыхъ архивныхъ коммиссій по ихъ отчетамъ за 1903—1907 гг.—*Бенешевичъ, В. Н.* Отчетъ о поѣздкѣ на Синай лѣтомъ 1908 г.—**№ 17.** *Штернбергъ, Л. Я.* Отчетъ по командировкѣ на XVI международный конгрессъ Американистовъ въ Вѣнѣ.—**№ 18.** *Залеманъ, К. Г.* Новыя поступленія въ Азіатскій музей.—*Коковцовъ, П. К.* Изъ еврейско-арабскихъ рукописей Императорской Публичной Библіотеки. I. Къ литературной дѣятельности Самуила Нагида.

Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи, 1908. **Вып. 27.** Съ 2 таблиц. и 56 рис. *Орѣшниковъ, А. В.* Окуловскій кладъ русскихъ денегъ.—*Латышевъ, В. В.* Эпиграфическія новости изъ южной Россіи: Находки 1907 г.—*Шкорпилъ, В. В.* Боспорскія надписи, найденныя въ 1907 г.

(съ дополненіемъ *В. Л.*)—*Ростовцевъ, М. И.* Новыя латинскія надписи съ юга Россіи.—*Шкорпилъ, В. В.* Три свинцовыя пластинки съ надписями изъ Ольвіи.—*Hirst, G. M.* Ольвійскіе культы. Перев. съ англ. П. В. Латышева.—**Прибавленіе къ выпуску 27-му.** Археологическая хроника (за 1-ю половину 1908 года).—*А. Б.* Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1907 г.—*А. Б.* Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1908 г. — Археологическая библіографія (за 1-ую пол. 1908 года).—**Вып. 28.** (Вопросы реставраціи, вып. 2). Съ 25 таблиц. и 107 рис. Протоколы реставраціонныхъ засѣданій Имп. Археологической Коммиссіи за 1-ю половину 1908 года.—*Покрышкинъ, П. П.* и *Романовъ, К. К.* Древнія зданія въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ, Новгородской губ. — *Ивановъ, А. В.* Къ проекту реставраціи Троицкаго собора въ Макарьевскомъ монастырѣ.

Извѣстія Красноярскаго подъотдѣла Восточно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Красноярскъ. 1908. **Т. II.** Краткій обзоръ Красноярскаго городского музея. — *Ядринцевъ, Н. М.* Этнографическій альбомъ сибирской деревни.—*Тугариновъ, А. Я.* Въ низовьяхъ Енисея. Предварительный отчетъ о поѣздкѣ въ Туруханскій край лѣтомъ 1907 г.

Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, 1908. **Т. XIII. Кн. 2** и **3.** *Латышевъ, В. В.* Замѣтки къ агіологическимъ текстамъ. I. Къ житію св. апостола Іакова, брата Господня, написанному св. Андреемъ Критскимъ.—II. Къ житіямъ св. епископовъ Херсонскихъ.—**Кн. 2.** *Виноградовъ, Н. Н.* Бѣлорусскій вертепъ.—*Островская, М. А.* Четыре древнія частныя грамоты.—*Сперанскій М. Н.* Николай Павловичъ Дашкевичъ.—*Айналовъ, Д. В.* Очерки и замѣтки по исторіи древне-русскаго искусства. II. О дарахъ русскимъ князьямъ и посламъ въ Византіи.—III. О нѣкоторыхъ серіяхъ миніатюръ Радзивилловской лѣтописи. — *Державинъ, Н. С.* Рец. книги: Dr. L. Niederle. Slovanské starožitnosti. Díl II, svazek 1. V Praze 1906.—**Кн. 3.** *Романовъ, Б. А.* Смердій конь и смердъ (въ лѣтописи и Русской Правдѣ). — *Рѣзановъ, В. И.* Еще одна Кіевская школьная драма.—*Покровскій, Ѳ. И.* Посланіе пресвитера Никольскаго Василія изъ Дольней Руси объ исхожденіи св. Духа.—*Шляпкинъ, И. А.* Библіографическія разысканія въ заграничныхъ и русскихъ библіотекахъ. I—VIII.

Извѣстія Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, 1908. **№ 8.** (мартъ). Отчетъ за 1906 г.—*Ольденбургъ, С.* Краткій предварительный отчетъ о командировкѣ Б. Б. Барадина въ 1905—1907 гг.—*Вяткинъ, В. Л.* Отчетъ о раскопкахъ на Афрасіабѣ въ 1905 г.—*Адріановъ, А. В.* Обслѣдованіе писаницъ въ Минусинскомъ краѣ въ 1907 г. (изъ писемъ къ секретарю Комитета).—*Бартольдъ, В. В.* Къ вопросу объ оссуаріяхъ Туркестанскаго края.

Историческій Вѣстникъ, 1908. **Кн. 7.** *Кореневскій, П. И.* По Холмской Руси (путевой очеркъ, оконч).—*В. Л.* Донской музей. (Въ городѣ Новочеркасскѣ. Съ видомъ музея). — *Назаренко, Н.* Могила Кочубея и Искры.—*Слезскинскій, А. Г.* Въ низовьяхъ Волхова. (Путевые очерки; съ 8 рис.; оконч). — **Кн. 8.** *Мироновъ, А. А.* Изъ жизни нашихъ археологическихъ учрежденій. — *Девель, Н. М.* Старая Ладога и ея каменное городище (съ 10 рис.).—**Кн. 9.** *А-ъ, П.* Музей въ селѣ Акшуатѣ Симбирской губерніи (съ видомъ музея).—*А. М.* Въ Испагань и обратно (съ 8 рис.).—**Кн. 10.** *Рудаковъ, В. Е.* Четырнадцатый археологическій съѣздъ и тысячелѣтіе города Чернигова (съ 6 рис.).—**Кн. 11.** *Клочковъ, М. В.* Николай Павловичъ Павловъ-Сильванскій (некрол.; съ портр.).—*Россіевъ, Павелъ.* Старообрядческая святыня (Пафнутіевъ Боровскій монастырь Калужской губ.). Съ 2 рис.—*Вейденбаумъ, В. Г.* Отъ Тріеста по Далматинскому побережью (изъ путевыхъ набросковъ; съ 6 рис.).—**Кн. 12.** *Александровъ, П. А.* Экскурсія къ болгарскимъ развалинамъ (съ 13 рис.).

Кіевлянинъ, 29 декабря, № 359. *П. А.* Скарабеи фараона Нехао, или скандалъ въ благородномъ семействѣ (корреспонденція изъ Парижа).

Кіевская Мысль, 6 августа, № 216. *Д. М.* Тысячелѣтіе Чернигова.

Крымскій Вѣстникъ, 21 іюня, № 139. *Эспд.* На раскопкахъ [фельетонъ съ описаніемъ поѣздки въ Георгіевскій монастырь близъ Севастополя и произведенныхъ тамъ раскопокъ].

Лѣтопись занятій Императорской Археографической Коммиссіи за 1906 годъ. Вып. XIX. Спб. 1908. Извлеченія изъ протоколовъ Коммиссіи за 1906 г.— *Васенко, П. Г.* Составныя части книги Степенной Царскаго Родословія.— *Курдюмовъ, М. Г.* Описаніе актовъ, хранящихся въ архивѣ Коммиссіи.— **То же за 1907 годъ. Вып. XX.** Спб. 1908. Извлеченіе изъ протоколовъ Коммиссіи за 1907 г.—*Шахматовъ, А. А.* Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ.

Mitteilungen aus der livländischen Geschichte. Riga 1908. **XVIII Band, 2-tes Heft.** *Frank, Hermann,* Dr. Die baltisch-arabischen Fundmünzen.—*Schlüter W.,* **Dr.** Zwei Bruchstücke einer mittelniederdeutschen Fassung des Wisbyschen Stadtrechtes aus dem 13. Jahrhundert.

Монастырь, 1908. **Кн. 6, 7.** *Іосафъ,* іером. Исторія Аѳона (прод.).— **Кн. 6, 7, 8, 9, 10.** *Соловьяновъ, І.* Спасо-Преображенскій женскій монастырь въ дебряхъ Кавказа и Сентинскій древній храмъ и его фрески (прод.).— **Кн. 7.** *Анатолій,* іером. Русская обитель Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. — **Кн. 7, 8, 9,** *Россіянинъ.* Обитель св. Іоанна Златоуста на св. горѣ Аѳонѣ.

Новая Русь, 23 декабря, № 130. *Я.* Замѣтки художника [исторія гибели стариннаго иконостаса Кирилловской церкви въ Кіевѣ].

Педагогическій Сборникъ, 1908. **Кн. 12.** Очерки изъ исторіи искусствъ. Античное искусство. Древне-греческій періодъ.

Правительственный Вѣстникъ, 17 іюля, № 157. *Л. А. В.* Въ обители святой (исторія г. Тихвина и его монастырей).—25 августа, № 185. *В. К-въ.* Черниговъ и его прошлое.

Православный Собесѣдникъ, 1908. **Кн. 10** и **11.** Путевыя замѣтки паломниковъ студентовъ Казанской духовной академіи. Экскурсія по ближнему Востоку.

Русская Правда, 24 іюля, № 493. *В. В-нъ.* Нѣсколько словъ о реставраціи памятниковъ русской старины. (Вниманію ревнителей русской старины и святыни).

Русская Старина, 1908. **Кн. 7** и **9.** *Нечаевъ, А.* Очерки изъ исторіи Тамбовской церкви.—**Кн. 7.** *Крохинъ, В.* Исторія Карелъ.—*Варнеке, Б. В.* Къ исторіи русскаго театра въ XVIII вѣкѣ.—**Кн. 8.** *Драке, Л.* Къ 150-лѣтней годовщинѣ сраженія при Цорндорфѣ 14 августа 1758 г.—**Кн. 9.** *Драке, Л.* Къ 200-лѣтней годовщинѣ сраженія при д. Лѣсной.—*Драке, Л.* Къ 100-лѣтней годовщинѣ сраженія при Оровайсѣ.—**Кн. 10.** *Соколовская, Тира.* Два портрета Императора Павла I съ масонскими эмблемами.

Русскій Архивъ, 1908. **Кн. 7.** *Масловъ, С. А.* Путешествіе въ Москву во время пребыванія въ оной Французовъ.—**Кн. 9** и **10.** *Шереметевскій,* [*В. В.* Фамильныя прозвища великорусскаго духовенства въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.— **Кн. 11.** Бисмаркъ въ Москвѣ и въ селѣ Архангельскомъ. (Изъ его писемъ къ супругѣ).—**Кн. 12.** Предметная роспись «Русскаго Архива» за 1863—1908 гг.

Русское Слово, 15 августа, № 189. *Г—вичъ.* Вандализмъ XX вѣка [о кладоискательствѣ и уничтоженіи остатковъ древности въ Херсонской губ.].

Русское Судоходство, 1908. **Кн. 8, 9, 10, 11.** *Пришвинъ, М.* По Сѣверу Россіи.

Сборникъ Черниговскаго Епархіальнаго Древлехранилища. Черниговъ.

1908. **Т. I.** *Ефимовъ, А.*, свящ. Черниговскіе каоедральные соборы — Златоверхій, Спасопреображенскій и Борисоглѣбскій, священноисторическіе памятники-храмы XI вѣка, ихъ прошлое и современное состояніе.—*Добровольскій. П. М.* Гдѣ находились старинные, несуществующіе нынѣ, храмы гор. Чернигова?—*Чередниковъ, І.*, свящ. Вознесенская единовѣрческая церковь въ п. Клинцахъ, Суражскаго уѣзда.—*Дроздовъ, В. Г.* Учрежденіе Черниговскаго Епархіальнаго Древлехранилища.—*Дроздовъ, В. Г.* и *Карпинскій, К.*, свящ. Описаніе вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ Черниговскаго Епархіальнаго Древлехранилища.

Славянскія Извѣстія, 1908. **Кн. 6.** XIV археологическій съѣздъ въ Черниговѣ.

Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, 1908. **Т. XIX, вып. 4.** *Аничкова, В. Н.* Іерусалимская пустыня.—Бедуины и полубедуины.—*Дмитріевскій, А. А.* Фрески Георгіевскаго параклиса 1423 г. въ Свято-Павловскомъ монастырѣ на Аѳонѣ и ихъ значеніе въ исторіи аѳоно-византійской и русской иконописи.

Старые годы. 1908. Кн. 7-9. *Врангель, Н. Н.*, бар. Романтизмъ въ живописи Александровской эпохи и отечественная война.—*Врангель, Н. Н.*, бар., *Маковскій, Сергѣй* и *Трубниковъ, А.* Аракчеевъ и искусство.—*Верещагинъ, В. А.* Женскія моды Александровскаго времени.—*Трубниковъ, А.* Тома де Томонъ.—*Озаровскій, Ю.* Храмъ Таліи и Мельпомены.—*Фелькерзамъ, А.*, бар. Ювелирныя издѣлія временъ Александра I.—*Соловьевъ, Н.* Иллюстрированныя изданія о Россіи начала XIX вѣка.—*Врангель, Н.*, бар. Русскія книги Александровской эпохи по искусству.—*Фоминъ, Ив.* Текущіе вандализмы.—*Его-же.* Мнимый дворецъ Бирона.—*Его-же.* Зданіе сената.—*И. Ф.* Въ коммиссіи по изученію и описанію стараго Петербурга.—*С. М.* Музей двѣнадцатаго года.—*И. Ф.* Историческая выставка архитектуры въ Спб.—*Беренштамъ, Ѳ.* Нѣсколько словъ о дачѣ М. А. Нарышкиной.—**Кн. 10.** *Горяиновъ, С.* Художественныя впечатлѣнія короля Станислава Августа о своемъ пребываніи въ Спб. въ 1797 г.—*Фонъ Липгартъ, Э.* Фрески виллы Палатина въ Эрмитажѣ.—*Макаренко, Н.* Южно-русское искусство на XIV археологическомъ съѣздѣ въ Черниговѣ.—*Маковскій, С.* Еще о Сассанидскихъ блюдахъ.— **Кн. 11—12.** *Шмидтъ, Джемсъ А.* Возрожденіе на сѣверѣ.—*Врангель, Н.*, бар. Бытовая живопись и портреты нидерландскихъ художниковъ XVII и XVIII в.—*Трубниковъ, А.* Голландскіе пейзажи.—*Фонъ Липгартъ, Э.* Италіанская школа.—*Его-же.* Испанцы XVI и XVII вѣковъ.—*Бенуа, Александръ.* Живопись эпохи Барокко и Рококо.—*Маковскій, С.* Русскія комнаты.—*Н. М.* Соборъ Спасо-Мирожскаго монастыря въ окрестностяхъ Пскова.

Труды Вятской Ученой Архивной Коммиссіи 1908 года. Вып. I. Журналы засѣданій Коммиссіи, №№ 67—80, съ добавленіемъ къ журн. № 78 (о Пижемскомъ городищѣ).—*В-нъ, А.* Дополнительные акты Вятскаго архіерейскаго дома.—Оглавленіе грамотъ и актовъ Вятскаго архіерейскаго дома.—*В-нъ, А.* Выпись изъ дѣла, выданная Казанскимъ воеводой М. Л. Плещеевымъ Трифоновскому архимандриту Александру съ братіею, на вотчинную землю въ Казанскомъ уѣздѣ, по Арской дорогѣ, на устьѣ рч. Воштормы, 7188 (1680) г. февр. 17. — *Шубинъ, А. А.* Алфавитный указатель къ «Выписи». — *В-нъ,* А. О походѣ Вятчанъ на Югру въ 1499 г.—Грамота патріарха Никона Маркеллу архіепископу Вологодскому, объ отдачѣ ему въ десятину Бѣлоозера, Чаронской округи и Пошехонья, въ замѣнъ взятыхъ у него Перми Великой, Чердыни и Соли-Камской, отданныхъ Вятскому епископу, 1658 г.—Служенія перваго Вятскаго епископа Александра въ Москвѣ въ 1660—1667 гг., по «Дневальнымъ Запискамъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ». Списокъ съ указа Сильвестра митрополита Казанскаго Уржумскому закащику Чепоцкаго монастыря игумену Логину, о прекращеніи хода прежняго дѣла

мѣдныхъ полушекъ, 1729 г. іюля 18.—Наказы для депутата въ Коммиссію для составленія новаго Уложенія отъ Хлыновскаго уѣзда, отъ Орловскаго уѣзда, отъ г. Яранска, отъ Яранскаго уѣзда.—*Шабалинъ, В. И.* О Пермскихъ архимандричьихъ драгоцѣнныхъ шапкахъ и панагіи, заложенныхъ въ Вятскій каѳедральный соборъ, по дѣламъ архива Вятской Д. Консисторіи 1781—1802 гг. — *Шабалинъ, В. И., Сатрапинскій, И. И.* и *В-нъ, А.* О Елабужскомъ «Чертовомъ-Городищѣ»—по дѣлу архива Вятской Д. Консисторіи 1827 г.

Труды Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи. 1908. **Т. XXI, вып. 2.** *Селивановъ, А. В.* О древнѣйшемъ заселеніи пріокскаго района, предшествовавшемъ славянской колонизаціи (съ 14 табл.). — Грамота царя Михаила Ѳедоровича Смольянинову.—Дѣло дьяка Афонасія Кульбицкаго.

Труды Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи. Саратовъ. 1908. **Вып. XXIV.** *Соколовъ, М. Е.* О дулѣбахъ.—*Горизонтовъ, И.* Раскопка кургана близъ гор. Саратова.—*Черновъ, Ф.* Раскопка кургана въ гор. Царицынѣ. Дневникъ техника (съ таблицей).—*Зайковскій, Б.* Къ докладамъ И. П. Горизонтова и Ф. И. Чернова.—*Зайковскій, Б.* Каменныя бабы въ Саратовскомъ Поволжьи (съ 4 таблиц.).—*Зайковскій, Б.* Городище Бэльджаменъ (съ 6 таблиц.)—*Зайковскій, Б.* Бугоръ Стеньки Разина (съ 2 таблиц.).—*Минхъ, А. Н.* Бытъ духовенства Саратовскаго края въ XVIII и началѣ XIX столѣтія.—*Минхъ, А. Н.* Дѣло мордвы селеній Захаркина и Славкина, Петров. уѣзда, о землѣ, 1703—1798 гг.—Высочайше утвержденное Положеніе объ учрежденіи архивныхъ коммиссій и губернскихъ историческихъ архивовъ.—Проектъ новаго Положенія объ архивныхъ коммиссіяхъ.—*Соколовъ, В. П.* Архивныя коммиссіи, ихъ матеріальное положеніе и внутренній распорядокъ дѣятельности.—*Кротковъ, А.* Сборникъ постановленій Саратовской Архивной Коммиссіи.—*Кротковъ, А.* Алфавитный указатель статей и авторовъ, помѣщавшихъ свои статьи и замѣтки въ «Трудахъ» Сарат. Арх. Коммиссіи за 1887—1903 гг. Протоколы засѣданій Коммиссіи за 1903—1907 гг.—Отчеты о дѣятельности Коммиссіи за 1903—1907 гг.

Труды Черниговской Губернской Архивной Коммиссіи. Черниговъ. 1908. **Вып. VII.** Описаніе рѣкъ и рѣчекъ Черниговскаго полка въ 1751 г.—Указатель статей по исторіи, археологіи и этнографіи, помѣщенныхъ въ «Черниговскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» за 1838—1906 гг.—*Верзиловъ, А. В.* Памяти В. Б. Антоновича (съ портрет.).—*Карпинскій, К. Т.*, свящ. Къ тысячелѣтію гор. Чернигова. Краткій очеркъ Сѣверянской земли до 907 г.—*Владимірскій-Будановъ, М. Ф.*, проф. Отвѣтъ по вопросу о времени празднованія 1000-лѣтія гор. Чернигова.—*Янъвичъ, Ор. М.* Къ вопросу о прошломъ гор. Чернигова.—*Доброво́льскій, П. М.* Выписка изъ расходной книги Новгородсѣверскаго монастыря за 1777 г.—*Корноуховъ, Е. А.* Алфавитный списокъ церквей Черниговской епархіи. — Журналы засѣданій Коммиссіи за 1905, 1906, 1907 и 1908 гг. (1-я половина).—Приложенія къ журн. XIII (9 апрѣля 1908 г.). Воспоминаніе о В. Б. Антоновичѣ.—Общій обзоръ дѣятельности Коммиссіи за 1905—1908 гг.

(Кіевскія) **Университетскія Извѣстія.** 1908. **Кн. 7.** Отчетъ о состояніи Кіевскаго центральнаго архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской въ 1907 г.—**Кн. 10.** *Клингеръ, В. П.* Петроній и его романъ.—*Перетцъ, В. Н.*, проф. Новые труды о «жидовствующихъ» XV в. и ихъ литературѣ.

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета, 1908. **Кн. 12.** *Нагуевскій, Д.* Исторія римской литературы.—*Варнеке, Б.* Новыя комедіи Менандра.

Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета, 1908. **Кн. 6, 7** и **8.** *Синайскій, В. И.* Очерки изъ исторіи землевладѣнія и права въ древнемъ Римѣ.

Церковныя Вѣдомости, 1908. **№№ 24, 25** и **26** *Ростовскій, А.* О сохраненіи памятниковъ старины.

Церковь, 1908. **№ 25.** *Д—скій.* Озеро Свѣтлояръ.—**№№ 44, 48** и **49.** *Боринъ, Василій.* Матеріалы по иконографіи.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, 1908. **Кн. 2.** *Голубцовъ, А. П.* Чиновники Московскаго Успенскаго собора и выходы патріарха Никона. Послѣсловіе.—*Бѣлокуровъ, С. А.* Дневальныя записки приказа Тайныхъ Дѣлъ 7165—7183 гг. (оконч.).—*Орловъ, А. С.* Домострой по Коншинскому списку и подобнымъ (съ 6-ю фототип. таблиц.).—*Шмелевъ, Г. Н.* Изъ исторіи Московскаго Успенскаго собора (оконч.).—**Кн. 3.** и **4.** *Серебрянскій, Н. И.* Очерки по исторіи Псковскаго монашества. Изслѣдованіе.—**Кн. 3.** *Савва, В. И.* Арзамасскіе и Барминскіе будные станы. Приходорасходныя и смѣтныя книги 1679—80 гг.—*Григорьевъ, А. Д.* Тексты повѣсти объ Акирѣ Премудромъ. Древнѣйшая редакція.—Объ исправленіи въ Москвѣ дома доктора Венделина Сибилиста, между Тверской и Никитской улицъ, на Успенскомъ вражкѣ 1643 г.—**Кн. 4.** *Шумаковъ, С. А.* Сотницы, грамоты и записи. Вып. 4-й.—*Орловъ, А. С.* Видѣніе Хутынскаго пономаря Тарасія-Прохора (нач. XVI в.).—*Богоявленскій, С. К.* Сотница съ Можайскихъ писцовыхъ книгъ 1544 г. на слободки Лужковскаго монастыря.—*Богоявленскій, С. К.* Книги издержечныя Тотемскаго земскаго старосты Андрея Выдрина 1691—92 гг.—О запрещеніи въ Сибирскихъ городахъ «зерновой, картной и всякой закладной игръ и о неотдачѣ ихъ на откупъ и на вѣру» 1637 г.—О денежной казнѣ Сибирскаго приказа и передѣлкѣ ефимковъ (Крестовыхъ и Любскихъ) и ортовъ (Гданцевъ). 1643 г.—Портретъ Павла Леонтьев. Полуботка (съ 1 литографіей).

Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за вторую половину 1908 года [1]).

Блаженный **Августинъ.** Творенія. Часть II. Кіевъ.

Аданъ, Поль. Византія. Перев. съ французскаго А. М. Воротникова. М. 32°.

Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи. Отдѣленіе II (1721—95 гг.). Т. V. Царствованіе Екатерины II. Съ введ. и примѣчаніями Н. И. Петрова. Кіевъ.

Амфитеатровъ, А. Антики. Спб.

Андреевъ, Ник. Исторія первобытныхъ вѣрованій. Съ 27 рис. Спб. 16°.

— Средневѣковье. Культурно-историч. очеркъ. Съ 31 рис. и 2 карт. Спб 16°.

Antoszka. Czechy i naród czeski. Częsć II. Krótka historja Czech. Варшава. 16°.

Арсеньева, С. Д. Разсказы изъ исторіи западныхъ окраинъ Россіи. Вып. I. Литва и балтійское побережье. Съ портр. и 20 рис. Изд. 2-е Спб.

Архангельская Карелія. Съ 1 картой. Архангельскъ.

Байэ, К. Исторія искусствъ. Архитектура. Скульптура. Живопись. Спб. 16°.

Барацъ, Г. М. Библейско-Агадическія параллели къ лѣтописнымъ сказаніямъ о Владимірѣ Святомъ. Кіевъ.

Belza, Stan. W ziemi maurów hiszpanskich. Съ портр. Варшава.

Бенешевичъ, В. Н. «Видѣніе» Діадоха, епископа Фотикійскаго въ Епирѣ. Спб. (*Зап. Имп. Акад. Наукъ по ист.-фил. отд., т. VIII, № 11*).

Бобринской, А. А., гр. Горцы верховьевъ Пянджа (Ваканцы и Ишкашимцы). Съ 20 фототип. М.

Божеряновъ, П. Н. Женщины древней Греціи. Историч. очеркъ. Спб.

Болсуновскій, К. Родовой знакъ Рюриковичей, Великихъ Князей Кіевскихъ. Геральдическое изслѣдованіе. Кіевъ. 4°.

— Сфрагистическіе и геральдическіе памятники Юго-Западнаго края. Вып. II. Кіевъ. 4°.

Бородкинъ, М. Исторія Финляндіи. Время Императора Александра I. Съ 35 рис. и 1 карт. Спб.

Бубновъ, Н. М. Происхожденіе и исторія нашихъ цифръ. Палеографическая попытка. Т. I. Кіевъ.

Бугосъ, К. Матеріалы по литовской, латышской и прусской миѳологіи. Вильна. (На литовск. яз.).

Бузескулъ, В. Исторія аѳинской демократіи. Спб.

Бумаги, относящіяся до отечественной войны 1812 года, собранныя и изданныя П. И. Щукинымъ Ч. 10. М. 4°.

---

[1]) Въ указатель внесены изданія, свѣдѣнія о выходѣ которыхъ даны главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати за періодъ съ 5-го іюля по 30-е декабря 1908 года. Въ указателѣ не обозначены: 1) годъ изданія при книгахъ, вышедшихъ въ 1908 г., и 2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8°.

Бурцевъ, А. Е. Художественно-библіографическій сборникъ. Съ рис. Вып. 42—80 Спб. 4⁰.

Бѣдновъ, В. А. Православная церковь въ Польшѣ и Литвѣ. По volumina legum. Екатеринославъ.

Варнеке, Б. В. Исторія русскаго театра. Ч. I. См. Хрон., вып. 14, стр. 114.
Рец. Н. М. Петровскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1908, кн. 10.

Васильевскій, В. и **Никитинъ, П.** Сказаніе о 42 Аморійскихъ мученикахъ и т. д., см. Хрон., вып. 9, стр. 82.
Рец. Э. Курца въ *Византійск. Временн.*, т. XIV (вып. 2—3).

Введенскій, Д. Крестовоздвиженская Іерусалимская обитель. М. 16⁰.

Wierzbowski, Theodorus. Matriculorum regni Poloniæ summaria, excussis codicibus qui in Chartophylacio Maximo Varsoviensi asservantur. Pars III. Alexandri regis tempora complectens. Варшава. 4⁰.

— Vade mecum. Podręcznik do studyòw archiwalnych dla historykòw i pravnikòw polskich. Варшава.

Верманъ, К. Исторія искусства всѣхъ временъ и народовъ. Перев. съ нѣм. подъ ред. проф. Д. В. Айналова. Т. II, вып. 12—13. Съ 6 рис.—Тоже, вып. 14—15. Съ 5 табл. Спб.

Вертоградскій, Н. И. Нарвскій тріумфальный щитъ (изъ Нарвской художественной старины). Съ рис. Спб.

Верхотурскій Николаевскій общежительный мужской монастырь, Екатеринбургской епархіи. Н.-Новгородъ.

Веселовскій, А. Н. Собраніе сочиненій. Отд. III. Италія и Возрожденіе. Т. I. Спб.

Вештомовъ, Александръ. Исторія Вятчанъ съ 1181 по 1781 гг., составленная въ 1807 и 1808 гг. Казань.

Виноградовъ, Н., діак. Преподобный Ѳерапонтъ, Можайскій Лужецкій чудотворецъ, и основанная имъ обитель въ ея прошломъ и настоящемъ. Къ 500-лѣтію монастыря. М.

Випперъ, Р. Очерки исторіи римской имперіи. М.

Witkowska, H. i Kulikowska, M. Czytania historyczne. III. Czasy Królow elekcyjnych. Zeszyt I. Варшава.

Вишняковъ, Е. и **Пичетъ, В.** Очеркъ русской исторіи. Съ рис. М.

Волнинъ, А. К. Мессія по изображенію пророка Исаіи. Кіевъ.

Вся Тула. Справочный указатель, съ прилож. историч. очерка города Тулы. Тула.

Высоцкій, Н. Ѳ. Нѣсколько словъ о древностяхъ Волжской Болгаріи. Съ 10 рис. Казань.

— Нѣсколько словъ о погребальныхъ обычаяхъ вогулъ. Съ 1 рис. Казань.

Вѣна. Описаніе города и его окрестностей и путеводитель по музеямъ. Съ планомъ Вѣны и 3 планами музеевъ. Спб. 16⁰.

Гнѣвушевъ, А. М. Отрывокъ писцовой книги Вотской пятины второй половины 1504—1505 гг. Кіевъ.

Голльманъ, Г. Религія іудеевъ въ эпоху Іисуса. Пер. съ нѣм. Е. М. Никольской, подъ ред. Н. М. Никольскаго. М.

Голубевъ, Сергій, протоіерей. Преображенцы подъ Лѣсной. Очеркъ изъ исторіи Великой Сѣверной войны. Спб.

Грачевъ, В. И. Иллюстрированный путеводитель по г. Смоленску. Съ рис. Смоленскъ.

Далькевичъ, М. М. Императорская Академія Художествъ. Галлерея гр. Н. А. Кушелева-Безбородко. Вып. I. Спб. F⁰.

Данилевичъ, В. Е. Курсъ русскихъ древностей. Лекціи. Кіевъ.

День женщины въ разныя историческія эпохи. Пер. съ франц. П. Башилова. Новгородъ.

Джаваховъ, А. Н. Антропологія Грузіи. I. Грузины Карталиніи и Кахетіи. Съ рис. и 1 картой. М.

Дживелеговъ, А. К. Начало итальянскаго возрожденія. М.

Діаковскій, Е. П. Изъ исторіи богослуженія. «Чинъ Тритекти». Кіевъ.

Дмитріевъ, Д. С., свящ. Московскій Никитинскій дѣвичій монастырь. Очеркъ. Сергіевъ Посадъ.

Дмитріевъ-Мамоновъ, А. И. Путеводитель по великой Сибирской желѣзной дорогѣ. Съ 60 рис. Спб.

Добровольскій, Л. Зміевы валы вблизи Кіева. Кіевъ.

Довнаръ-Запольскій, М. В. Баркулабовская лѣтопись. Кіевъ.

— Украинскіе старосты въ первой половинѣ XVI вѣка. Кіевъ.

Дьяконовъ, А. Іоаннъ Ефесскій и его церковно-историческіе труды. Спб.

Дьяконовъ, Н., свящ. Приходъ и храмъ св. великомуч. Никиты, что на островѣ Ягановскаго озера, Череповецкаго уѣзда, Новгородской губ. Историч. очеркъ. Съ рис. Архангельскъ.

Ежегодникъ Казанскаго городского научно-промышленнаго музея. Отчетъ совѣта музея за 1907 годъ. Съ приложеніемъ портрета С. В. Дьяченко. Казань.

Ефимова, Е. А. Парижская революція въ XIV вѣкѣ. Этьеннъ Марсель и его время. Съ 10 рис. по миніатюрамъ средневѣковыхъ рукописей. М.

Жеваховъ, Н. Д. Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій. Матеріалы для біографіи. Т. II, ч. 2. Съ рис. Кіевъ.

Журналъ годичнаго засѣданія Калужскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, 18 сент. 1908 г. Калуга.

Журналъ 104-го публичнаго засѣданія Тверской Ученой Архивной Коммиссіи 20 апр. 1908 года. Подъ ред. члена правителя дѣлъ И. А. Виноградова. Тверь.

Забѣлинъ, Иванъ. Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ. Ч. 1. Доисторическое время Руси. Съ портр. автора, съ рис. и картою. Изд. 2-е, испр. и доп. М.

Salemann, Carl. Manichaeische Studien. Спб. (*Зап. Имп. Акад. Наукъ по ист.-филолог отд., т. VIII, № 10*).

Захаровъ, П. Н. Къ ходатайству гор. Кашина о возстановленіи церковнаго прославленія св. мощей Благовѣрной Великой Княгини Анны Кашинской. Спб.

Звѣздинъ, А. Нижегородское поволжье и Нижній Новгородъ. Краткій историч. очеркъ. Съ 3 рис. Н.-Новгородъ. 16°.

Зоненбергъ, Х. Исторія города Бреста-Литовска. 1016—1907. Варшава.

Извѣстія Кавказскаго Музея. Вып. 1—2. Т. IV. Тифлисъ.

Икономовъ, В. Ѳ. Древній Египетъ Культурно-историческій очеркъ. Съ 9 рис. Изд. 2-е М.

Исторія 3-го уланскаго смоленскаго Императора Александра III полка. 1708—1908. Съ рис. Либава. 4°.

Исторія «Человѣчества», «Всемірная Исторія» подъ ред. Г. Гельмольта. Полный пер. съ нѣм. съ доп. проф. Е. В. Тарле. Т. VI, вып. 1—10. Съ рис. и 3 картами. Спб. 4°.

Казарянъ, Гр. Арменія и армяне по Ксенофонту. Тифлисъ. (На армянскомъ языкѣ).

Kaiser Alexander III Museum der Schönen Künste zu Moskau. M.

Картины Императорскаго Эрмитажа съ объясн. текстомъ А. И. Сомова. Съ 11 рис. Спб. 4°.

Карѣевъ, Н. И. Помѣстье—государство и сословная монархія среднихъ вѣковъ. Изд. 2-е. Спб.

Каталогъ картинъ Варшавскаго музея изящныхъ искусствъ. Варшава 16°. (На русск. и польск. языкахъ).

Каталогъ музея П. А. Эзерцъ. Брестъ-Литовскъ.

Катанаевъ, Г. Е. Западно-сибирское служилое казачество и его роль въ обслѣдованіи и занятіи русскими Сибири и Средней Азіи. Вып. I. Конецъ XVI и начало XVII столѣтій. По архивнымъ и печатнымъ матеріаламъ. Спб.

Катыкъ, А. Римскій циркъ (описаніе зданія Римскаго цирка и происходившихъ въ немъ зрѣлищъ). Одесса.

Кекеладзе, протоіерей. Литургическіе грузинскіе памятники въ отечественныхъ книгохранилищахъ и ихъ научное значеніе. Тифлисъ.

Киппъ, Теодоръ. Исторія источниковъ римскаго права. Пер. А. М-ра. Спб.

Кіевскій художественно-промышленный и научный музей Его Величества Государя Императора Николая Александровича. Отдѣлъ археологіи. Краткій указатель предметовъ. Кіевъ.

Ключевскій, В., проф. Курсъ русской исторіи. Ч. II. Изд. 2-е. М.

— Курсъ русской исторіи. Ч. III. См. Хрон., вып. 14, стр. 116.

Рец. И. А. Тихомірова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1908, кн. 8.

Коринъ, I. Очерки по исторіи и культурѣ еврейскаго народа. По библейскимъ и новѣйшимъ археологическимъ источникамъ. Ч. I. Съ 15 рис. Екатеринославъ.

Корольковъ, Н. Ѳ. Трифоно-Печенгскій монастырь, основанный преп. Трифономъ, просвѣтителемъ лопарей, его разореніе и возобновленіе. Съ рис. Спб.

Коршъ, Ф. Владиміровы боги. Харьковъ.

Крыловъ, Левъ, свящ. Матеріалы для исторіи церквей и монастырей г. Калязина и селъ Калязинскаго уѣзда. Калязинъ.

Кулаковскій, Ю. А. Стратегика императора Никифора. Спб. (*Зап. Имп. Акад. Наукъ по ист.-филолог. отд., т. VIII, № 9*).

Кулунчаковъ, Н. Я., кн. Къ предстоящимъ торжествамъ прославленія и возстановленія почитанія святой благовѣрной княгини Анны Кашинской. Съ рис. Кашинъ.

Кульбакинъ, С. М. Исторія славянъ. Харьковъ.

Kurczewski, X. Jan. Kościół Zamkowy czyli Katedra Wileńska w jej dziejowym, liturgicznym, architektonicznym i ekonomicznym rozwoju. Вильна.

Къ двухъ-вѣковому юбилею храма Живоначальныя Троицы на рѣчкѣ Каплѣ. Съ рис. М.

Къ столѣтію церкви во имя Святаго Благ. Великаго Князя Александра Невскаго при Имп. Воспитательномъ Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ Съ 3 рис. Спб.

Von Lemm, Oscar. Kleine Koptische Studien. LI—LV. Спб. (*Зап. Имп. Акад. Наукъ по ист.-филолог. отд., т. VII, № 12*).

Логофетъ, Д. Н. На границахъ Средней Азіи. Путевые очерки, въ 3-хъ книгахъ. Кн. I. Персидская граница. Съ рис. и картой. Спб.—Кн. II. Русско-Афганская граница. Съ рис. и картой. Спб.—Кн. III. Бухарско - Афганская граница. Спб.

Лѣтопись историко-родословнаго общества въ Москвѣ 1908 г., вып. 3-й (15-й). М.

Любарскій, Ник., протоіерей. Харьковская Крестовоздвиженская (Мироносицкая) церковь 1783—1908 гг. Харьковъ.

Любомудровъ, А. А. Древняя Тула. Тула. 16°.

М., архим. Покровскій Болдинскій близъ г. Астрахани монастырь. 1708—1908 гг. Съ рис. Астрахань. 4°.

Мандельштамъ, I., проф. Власть миѳа въ наше время. Харьковъ.

Мартыновъ, ротмистръ. Исторія 12-го Драгунскаго Стародубскаго полка. Съ 1 портр. и рис. Спб. 4°.

Матеріалы археологическіе. О курганахъ, существующихъ въ Саратовской губерніи. Казань.

Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола. Подъ ред. Владиміра Бончъ-Бруевича. Вып. 1. Спб.

Мечъ, Сергѣй. Германія. М. 16°.

— Франція. М. 16°.

— Центральная Азія. М. 16°.

Милинъ, Дм. По Италіи. Прошлое и настоящее. Разсказы изъ путевыхъ впечатлѣній. Съ рис. Спб.

Милютинъ, Д. М. Древнѣйшее населеніе Гродненской губерніи. Изд. 2-е, испр. Гродна.

Минея общая (старообрядческая), напечатанная во всемъ согласно съ оною древнепечатною книгою первымъ тисненіемъ. М. F°.

Минхъ, А. Н. Городъ Аткарскъ. Матеріалы для истор.-географич. описанія Саратовской губ. по рукописямъ и изслѣдованіямъ. Съ портр., рис. и планомъ. Т. I. Аткарскъ.

Мироновъ, Ал. М. Фальсификаціи, подражанія и копіи произведеній Альбрехта Дюрера въ русскихъ художественныхъ собраніяхъ Съ 5 рис. Казань.

Модзалевскій, Б. Л. Архивъ Раевскихъ. Т. I. Спб.

— Родъ Раевскихъ герба Лебедь. Спб.

Модзалевскій, В. Л. Малороссійскій Родословникъ. Т. I. А—Д. Кіевъ.

Монголія и Камъ. Труды экспедиціи Имп. Русск. Географич. Общества подъ руководствомъ П. К. Козлова. Т. VIII, вып. 1. Съ 3 табл. и рис. Спб. 4°.

Морокинъ, А. Ф. Поѣздка въ Крымъ и Константинополь. М.

Мюнцъ, Э. Рафаэль, его жизнь и произведенія. Пер. съ франц. В. Н. Александровича. Съ 4 рис. Спб. 16°.

Немировичъ - Данченко, Вас. Развѣнчанная царица. Очерки Венеціи. Изд. 4-е. М.

Нетушилъ, И. В. Очеркъ римской исторіи. Вып. III. Лекціи. Харьковъ.

Никифорокъ, Василій, протоіерей. Деревня Марто-Ивановка, принадлежащая приходу Александрійскаго Успенскаго собора. Одесса.

Николай Михаиловичъ, Великій Князь. Императрица Елизавета Алексѣевна, супруга Императора Александра I. Томъ I. Съ 29 портр. и 3 табл. Спб.

— Московскій некрополь. Томъ III. (Р—Ѳ). Спб.

—Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій. Т. IV, вып. 3. Спб. 4°.

Никольскій, Симеонъ, протоіерей Къ вопросу о персидскихъ мощахъ у раскольниковъ. Кіевъ.

Олѣздровскій, Іосифъ. Святыни Кіева. Кіевъ.

Описаніе обители во имя трехъ святителей на св. горѣ Аѳонѣ. Съ 3 рис. Н.-Новгородъ.

Опись дѣлъ Архива Государственнаго Совѣта. Т. I. Дѣла Совѣта съ 1810 по 1829 г. Спб.

Орловъ, М. И., прот. Литургія святаго Василія Великаго. Вводныя свѣдѣнія. Съ изображ. св. Василія и 4 снимками съ рукописей. Спб.

Особенности Нарвскаго края. Съ VII табл. Нарва. 16°.

Острогорскій, А. Народы земли. Географическіе очерки. Т. II. Съ рис. Спб. 4°.

Отечественная война 1812 года. Отдѣлъ I. Томъ X. Подготовка къ войнѣ въ 1812 г. (Мартъ мѣсяцъ). Спб.

Отчетъ Красноярскаго Подотдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1906 годъ. Красноярскъ.

Отчетъ о дѣятельности Рязанской Ученой Архивной Коммисіи за 1906 г. Рязань.—Тоже за 1906 г. Рязань.

Отчетъ по Минусинскому городскому Мартьяновскому музею и общественной библіотекѣ за 1907 годъ. Канскъ.

Очеркъ исторіи города Чернигова. 907—1907. Черниговъ.

Павловскій, А. Русская обитель св. священномученика Игнатія Богоносца. Съ 3 рис. Н.-Новгородъ.

Палестинскій Патерикъ. Вып. 16. Житіе и мученичество святаго Прокопія и бывшихъ съ нимъ. Спб. 16°.

Памятники древне-русскаго каноническаго права. Часть I. Памятники XI—XV вв. Изд. 2-е. Спб.

Петровскій, Сергій, протоіерей. Одесскій Преображенскій каѳедральный соборъ. Къ столѣтію со дня его освященія. Одесса. 4°.

Петровъ, М. Н. проф. Лекціи по всемірной исторіи. Т. II. Исторія среднихъ вѣковъ. Ч. II. Время отъ крестовыхъ походовъ до исхода XV стол. Изд. 2-е, обраб. и доп. проф. А. С. Вязигинымъ. Спб.

Петровъ, Н. О новооткрытой Кіевской монетѣ XIV вѣка. Харьковъ.

Петрушевскій, Д. Очерки изъ исторіи средневѣкового общества и т. д. См. Хрон., вып. 12, стр. 66.

Рец. А. А. Васильева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.,* 1908, кн. 9.

Побѣды Петра Великаго надъ Шведами 200 лѣтъ назадъ. Лѣсная-Полтава. Съ рис. и 2 план. Спб.

Покровскій, Владиміръ, свящ. Сампсоніевскій храмъ, какъ историческій памятникъ. Спб.

Покрываловъ, Викторъ, свящ. Сказаніе о древней иконѣ святителя Чудотворца Николая въ Троицкой церкви гор. Уфы. Съ рис. Уфа.

Пономаревъ, П. П. Священное преданіе, какъ источникъ христіанскаго вѣдѣнія. Ученіе о св. преданіи въ древней, преимущественно восточной церкви. Казань.

Поѣздка въ Іерусалимъ, Палестину, Аѳонъ, Синай, Баръ-Градъ и Римъ. Со 118 рис. Изд. XI. Спб.

Преображенскій, Н. Образованіе и воспитаніе въ древней Греціи. Вып. 1-й. Екатеринодаръ.

Протоколы засѣданій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. №№ I и II. Спб.

Реймонъ, М. Микель Анджело, его жизнь и дѣятельность. Съ 4 рис. Спб. 16°.

Ренанъ, Э. Исторія израильскаго народа Томъ III. Пер. съ франц. Е. П. Смирнова. Спб.

Рождественская церковь во имя собора Пресвятыя Богородицы, она же Строгоновская въ Нижнемъ Новгородѣ. Н.-Новгородъ.

Ростовцевъ, М. Эллинистическо-римскій архитектурный пейзажъ. Съ 20 табл. Спб.

Рубакинъ, Н. А. Исторія русской земли. Кн. I. Русская земля милліоны лѣтъ тому назадъ. Изд. 2-е. Съ рис. Спб.—Кн. II. Люди въ незапамятную старину. Изд. 2-е съ рис. Спб.—Кн. III. Русская земля тысячи лѣтъ тому назадъ. Изд. 2-е. Спб.

Рукописи П. Я. Дорошенко. Черниговъ.

Рыбинскій, Вл. По поводу новѣйшихъ археологическихъ раскопокъ въ Палестинѣ. Рѣчь. Кіевъ.

Рыболовскій, А. П. Варлаамъ Ванатовичъ, Архіепископъ Кіевскій, Галицкій и Малыя Россіи. Кіевъ.

Савеловъ, Л. М. Лекціи по русской генеалогіи, читанныя въ Московскомъ археологич. институтѣ. Первое полугодіе. М.

Самоквасовъ, Д. Я. Лекція 23-го ноября 1908 г. въ Политехническомъ музеѣ въ пользу фонда Орловской ученой архивной коммиссіи, предназначеннаго для мѣстныхъ археологическихъ раскопокъ. М.

— Могилы русской земли. Описаніе археологическихъ раскопокъ и собранія древностей. Съ рис. М. 4°.

— Сѣверянская земля и Сѣверяне по городамъ и могиламъ. М.

— Раскопки древнихъ могилъ и описаніе, храненіе и изданіе могильныхъ древностей. М.

Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Т. 126 (бумаги кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—40 гг., т. IX). Спб. 1907.—Тоже. Т. 127 (донесенія французскихъ представителей при русскомъ дворѣ и русскихъ представителей при французск. дворѣ, т. III). Спб.

Сборникъ Учено-Литературнаго Общества при Имп. Юрьевскомъ университетѣ. Т. XII. Юрьевъ. (Змигродскій, I. Городъ Юрьевъ Лифляндской губ. и Высочайшій манифестъ 14 декабря 1766 г.).

Святая гора Аѳонъ. Мѣстность и обители ея съ краткимъ очеркомъ Русскаго Пантелеймонова монастыря. М

Сергѣевичъ, В. И., проф. Законы царя Хаммураби и библія о несвободныхъ людяхъ. Спб.

Синайскій, В. И. Очерки изъ исторіи землевладѣнія и права въ древнемъ Римѣ. I. Усадебный надѣлъ и общинное землевладѣніе въ представленіяхъ писателей римской древности. Юрьевъ.

Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands aus dem Jahre 1907. Mit 5 Tafeln. Riga.

Скитъ Пречистыя у пещеры преп. Ѳеодосія Печерскаго въ «Церковщинѣ», на мѣстѣ древняго монастыря «Святыя Пречистыя Гнилецкаго». Съ рис. и планомъ пещеръ. Изд. 3-е, испр. и доп. Кіевъ.

Смирновъ, В. П. Описаніе русскихъ медалей. Спб.

Смирновъ, М. прот. О святомъ храмѣ. Въ память 175 лѣтія Красносельской Троицкой церкви. 1733—1908 гг. Спб. 16°.

Собраніе божественныхъ и священныхъ правилъ отъ всечестнаго законоположителя и судіи Ѳессалоническаго Господина Константина Севаста Арменополя. Печатано съ рукописи. Балахна.

Sokołowski, Aug. Dzieje porozbiorowe narodu Polskiego illustrowane. Zeszyt 116, 117, 118. Варшава. 4°.

Сольдинъ, А. А. Малороссія. Съ рис. М.

Спасо-Бородинскій монастырь и его основательница. Изд. 2-е. Сергіевъ посадъ.

Списокъ изданій Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. М. 4°.

Списокъ трудовъ Василія Васильевича Латышева, составленный по поводу тридцатилѣтія его учено-литературной дѣятельности. 1878 1/XI 1908. Съ портр. Спб.

Stavenhagen, Oscar. Akten und Recesse der Livländischen Ständetage. III Band. (1474—1535). Bearbeitet von Leonid Arbusow. Рига.

Сташевскій, Е. Д. Къ вопросу о томъ, когда и почему возникли «чети»? Очеркъ изъ исторіи Московскихъ приказовъ. Кіевъ.

Столпянскій, П. Н. Городъ Оренбургъ. Матеріалы къ исторіи и топографіи города. Оренбургъ.

Сэайль, Г. Леонардо да Винчи. Пер. съ франц. В. Н. Александровича. Съ 4 рис. Спб. 16°.

T. R. von **A. L.** Bilder aus Livland. Изд. 2-е. Рига. 16°.

Тарасовъ, Н. Г. и **Гартвигъ, А. Ѳ.** Изъ исторіи русской культуры. Врагъ подъ стѣнами. Съ рис. М.

— Изъ исторіи русской культуры. Въ монастырѣ. Съ рис. М.

Титовъ, Ѳ., пр. Кіевскій Златоверхо-Михайловскій монастырь. Краткій историч. очеркъ. Кіевъ.

Trojanowski, Wic. Historja sztuk plastycznych, część pierwsza. Съ рис. Варшава.

Труды Императорскаго русскаго Военно-Историческаго Общества. Томъ I. Документы сѣверной войны. Подъ ред. ген.-м. А. Даниловскаго. Съ 4 план. Спб. 4°.

Труды Московскаго предварительнаго комитета по устройству 14 археологическаго съѣзда. Подъ ред. графини Уваровой. Вып. II. 4°. М.

Труды XIII археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ 1905 г. Т. II. Съ 1 картой и XIV табл. М. 4°.

Трутовскій, В. К. Нумизматика. Лекціи, читанныя въ Моск. Археолог. Институтѣ. Вып. I-й. Введеніе въ общую нумизматику. Съ рис. М. (На правахъ рукописи).

Уваровъ, А. С., гр. Христіанская символика. Ч. I. Символика древнехристіанскаго періода. Съ рис. Посмертное изданіе. М.

Узенеръ, Германъ. Что такое миѳологія. Пер. съ нѣм. Казань.

Умань. Городъ и Царицынъ садъ. Съ рис. Умань. 32°.

Успенскій, А. И. Очерки по исторіи русскаго искусства. См. Хрон., вып. 12, стр. 68.

Рец. В. К. Клейна въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1908, кн. 11.

Филевскій, Іоаннъ, свящ. О духовномъ просвѣщеніи въ древне-Кіевской Руси. Харьковъ.

Флоровскій, Василій. Столѣтіе со дня освященія Одесскаго каѳедр. Преображенскаго собора. Съ рис. Одесса.

Frey. Mag. Ioh. Der slavische Josephusbericht über die urchristliche Geschichte nebst seinen Parallelen kritisch untersucht. Юрьевъ.

Фюстель де Куланжъ. Римскій Колонатъ. Пер. подъ ред. проф. И. М. Гревса. Спб.

Хвостовъ, М. Исторія Греціи. Лекціи. Казань. 4°.

Chr. H. Uwielbienie Matki Boskiej Anielskiej obejmuje: wiadomość historyczną o uroczystości Matki Boskiej Anielskiej. Съ рис. Варшава. 16°.

Хронологическій указатель военныхъ дѣйствій Русской арміи и флота. Т. I. 1695—1800 гг. Спб.

Чернопятовъ, В. И. Исторія дворянскаго сословія Тульской губерніи. М.

Шереметевъ, С., гр. Николай Владиміровичъ Султановъ † 2-го сентября 1908. Спб.

Шестаковъ, С. П. Памятники христіанскаго Херсонеса. Вып. III. Очерки по исторіи Херсонеса въ VI–X вѣкахъ по Р. Х. М. 4°.

Фонъ-Штернъ, Э. Р. Исторія Греціи. Лекціи. Одесса. 4°.

Щегловъ, А. Н. Исторія военно-морского искусства. Опытъ изложенія военно-морского искусства съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Съ 1 табл. и рис. Спб.

Яворскій, Ю. А. Къ исторіи карпато-русскаго фольклора XVIII вѣка. I—II. Харьковъ.

Яцимирскій, А. И. Николай Милеску Спаѳарій. Страница изъ исторіи русско-румынскихъ сношеній въ XVII в. Казань. 4°.